

Владимирский государственный университет

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА
ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Учебное пособие

Владимир 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Учебное пособие

Под редакцией профессора Р. Б. Головкина

Электронное издание

Владимир 2023

ISBN 978-5-9984-1766-5

© ВлГУ, 2023

© Головкин Р. Б., Крайнова Е. Р.,
Манохин В. С., Романов М. А., 2023

УДК 340.12
ББК 67.0

Авторы: Р. Б. Головкин, Е. Р. Крайнова, В. С. Манохин, М. А. Романов

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор
зав. кафедрой международного права и внешнеэкономической деятельности
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
В. В. Богатырев

Доктор юридических наук, доцент
зав. кафедрой конституционного и муниципального права
Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
А. В. Кудрявцев

Юридическая техника организации правоотношений [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Р. Б. Головкин [и др.] ; под ред. проф. Р. Б. Головкина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2023. – 183 с. – ISBN 978-5-9984-1766-5. – Электрон. дан. (1,57 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Издание призвано помочь обучающимся четко обозначить тот круг вопросов, раскрываемых в курсе «Юридическая техника в организации правоотношений», освоение которых составляет одну из важнейших задач обучения по специальности «Юриспруденция». Пособие включает теоретическую и практические части, а также нормативный материал, обеспечивающие юридическое образование по данной учебной дисциплине. Составлено с учетом ранее опубликованных авторами исследований, которые основаны на практическом опыте применения правовых конструкций материального и процессуального права.

Предназначено для студентов вузов всех форм обучения направления подготовки 40.04.01 – Юриспруденция.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 101 назв.

ISBN 978-5-9984-1766-5

© ВлГУ, 2023

© Головкин Р. Б., Крайнова Е. Р.,
Манохин В. С., Романов М. А., 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Раздел 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ	6
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ	6
1.1. Юридическая техника доктрины правосубъектности	6
1.2. Юридическая техника, обеспечения правоспособности	11
1.3. Юридическая техника обеспечения дееспособности	15
1.4. Юридическая техника обеспечения деликтоспособности	21
Глава 2 ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА	26
2.1. Юридическая техника обеспечения правоспособности иностранцев и лиц без гражданства	26
2.2. Юридическая техника обеспечения дееспособности иностранцев и лиц без гражданства	34
2.3. Юридическая техника обеспечения деликтоспособности иностранцев и лиц без гражданства	40
2.4. Особенности юридической техники организации судебной практики по делам с участием иностранных граждан и лиц без гражданства	47
2.5. Юридическая техника порядка принесения и рассмотрения апелляционных жалоб по юридическим делам	53
<i>Практикум. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ</i>	85
Раздел 2 ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА	87
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА	87
1.1. Техника формирования понятия регионального правотворчества	87
1.2. Специфика юридической техники регионального правотворческого процесса	93

1.3. Система юридической техники регионального законодательства	100
1.4. Юридическая техника классификационной модели региональных нормативных правовых актов.....	109
Глава 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ПРАКТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА.....	119
2.1. Юридическая техника практики реализации правотворческих функций органов государственной власти субъектов РФ	119
2.2. Юридическая техника взаимодействия региональных нормативных правовых актов с правовыми актами федерального законодательства	125
2.3. Юридико-технические ошибки регионального законодательства	132
<i>Практикум. СОСТАВЬТЕ СХЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ЛЮБОМ СУБЪЕКТЕ РФ.....</i>	<i>142</i>
Раздел 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КОМПЛАЕНСА.....	144
Глава 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ЮРИДИЧЕСКОГО КОМПЛАЕНСА: ПОНЯТИЕ И ЭТАПЫ.....	144
Глава 2. ПРАВОВЫЕ ДЕФЕКТЫ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОМПЛАЕНСЕ	153
Глава 3. ЛОКАЛЬНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО КОМПЛАЕНСА.....	160
<i>Практикум 1. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫМ ДЕФЕКТАМ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОМПЛАЕНСЕ .....</i>	<i>168</i>
<i>Практикум 2. РАЗРАБОТКА ПЛАНА ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ .....</i>	<i>170</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	173

ВВЕДЕНИЕ

Юридическая техника – важный инструмент в области права, позволяющий организовать правоотношения между различными сторонами. Это включает в себя установление прав и обязанностей, разрешение конфликтов и защиту интересов каждой из сторон. В настоящее время правовые отношения в различных сферах жизни, будь то бизнес, трудовые отношения, семейное право и так далее, требуют грамотного подхода и правильной организации.

Пособие предназначено для помощи студентам в освоении основных приемов и методов юридической техники при организации правоотношений. В нем приводятся не только теоретические сведения, но и практические рекомендации и примеры, которые помогут эффективно применять юридическую технику в работе.

Издание будет полезно студентам-магистрантам, изучающим право и связанные с ним дисциплины, поможет глубже понять основы юридической техники и научиться применять ее на практике.

Материалы пособия разработаны опытными юристами и преподавателями права, что гарантирует высокое качество и практичность информации. В пособии приведены конкретные примеры, которые будут способствовать развитию навыков правильной организации правоотношений в различных сферах права.

Раздел 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

1.1. Юридическая техника доктрины правосубъектности

Правосубъектность – одна из основополагающих юридических категорий, именно поэтому определение понятия правосубъектности, ее структуры и видов является первоочередной задачей как в теоретических, так и отраслевых научных исследованиях данного явления.

Традиционно под понятием «правосубъектность» понимают способность лица иметь субъективные права и юридические обязанности¹. Несмотря на кажущуюся простоту данного определения, многие вопросы, связанные с осмыслением правосубъектности, являются дискуссионными.

Так, некоторые ученые связывают способность лица иметь права и юридические обязанности со способностью к их приобретению. По мнению сторонника такого подхода О. А. Красавчикова: «основное проявление правоспособности следует относить не к осуществлению, а к приобретению определенного права; не имея права, субъекту нечего осуществлять. В осуществлении субъективного права правоспособность находит свое косвенное выражение, которое опосредствовано моментом возникновения права у конкретного лица»². Не соглашаясь с данным подходом, Я. Р. Веберс указывает, что: «способность обладать приобретенными правами и обязанностями является не менее важным проявлением правоспособности, чем способность их приобретать»³.

Другим спорным вопросом является определение границ понятия «правосубъектность» и разграничение данного понятия с другими. В

---

¹ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С.201; Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С.386; Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 78.

² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С.40.

³ Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С.129.

первую очередь с понятием правоспособности. Некоторые ученые высказывали мнение, что правосубъектность и правоспособность тождественны⁴. В. Ф. Яковлев полагал, что «правоспособность есть одновременно правосубъектность, однако это особый её вид, главное в правоспособности – это её правонаделительный характер»⁵.

Безусловно, указанные мнения имеют место быть, однако, мы полагаем, что правосубъектность и правоспособность являются различными по объему содержания категориями и отождествлять их нельзя. В этой связи верной представляется точка зрения Якушева В.С., который настаивал на том, что: «правосубъектность – качественно иное правовое явление, где правоспособность представляет собой хотя и важный, но всего лишь один из составляющих его элементов»⁶.

Определяя соотношение понятия правосубъектности с понятием правового статуса, Мицкевич А.В. полагает их синонимичными: «каждый субъект права в силу самого действия закона, то есть независимо от участия в тех или иных правоотношениях обладает определенным комплексом прав и обязанностей. Все эти права и обязанности составляют содержание правосубъектности или правовой статус данного лица или организации»⁷.

Противниками такого подхода подчеркивается необходимость разграничения рассматриваемых понятий. Так, Р. О. Халфина указывает, что: «элементом правового статуса является правосубъектность, то есть возможность выступать в качестве субъекта прав и обязанностей в различных областях общественных отношений. Необходимо также иметь в виду, что лицо, вступая в правоотношение, реализует возможности, созданные его правовым статусом»⁸.

Также по мнению А. Б. Вакка понятия правовой статус и правосубъектность отождествлять нельзя, поскольку: «правовой статус, это уже не возможность, а фактическое обладание конкретными правами

---

⁴ Чечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 85.

⁵ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 75-76.

⁶ Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия. М., 1980. С. 173.

⁷ Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. С.12

⁸ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. М., 1974. С. 119-120.

и обязанностями, соответствующее сформулированным целям и задачам»⁹.

Основная научная дискуссия среди ученых в области изучения правосубъектности, развернулась вокруг вопроса определения ее структурных элементов.

О. А. Красавчиков полагает что: «юридическое понятие правосубъектности складывается из двух основных элементов: правоспособности и дееспособности»¹⁰.

Придерживаясь похожих взглядов, В. С. Ем указывает, что: «по своей сути правосубъектность представляет собой право общего типа, обеспеченное государством материальными и юридическими гарантиями. Правоспособность и дееспособность являются предпосылками и составными частями гражданской правосубъектности лица»¹¹.

Я. Р. Веберс аналогично полагая, что правоспособность и дееспособность являются основой правосубъектности, указывает на то, что: «во многих правоотношениях лицу достаточно обладать только правоспособностью, если отсутствующую дееспособность можно восполнить»¹².

Таким образом, полагаем обоснованной точку зрения о том, что правоспособность и дееспособность являются не тождеством правосубъектности, а её составными элементами, раскрывающими сущность данного правового явления.

Поскольку в правоотношениях обязательства могут возникать не только из сделок и правомерных действий, но и из правонарушений, многие учёные сходятся во мнении что третьим неотъемлемым элементом правосубъектности является деликтоспособность, то есть способность лица отвечать за причиненный вред.

В действительности закон связывает наступление деликтоспособности с правоспособностью. То есть гражданин, приобретая способность иметь права и осуществлять обязанности, приобретает спо-

---

⁹ Вакка А.Б. Деятельность органов исполнительной власти в сфере финансового оздоровления и банкротства. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 65.

¹⁰ Красавчиков О.А. Указ.соч. С.37-39.

¹¹ Ем В.С. Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник в 4-х т. М., 2004. Т.1. С.67.

¹² Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. М., 1995. С.24.

способность нести ответственность за свои неправомерные действия. Подтверждением тому является включение норм о деликтоспособности в гражданское законодательство Российской Федерации¹³.

Дееспособность, как и правоспособность является правом, которым гражданин обладает постоянно, начиная с определенного возраста и до возникновения оснований к её утрате. Нельзя не согласиться со справедливым мнением знаменитого юриста конца XIX – начала XX вв. Ю .С. Гамбарова: «отношение между право- и дееспособностью то же, что и отношение между правом и его отправлением, так как первое выражает пассивное, а вторая – активное состояние субъекта права: там надо быть только лицом, здесь – обладать сознательной и самостоятельной волей»¹⁴.

Относительно видов правосубъектности в науке принято различать общую, отраслевую и специальную правосубъектность.

Общей правосубъектностью является способность лица в рамках данной политической и правовой системы быть субъектом права вообще. Вопрос об общей правосубъектности является в большей степени социально-политическим, признает ли право данных индивидов, организации, общественные образования субъектами права или нет.

Отраслевая правосубъектность – это способность лица быть участником правоотношений той или иной отрасли права. Соответственно, различают: гражданскую, трудовую, семейную, процессуальную и проч. правосубъектность.

Специальная правосубъектность – это способность лица быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках данной отрасли права. Специальной правосубъектностью, например, обладают юридические лица в советском гражданском праве, органы государственного управления и должностные лица – в пределах административных правоотношений.

Специальная правосубъектность имеет разновидности в публичных отраслях права, например, в административном. Различают: «ак-

---

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : [федер. закон от 26 января 1996 г. №15-ФЗ : принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.01.1996. – №5, ст. 410.

¹⁴ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб, 1911. С.457.

тивную правосубъектность (которой наделены субъекты власти – органы государственной власти и государственного управления), и пассивную (которой наделены субъекты подчинения)»¹⁵.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, физические лица приобретают правосубъектность в полном объеме по достижении ими совершеннолетия. Ими являются граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства в определенных законом пределах.

Объем правосубъектности иностранных граждан и лиц без гражданства зависит от предоставляемого им российским законодательством национального режима.

Национальный режим предполагает наделение иностранцев и лиц без гражданства теми же правами, обязанностями и свободами, что и граждан, таким образом, уравнивая их между собой. Так, например, личные права и свободы присущи всем без исключения, вне зависимости от имеющегося гражданства или его отсутствия. Однако, иностранные граждане не несут воинской обязанности, не обладают избирательными правами, на них распространяются некоторые профессиональные ограничения.

Лица без гражданства (апатриды) по своему правовому статусу приравниваются к иностранным гражданам, за исключением того, что иностранные дипломатические представительства не вправе оказывать им защиту.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что правосубъектность есть юридически обеспеченная возможность лица иметь субъективные права, осуществлять юридические обязанности и нести ответственность за причиненный вред.

Правосубъектность иностранных лиц и лиц без гражданства – это юридически обеспеченная возможность иностранных лиц и лиц без гражданства иметь субъективные права, осуществлять юридические обязанности и нести ответственность за причиненный вред на территории Российской Федерации.

К видам правосубъектности относятся: общая, отраслевая и специальная правосубъектность.

---

¹⁵ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т, Т. 2. – М.: «Юридическая литература», 1981. – С.144.

Структура правосубъектности состоит из трех элементов и включает: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

1.2. Юридическая техника, обеспечения правоспособности

Под правоспособностью принято понимать юридическую возможность лица иметь права и нести обязанности, то есть выступать в качестве субъекта правоотношений.

Согласно статье 17 ГК РФ гражданская правоспособность – это способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности. Правоспособность абстрактна и неотчуждаема. Правоспособность присуща любому человеку как биосоциальному индивиду и не зависит от его возраста, умственных способностей или состояния здоровья. Правоспособность возникает с момента рождения конкретного физического лица и прекращается с его смертью¹⁶.

Именно через комплекс прав и обязанностей, предусмотренных законодательством для физических лиц, раскрывается содержание категории «правоспособность». Именно поэтому, давая характеристику правоспособности граждан иностранцев и лиц без гражданства, законодателем особо отмечается, что она дана им как психофизическим особям с присущими ими социально-юридическими качествами.

Статья 18 Гражданского кодекса Российской Федерации посвящена объему правоспособности граждан, к относит их правам следующее: «иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права»¹⁷.

---

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. – №32, ст. 3301.

¹⁷ Там же.

Перечень, содержащийся в статье 18 Гражданского кодекса Российской Федерации не может являться закрытым, поскольку не может охватить все существующие гражданские права, и права, выходящие за пределы гражданских правоотношений. Так, возможность свободно выбирать место жительства, заниматься любой не запрещенной законом деятельностью, создавать различного рода организации выходят за пределы гражданско-правового регулирования и являются также предметом регулирования других отраслей права (административного, трудового и проч.).

В советский период законодательство не предусматривало возможности извлечения гражданами доходов из имеющегося имущества, ограничивало возможность его приобретения, не допускало заключения между гражданами трудовых договоров (исключение составляли бытовые отношения), таким образом правоспособность граждан сводилась исключительно к обеспечению и удовлетворению нужд потребительского характера.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 г., развивая принципиальные положения Конституции Российской Федерации¹⁸, существенно изменил природу гражданско-правовых отношений между физическими лицами. Сегодня граждане могут иметь имущество на праве собственности любое имущество, не ограниченное в гражданско-правовом обороте, в том числе и средства производства, могут заключать любые не противоречащие законодательству договоры, направленные на извлечение дохода.

Объем гражданской правоспособности у всех субъектов равный, при этом надо иметь в виду, что у всех лиц имеются одинаковые возможности иметь права, но не обязательно конкретные субъективные права одного гражданина идентично объему прав другого. Например, собственник недвижимости имеет право быть продавцом недвижимости, если же лицо не имеет недвижимости, то и право продавца недвижимости он не приобретет. Вместе с тем полагаем, что ошибочно связывать конкретные субъективные права, принадлежащие отдельному лицу, с объемом предусмотренных законом возможностей обладания этими правами. В качестве структурной составляющей правоспособности законодательство не предусматривает возможность быть

---

¹⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. – 1993. – 25 декабря.

собственником, а лишь указывает на возможность иметь имущество, т.е. выступать субъектом любых отношений собственности, а им может быть, как недвижимость, так и автомобиль, одежда или игрушки. Таким образом, после отчуждения своей собственности любым законным способом, лицо не приобретает и не теряет объема правоспособности. Дабы ограничить возможность право собственника в настоящем или будущем необходимо ограничить правоспособность лица, однако это невозможно.

Закономерно возникает вопрос о возможности ограничения правоспособности физического лица. Законодательство предусматривает возможность ограничения выбора места жительства, путем возложения на лицо обязанности проживать где-либо. Или ограничения в занятии предпринимательской деятельностью, а качестве уголовного или административного наказания за совершенные преступления или правонарушения. Таким образом, данные случаи применения санкций, установленных государством, несомненно приведут к ограничению объема правоспособности.

Закон однозначно устанавливает, что лицо не может ограничить свою правоспособность или её составляющие собственными действиями. Например, обязательство покинуть город, чтобы не встречаться с бывшими контрагентами, будет признано судом ничтожным. Вместе с тем, лицо может добровольно исполнять такое обязательство, при этом не ограничивая свою правоспособность. В соответствии с действующим законодательством, данный человек может остаться проживать в том же городе или переехать на постоянное место жительства в любой другой.

В соответствии с положениями гражданского законодательства, правоспособность присуща всем физическим лицам с рождения и до смерти, однако некоторые авторы полагают, что полная правоспособность аналогично дееспособности возникает лишь с достижением гражданами определенного возраста.

Правоспособность не зависит от физического или психического здоровья человека.

Гражданин считается родившимся с момента начала самостоятельного дыхания, именно в этот момент новорожденный ребенок приобретает правоспособность. Федеральный Закон «Об актах гражданского состояния» предполагает что: «в случае, когда между рождением

ребёнка и его смертью прошло всего несколько минут, в книгах записи актов гражданского состояния производится две записи – о рождении и о смерти, но выдаётся лишь свидетельство о смерти»¹⁹. Закон предусматривает возможность наследования ребенком, зачатым при жизни наследодателя, но родившегося после его смерти, т.е. неродившегося ребенка. Конечно, в этом случае закон обеспечивает охрану интересов возможного наследника, и не наделяет правоспособностью неродившегося ребенка, не предоставляет ему субъективных прав на имущество наследодателя. Если ребенок рождается мертвым, то он не будет призван к наследованию.

Как уже было сказано выше, правоспособность прекращается со смертью гражданина. Определение момента смерти является в большей степени медицинским критерием. В медицине существует понятие «клиническая смерть», означающая временную остановку работы важнейших органов человека, но при этом остается возможность ее восстановления. Биологическая же смерть необратима. Прекращение правоспособности имеет место именно при наступлении биологической смерти, когда возвращение человека к жизни однозначно исключено.

Как возникновение, так и прекращение правоспособности возможно только единовременно. Правоспособность физических лиц не изменяется в случаях, когда его правовой статус приравнивается к смерти, то есть при объявлении судом гражданина умершим, поскольку при вынесении такого решения суд исходит не из установленного факта о смерти гражданина, а из предположения о его возможной смерти. Таким образом, не взирая на то, что правовые последствия такого решения идентичны последствиям смерти гражданина, его правоспособность будет существовать до момента его фактической (биологической) смерти. Таким образом, в случае если гражданин действительно физически умер до признания его умершим судом, то его правоспособность уже давно прекратилась. Если же признанный умершим жив то , то решение суда все равно не может прекратить его правоспособности, потому что она неотъемлема от человека. Физические лица приобретают и осуществляют права от своего имени, которое включает собственно имя фамилию и отчество.

---

¹⁹ Федеральный Закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. №47, ст. 5340.

Таким образом, правоспособность – это неотъемлемая от личности гражданина возможность иметь права и нести обязанности, присущая ему с рождения и до смерти и не зависящая от его пола, возраста, душевного или физического здоровья. Правоспособность не зависит от наличия или отсутствия у лица собственности, места проживания, или других факторов и не может быть ограничена судом или органами государственной власти. Объем правоспособности физических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации не зависит от того, является ли лицо гражданином РФ, иностранным гражданином или лицом без гражданства.

1.3. Юридическая техника обеспечения дееспособности

Под дееспособностью принято понимать способность лица своими действиями приобретать права и осуществлять их, создавать для себя обязанности и исполнять их.

Согласно словарю Брокгауза и Ефрона: «дееспособность, в отличие от правоспособности означает на юридическом языке способность лица совершать юридические действия, направленные на установление, изменение, прекращение или осуществление гражданских прав. Иначе говоря, под дееспособностью понимают способность человека сознательно выражать свою волю при совершении юридических сделок и руководить своими поступками с осознанием их последствий. Можно сказать, что дееспособность есть гражданско-правовая вменяемость. Отсутствие дееспособности влияет и на общий состав правоспособности лица. Дееспособность справедливо называют фактической правоспособностью»²⁰.

Так, Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 21 определяет, дееспособность гражданина как: «способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать

---

²⁰ Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. СПб., 1893. Т.11. кн.21. С.324.

для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста»²¹.

По объему дееспособности гражданское законодательство делит физических лиц на следующие категории:

- достигшие возраста восемнадцати лет и приравненные к ним - полностью дееспособные;
- несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет (малолетние);
- несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
- граждане, ограниченные в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами;
- граждане, признанные недееспособными вследствие психического расстройства²².

Объем предоставленной законом дееспособности зависит от возможности гражданина осуществлять волевые действия и от уровня его психической зрелости в соответствии с возрастом и физическим здоровьем.

Совершеннолетние граждане обладают полной дееспособностью. Предполагается, что с достижением восемнадцати лет человек является физически, психически, социально зрелым. Может разумно руководить своими действиями, совершать обдуманные поступки, быть адекватным членом социума.

Полная дееспособность гражданина предполагает, что он: «способен самостоятельно приобретать и осуществлять все предусмотренные законодательством права, возлагать на себя и исполнять соответствующие обязанности, а также самостоятельно нести ответственность»²³.

По общему правилу, полная дееспособность наступает с восемнадцати лет, однако в определенных законом случаях гражданин наделяется ею раньше.

---

²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. – №32, ст. 3301.

²² Там же.

²³ Там же.

Во-первых, это касается лиц, вступивших в брак раньше возраста совершеннолетия. Семейным законодательством установлен единый брачный возраст для мужчин и женщин – 18 лет²⁴ который, может быть снижен по решению органов местного самоуправления до 16 лет при наличии причин, которые они сочтут уважительными. Закон не содержит перечня таких причин, обычно компетентные органы относят к ним беременность невесты, рождение ребенка, фактически сложившиеся брачные отношения и подобные. После заключения брака несовершеннолетний супруг становится полностью дееспособным, таким образом обеспечивается принцип равенства супругов, установленный семейным законодательством Российской Федерации. Если впоследствии брак будет расторгнут, а совершеннолетие гражданина еще не наступит, то его дееспособность остается в полном объеме. В случае признания судом такого брака недействительным, то дееспособность несовершеннолетнего может быть ограничена.

Другим, названным законом, случаем наступления дееспособности не в возрасте восемнадцати лет является эмансипация, получившая распространение в нашей стране в последние годы в связи с развитием предпринимательской деятельности граждан, в том числе и не достигших 18 лет. Цель эмансипации заключается в придании несовершеннолетнему полноценного гражданско-правового статуса. В соответствии со статьей 27 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«1. Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью.

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства - с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия - по решению суда.

---

²⁴ Ст.13 Семейный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.

2. Родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда»²⁵.

Стоит сказать, что отдельные права и обязанности возникают исключительно по достижении определенного возраста, к ним относятся право на приобретение огнестрельного оружия и воинская обязанность²⁶.

До достижения восемнадцатилетнего возраста лица постепенно увеличивают объем своей дееспособности.

Первым возрастным этапом является дееспособность малолетних, то есть лиц, не достигших четырнадцати лет. По общему правилу они недееспособны, все сделки от их имени совершают только их законные представители. Однако статьей 28 ГК РФ малолетним в возрасте от 6 и 14 лет уже дано право самостоятельно совершать: «мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с его согласия третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения»²⁷.

Вторым этапом является возрастной период граждан с четырнадцати до восемнадцати лет. В этот период объем дееспособности несовершеннолетнего значительно приращается. С четырнадцати лет лицо вправе совершать самостоятельно любые сделки, с письменного согласия законных представителей. Законные представители несовершеннолетнего (родители, усыновители, попечители) несовершеннолетнего не вправе без предварительного разрешения органов опеки и попечительства давать согласие на совершение сделок, влекущих уменьшение объема имущества подопечного: отчуждение (в том числе обмен или

---

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. – №32, ст. 3301.

²⁶ Федеральный Закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51, ст. 5681; Федеральный Закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13, ст. 1475.

²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. – №32, ст. 3301.

дарение), сдача внаем, в аренду, в безвозмездное пользование или в залог. Конечно, на практике отследить возможно только сделки, подлежащие государственной регистрации или нотариальному удостоверению. Остальные, как правило, совершаются без соответствующего одобрения.

В соответствии со статьёй 26 ГК РФ: «несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими; по достижении шестнадцати лет несовершеннолетние также вправе быть членами кооперативов»²⁸.

С достижением 18 лет, а также в случаях вступления в брак или признания гражданина эмансипированным, дееспособность граждан возникает в полном объеме. Вместе с тем, способность гражданина к волевым осознанным действиям может быть нарушена вследствие заболевания либо пристрастия к азартным играм, злоупотребления алкогольными или наркотическими веществами, в связи с чем этот гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

Если подобное поведение гражданина влечет непосильные для семьи расходы, то государство должно защищать имущество данного гражданина и членов его семьи, путем признания его недееспособным или ограниченно дееспособным. Ограничение дееспособности и его отмена находится в компетенции суда.

Ограничено дееспособным лицам назначают попечителя, который осуществляет контроль за совершением им сделок (за исключением мелких бытовых сделок), включая получение зарплаты, иных доходов и распоряжение ими²⁹.

---

²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. – №32, ст. 3301.

²⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. – №32, ст. 3301.

Кроме того, в соответствии с подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации: «усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными; супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным»³⁰.

Отмена ограничений дееспособности производится судом в случае, если отпадают условия их применения.

Для признания гражданина недееспособным необходимо сочетание двух критериев – медицинского и юридического. Медицинский критерий составляет медицински подтвержденное наличие у гражданина психического расстройства. Юридический – невозможность понимать значение своих действий или руководить ими. Заключение о невозможности лицом понимать смысл своих действий или разумно руководить ими дает судебно-психиатрическая экспертиза³¹.

В пункте 3 статьи 5 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» установлено, что: «ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением или пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также в стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами, не допускается. Должностные лица, виновные в подобных нарушениях, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации»³². Следовательно, в компетенцию судебно-психиатрической экспертизы не входит обязанность давать заключение об отсутствии дееспособности.

Сделки за недееспособного в его интересах и от его имени совершает опекун, назначенный органами опеки и попечительства. Действия

---

³⁰ Семейный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.

³¹ Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст.1913.

³² Там же.

лица, признанного недееспособным, не влекут для него никаких юридических последствий. Совершенные им сделки ничтожны и последствием их является реституция, за одним исключением, установленным пунктом 2 статьи 171 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что: «в интересах гражданина, признанного недееспособным вследствие психического расстройства, совершенная им сделка может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде этого гражданина»³³.

Таким образом, дееспособность – это способность лица своими действиями приобретать права и осуществлять их, создавать для себя обязанности и исполнять их. В зависимости от возраста, психического и физического здоровья, физические лица могут обладать полной дееспособностью, быть ограничено дееспособными или недееспособными.

1.4. Юридическая техника обеспечения деликтоспособности

Деликтоспособность – это способность физического лица самостоятельно нести юридическую ответственность за вред, нанесённый его противоправным действием либо бездействием.

Дееспособность как и правоспособность является правом, которым гражданин обладает постоянно, начиная с определенного возраста и до возникновения оснований к её утрате. Нельзя не согласиться со справедливым мнением знаменитого юриста конца XIX – начала XX вв. Ю. С. Гамбарова: «отношение между право- и дееспособностью то же, что и отношение между правом и его отправлением, так как первое выражает пассивное, а вторая – активное состояние субъекта права: там надо быть только лицом, здесь – обладать сознательной и самостоятельной волей»³⁴.

Деликтоспособность имеет признаки, в соответствии с которыми определяется её наличие и её объём. У физических лиц этими признаками являются психическое состояние и возраст.

---

³³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. – №32, ст. 3301.

³⁴ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб, 1911. С.457.

По справедливому заключению Р. Л. Хачатурова и Д. А. Липинского: «юридическая ответственность во всех её проявлениях наступает только с того возраста, который определён законом для субъекта правонарушения»³⁵. Так, общим возрастом уголовной ответственности является шестнадцать лет, но за тяжкие и особо тяжкие преступления ответственность наступает уже в четырнадцать³⁶. Однако, в соответствии с частью 3 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации: «если несовершеннолетний достиг возраста, с которого он может быть привлечён к уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности»³⁷.

По мнению некоторых исследователей уголовного права: «однозначно относить лиц от 18 до 20 лет к взрослым нельзя. *Сегодня нет необходимости доказывать, что к 18 годам мировоззрение человека ещё не сформировано настолько, чтобы соответствовать в полной мере мировоззрению взрослого человека. Прочная возможность противостоять негативным влияниям окружения формируется у них уже за пределами 18-летия, как правило, к 20-21 году*»³⁸. В уголовном законодательстве зарубежных стран существует термин «лицо молодёжного возраста» к которым относятся лица, которым на момент совершения противоправного деяния не исполнилось 21 года и на момент вынесения приговора в первой инстанции - 24 года³⁹.

Вторым признаком деликтоспособности физического лица является его психическое состояние. Предпосылкой выделения психиче-

---

³⁵ Хачатуров, Р.Л., Липинский, Д.А. Общая теория юридической ответственности СПб.: «Юридический центр Пресс», 2007. С. 550.

³⁶ ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // СЗ РФ. – 1996. № 25, ст. 2954.

³⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // СЗ РФ. – 1996. № 25, ст. 2954.

³⁸ Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М., 2003. С.26.

³⁹ См. Уголовный кодекс Республики Польша / Под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 45.

ского состояния как элемента деликтоспособности выступает категория вины как неотъемлемое условие любой юридической ответственности⁴⁰.

Под виной в науке обычно понимают: «психическое отношение правонарушителя к своим противоправным действиям (бездействиям) и их последствиям»⁴¹.

Анализируя статистику преступлений, совершенных лицами с психическими отклонениями, *Ф. Сафуанов пишет*: «среди правонарушителей с хроническими психическими расстройствами чаще всего встречаются больные с диагнозом шизофрения и органическое поражение головного мозга с выраженными изменениями психики. У некоторых лиц развиваются временные психические расстройства, в основном - психозы и реактивные состояния с депрессивно-параноидным синдромом. К этой же группе можно отнести и больных олигофренией с выраженной степенью дебильности. При всём разнообразии вариантов у подэкспертных правонарушителей отчётливо прослеживается патологическая мотивация общественно опасных действий, когда они совершают правонарушения преимущественно по болезненным мотивам или в состоянии нарушенного сознания»⁴².

Юридическое значение квалификации неспособности лица, совершившего преступление, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие психического расстройства, заключается в возможности признания его судом невменяемым (ст. 21 УК РФ) и применения принудительных мер медицинского характера (ст.ст. 97-99 УК РФ)⁴³.

В гражданском законодательстве категория деликтоспособности тесно связана с категорией дееспособность. Действительно, если лицо

---

⁴⁰ Панова, И.В. Еще раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8. 2007. С. 22.

⁴¹ Гражданское право. Том I. (под ред. доктора юридических наук, профессора Е.А.Суханова) - М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 183; Военное право: Учебник. Серия "Право в Вооруженных Силах -консультант". - М.: За права военнослужащих, 2004. С. 218; С.А. Коновалов, Значение состава гражданского правонарушения // "Российская юстиция", N 12, декабрь 2007 г. С. 14; Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. - М.: Юрайт-М, 2001. С. 308

⁴² Сафуанов, Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 29.

⁴³ Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // СЗ РФ. – 1996. № 25, ст. 2954.

не несет самостоятельной ответственности за свои действия, то говорить о его полной гражданской дееспособности нельзя. В случае причинения имущественного вреда действиями лица, признанного недееспособным, обязанность возмещения полностью возлагается на опекуна. Малолетние, также не несут самостоятельной ответственности, всю ответственность за их действия, включая причиненный вред по сделкам, которые они вправе совершать самостоятельно, в полном объеме несут их законные представители.

Таким образом, осознание противоправности возможно только в том случае, когда имеется способность осознавать общественную опасность, и влечет за собой возможность отвечать за совершенные противоправные действия.

В заключении первой главы сделаем следующие выводы:

Правосубъектность есть юридически обеспеченная возможность лица иметь субъективные права, осуществлять юридические обязанности и нести ответственность за причиненный вред.

К видам правосубъектности относятся: общая, отраслевая и специальная правосубъектность.

Структура правосубъектности состоит из трех элементов и включает: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Правоспособность – это неотъемлемая от личности гражданина возможность иметь права и нести обязанности, присущая ему с рождения и до смерти и не зависящая от его пола, возраста, душевного или физического здоровья. Правоспособность не зависит от наличия или отсутствия у лица собственности, места проживания, или других факторов и не может быть ограничена судом или органами государственной власти. Объем правоспособности физических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации не зависит от того, является ли лицо гражданином РФ, иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Дееспособность – это способность лица своими действиями приобретать права и осуществлять их, создавать для себя обязанности и исполнять их. В зависимости от возраста, психического и физического здоровья, физические лица могут обладать полной дееспособностью, быть ограничено дееспособными или недееспособными.

Деликтоспособность – это способность физического лица самостоятельно нести юридическую ответственность за вред, нанесённый

его противоправным действием либо бездействием. Деликтоспособность является самостоятельным элементом правосубъектности, поскольку выражает не только пассивное, но и активное состояние субъекта.

Признаками дееспособности физических лиц являются психическое состояние и возраст.

Глава 2 ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

2.1. Юридическая техника обеспечения правоспособности иностранцев и лиц без гражданства

В соответствии со статьей 3 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»⁴⁴ иностранный гражданин – это лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее гражданство (подданство) иностранного государства.

Иностранные граждане, находящиеся на территории Российской Федерации, можно разделить на три категории: незаконно пребывающие, постоянно проживающие и временно пребывающие на территории страны⁴⁵. По действующему законодательству, законность или незаконность нахождения иностранцев на территории России определяется по формальному признаку. Это наличие у соответствующего лица документа характерной юридической формы⁴⁶.

Незаконность пребывания на территории России у иностранных граждан может возникнуть по целому ряду причин. Например, если иностранец безосновательно и противоправно пересек государственную границу, не покинул территорию страны по истечении срока пребывания, не имеет надлежащей регистрации или имеет место незаконность выдачи регистрационного сертификата.

Сам факт незаконного пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации влечет за собой следующую коллизию:

Такой иностранный гражданин, документально отсутствует на территории России, а значит не может иметь субъективных прав и юридических обязанностей. Однако, физически и биологически он остается человеком, имеет необходимость в жилище, пище, медицинской

---

⁴⁴ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №22. Ст.2031.

⁴⁵ Репникова, Ю.В., Цирульников, В.Н. Осуществление правоспособности иностранными гражданами. Волгоград, ВА МВД России, 2007. С 57.

⁴⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ 29.07.2002. № 30. ст. 3032.

помощи, а значит может иметь естественные личные субъективные права и юридические обязанности. Окружающими лицами он признается физическим лицом, совершает гражданско-правовые сделки и поступки, является участником жилищных, семейных, трудовых и иных правоотношений.

Нормы международного частного права не распространяются на данных лиц, поскольку формально такой иностранный гражданин отсутствует на территории Российской Федерации. Вместе с тем, и действующее российское законодательство не содержит каких-либо правовых норм, касающихся правоспособности иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации незаконно.

Правоспособность иностранных граждан, незаконно пребывающих на территории нашей страны, условна, так как отсутствует специальное правовое регулирование. Рассматриваемая категория лиц вступает официально в правоотношения по российскому законодательству лишь с государством на основании норм охранительного законодательства.

Отнесение иностранного лица к категории постоянно или временно пребывающих на территории Российской Федерации зависит в первую очередь от цели его нахождения, наличия правовых связей с субъектами в Российской Федерации. Срок пребывания в этом случае имеет вторичное значение.

Большой объем прав закон предоставляет иностранным гражданам, постоянно проживающим на территории России. Логика законодателя в том, что факт постоянного проживания определяет правовое положение субъекта. Поэтому в вопросах трудовой деятельности, обеспечения жилищем, медицинскими услугами, получения образования правоспособность иностранцев приравнена по своему объему к правоспособности граждан Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Призна-

ние, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»⁴⁷. Права и свободы человека гарантируются и защищаются государством, поскольку, являясь неотъемлемой частью правосубъектности, представляют собой значимые конституционные ценности⁴⁸.

В соответствии с частью 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации: «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации»⁴⁹.

Данная норма практически дословно дублируется в статье 4 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: «иностранцы граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом»⁵⁰. Иностранцы могут иметь в собственности имущество, заниматься коммерческой деятельностью, заключать договоры.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что пребывая на территории Российской Федерации, иностранный гражданин может стать обладателем тех прав, которых он не имел бы в своем государстве, и напротив, не иметь тех, которые предоставляются ему законодательством на родине.

---

⁴⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. – 1993. – 25 декабря.

⁴⁸ Казанцева О.Л. Об особенностях юридической природы конституционных ценностей как категории российского права // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. 2013. №10. С. 74-76; Аничкин Е.С., Казанцева О.Л. Конституционные ценности как основополагающие ориентиры государственно-правового развития России // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 13: в 2 т. Т. 1. / М.: ООО «Издательство «Юрист», 2013. С. 548-553.

⁴⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. – 1993. – 25 декабря.

⁵⁰ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст.3032.

В соответствии с положениями гражданского законодательства, гражданская правоспособность физического лица определяется его личным законом. Статья 1195 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит: «1. Личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет. 2. Если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом является российское право. 3. Если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом является российское право. 4. При наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства. 5. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства. 6. Личным законом беженца считается право страны, предоставившей ему убежище»⁵¹.

По возможности ограничения личные права и свободы, предоставляемые иностранным гражданам на территории государства пребывания (проживания), делятся на два вида.

К первому виду относятся права и свободы, не подлежащие ограничению ни при каких обстоятельствах. Это: право на жизнь, на достоинство личности, на тайну частной жизни, защита своей чести и достоинства, доброго имени.

Ко второму виду относятся права и свободы, которые могут быть ограничены законодательно. К ним относятся как общие ограничения допустимые и для собственных граждан (например, ограничение свободы личности за совершение преступления), а также ограничения, допустимые именно для иностранцев.

Так в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: «иностранному гражданину не имеет права: замещать должности в составе экипажа судна, плавающего под Государственным флагом Рос-

---

⁵¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : [федер. закон от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ : принят Гос. Думой 01 ноября 2001 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 03.12.2001. – №49, ст.4552.

сийской Федерации, в соответствии с ограничениями, предусмотренными Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации; быть членом экипажа военного корабля Российской Федерации или другого эксплуатируемого в некоммерческих целях судна, а также летательного аппарата государственной авиации; быть командиром экспериментального воздушного судна или, если иное не установлено федеральным законом, другим членом экипажа экспериментального воздушного судна; быть командиром гражданского воздушного судна, если иное не установлено федеральным законом; быть принятым на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности Российской Федерации. Перечень таких объектов и организаций утверждается Правительством Российской Федерации; заниматься иной деятельностью и замещать иные должности, допуск иностранных граждан к которым ограничен федеральным законом»⁵².

Иностранные граждане не обладают избирательным правом и, следовательно, не могут избираться в органы государственной власти; не участвуют в референдуме; не могут назначаться на отдельные должности или занятие такой деятельностью связаны с принадлежностью к гражданству Российской Федерации. Они не могут быть судьями Конституционного Суда, арбитражных судов и судов общей юрисдикции; поступать на службу в прокуратуру, полицию, ФСБ; проходить любые виды государственной службы.

Иностранцы наравне с гражданами Российской Федерации несут многие обязанности. Иностранные граждане, прибывшие на постоянное проживание, обязаны получить в органах внутренних дел вид на жительство и в установленный срок прописаться (зарегистрироваться). Иностранные граждане, находящиеся на территории Российской Федерации, обязаны соблюдать законы, уважать Конституцию Российской Федерации, традиции и обычаи народов России, платить налоги, бережно относиться к природным богатствам, беречь памятники истории и культуры, однако они не обязаны служить в армии. За совершение

---

⁵² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст.3032.

преступлений, административных или иных правонарушений на территории Российской Федерации иностранцы и лица без гражданства несут ответственность наряду с гражданами России.

При соблюдении установленных правил проживания в России иностранные граждане имеют право передвижения по территории Российской Федерации⁵³. Ограничения в передвижении и выборе места жительства допускаются для обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка, здоровья, защиты прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

Действующее законодательство закрепляет также особый правовой режим для отдельных иностранных граждан. Например, к ним относятся дипломатические работники, обладающие привилегиями и иммунитетами, которые распространяются и на членов их семей.

В гражданских правоотношениях объем правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства совпадает с объемом прав граждан.

В соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Российской Федерации: «правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом»⁵⁴.

В соответствии со статьей 38 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации иностранные граждане имеют право обращаться в суды Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Участие иностранцев в гражданско-правовых отношениях неизбежно влечет необходимость в судебной защите их нарушенных или

---

⁵³ Шапиро И.К. Проблемы реализации прав на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства граждан // Конституционное и муниципальное право. 2009. №17. С.45.

⁵⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. – №32, ст. 3301.

оспоренных прав. Гражданское процессуальное законодательство содержит специальную норму, гарантирующую иностранным гражданам и лицам без гражданства право на судебную защиту в Российской Федерации. Статья 399 ГПК РФ гласит:

«1. Гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных граждан, лиц без гражданства определяются их личным законом.

2. Личным законом иностранного гражданина является право страны, гражданство которой гражданин имеет. В случае, если гражданин наряду с гражданством Российской Федерации имеет и иностранное гражданство, его личным законом считается российское право. При наличии у гражданина нескольких иностранных гражданств его личным законом считается право страны, в которой гражданин имеет место жительства.

3. В случае, если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом считается российское право.

4. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства.

5. Лицо, не являющееся на основе личного закона процессуально дееспособным, может быть на территории Российской Федерации признано процессуально дееспособным, если оно в соответствии с российским правом обладает процессуальной дееспособностью»⁵⁵.

Каких-либо ограничений на подачу заявления в суд такими лицам не установлено, ими могут быть иностранные граждане как постоянно проживающие, так и временно пребывающие на территории Российской Федерации.

Отсутствие гражданства – это такое правовое состояние, при котором у лица отсутствует гражданство какого-либо государства. Без-

---

⁵⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.

гражданство может быть абсолютным (безгражданство с момента рождения) и относительным (безгражданство, наступившее в результате утраты гражданства).

В соответствии с нормами Всеобщей декларацией прав человека 1948 г.⁵⁶ и Европейской конвенцией о гражданстве 1997 г.⁵⁷ декларировано право каждого на гражданство. Приобретение иностранцами и апатридами гражданства Российской Федерации является самостоятельным фактом, характеризующим их правоспособность. Процесс приобретения гражданства Российской Федерации установлен Законом «О гражданстве Российской Федерации»⁵⁸.

Правовой статус лиц без гражданства аналогичен правовому статусу иностранных граждан, за исключением того, что никакие иностранные дипломатические представительства не могут оказывать защиту лицам без гражданства, находящимся на территории России. Так же, как и иностранцы, апатриды не несут воинской обязанности, не обладают избирательным правом, на них распространяются те же профессиональные ограничения, что и на иностранцев.

В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации:

«1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»⁵⁹.

---

⁵⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газ. – 1995. 05 апреля.

⁵⁷ Европейская конвенция о гражданстве (заключена в г. Страсбурге 06.11.1997) Документ опубликован не был // СПС Консультант плюс.

⁵⁸ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №22. Ст.2031.

⁵⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. – 1993. – 25 декабря.

Таким образом, правоспособность иностранцев и лиц без гражданства законодательно ограничена в некоторых сферах. Данные ограничения обусловлены, прежде всего, интересами российской Федерации, безопасностью, целостностью государства, охраной государственной границы, обеспечением сохранности суверенитета, а также возможностью участия в управлении делами государства только граждан России.

Объем правоспособности лиц без гражданства, а также постоянно проживающих и временно пребывающих на территории РФ иностранных граждан равен. Вместе с тем, правоспособность иностранных граждан, незаконно пребывающих на территории нашей страны, является вопросом не урегулированным отечественным законодательством и требует разработки законодателя.

2.2. Юридическая техника обеспечения дееспособности иностранцев и лиц без гражданства

Отечественное законодательство, регулирующее правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства имеет достаточно непростой и длительный путь развития.

В дореволюционный период, законодательство Российской империи не содержало специальных кодификаций, регламентирующих положение иностранцев, лишь отдельные нормы, касающиеся правового статуса иностранных подданных.

В советский период объем законодательства, регулирующего положение иностранных граждан существенно, увеличился.

В соответствии с положениями статьи 20 Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 года: «исходя из солидарности трудящихся всех наций, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предо-

ставлять таким иностранцам, без всяких затруднительных формальностей, право российского гражданства»⁶⁰. Таким образом, советском государстве впервые было продекларировано равенство иностранных граждан.

В продолжение постулатов о равенстве трудящихся-иностранцев и трудящихся-граждан, содержащихся в Конституции были опубликованы Постановление ЦИК и СНК СССР «О предоставлении права на трудовое землепользование иностранцам» от 26.06.1925⁶¹ и Постановление ЦИК и СНК СССР «Об иностранцах, имеющих временное пребывание в Союзе СССР» от 03.09.1926⁶².

Следующий мощный виток развития законодательства об иностранных гражданах в СССР принесла Конституция СССР 1936 года⁶³. Существенно расширив круг и содержание социально-экономических прав личности, Конституция СССР 1936 года установила дополнительные гарантии политических и личных прав и свобод, отменила ограничения в правах по классовому признаку.

Основополагающие нормы о правовом статусе иностранцев были закреплены и в Конституции СССР 1977 года, которая исходила из принципа равенства граждан и иностранцев перед законом⁶⁴.

Частью 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации установлено: «иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с граж-

---

⁶⁰ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР, 1918, №51, ст. 582.

⁶¹ Постановление ЦИК и СНК СССР «О предоставлении права на трудовое землепользование иностранцам» от 26.06.1925 // Собрание законодательства СССР. 1925. № 41. Ст. 303.

⁶² Постановление ЦИК и СНК СССР «Об иностранцах, имеющих временное пребывание в Союзе ССР» от 03.09.1926 // Собрание законодательства СССР. 1926. № 59. Ст. 439.

⁶³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 283. – 06.12.1936.

⁶⁴ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР, 1977, № 41, ст. 617.

данами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации»⁶⁵.

Под дееспособностью принято понимать способность лица своими действиями приобретать права и обязанности. Необходимым условием дееспособности является осознание и правильная оценка характера и значения совершаемых человеком действий, влекущих установление, изменение и прекращение правоотношений. Поэтому в отличие от правоспособности, дееспособность напрямую зависит от возраста, психического и физиологического состояния лица.

Как правило, законодательством всех стран связывает наступление полной дееспособности гражданина с его совершеннолетием. В Российской Федерации, а также в ряде европейских стран граждане признаются полностью дееспособными с восемнадцати лет. В Японии с двадцати, а в Соединенных Штатах Америки этот возраст варьируется от восемнадцати лет до двадцати одного года.

Статья 1195 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит: «1. Личным законом физического лица считается право страны, гражданство которой это лицо имеет. 2. Если лицо наряду с российским гражданством имеет и иностранное гражданство, его личным законом является российское право. 3. Если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом является российское право. 4. При наличии у лица нескольких иностранных гражданств личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства. 5. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства. 6. Личным законом беженца считается право страны, предоставившей ему убежище»⁶⁶.

Таким образом, порядок вступления в брак, осуществление второй деятельности, сделкоспособность иностранных граждан, постоянно

---

⁶⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. – 1993. – 25 декабря.

⁶⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : [федер. закон от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ : принят Гос. Думой 01 ноября 2001 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 03.12.2001. – №49, ст.4552.

или временно пребывающих в России, регулируется правом Российской Федерации.

Для лиц без гражданства дееспособность устанавливается по праву постоянного места его жительства.

Несовершеннолетние лица являются недееспособными либо ограничены в дееспособности.

Случаем наступления дееспособности не в возрасте восемнадцати лет является эмансипация, получившая распространение в нашей стране в последние годы в связи с развитием предпринимательской деятельности граждан, в том числе и не достигших восемнадцати лет. Цель эмансипации заключается в придании несовершеннолетнему полноценного гражданско-правового статуса. В соответствии со статьей 27 Гражданского кодекса Российской Федерации: «несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства - с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия - по решению суда»⁶⁷.

Законодательством России предусматривается несколько специальных правил, которые ограничивают действие классического принципа определения дееспособности иностранцев по личному закону.

Первое правило касается сделок, совершаемых иностранцами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации. В соответствии с пунктом 2 статьи 1197 Гражданского кодекса Российской Федерации: «физическое лицо, не обладающее гражданской дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на отсутствие у него дееспособности, если оно является дееспособным по праву

---

⁶⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. – №32, ст. 3301.

места совершения сделки, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности»⁶⁸.

Иностранный гражданин, заключивший сделку в Российской Федерации не имеет права впоследствии ее оспаривать, ссылаясь на то, что в момент заключения сделки он не достиг установленного законодательством государства, гражданином которого он является, соответствующего возраста или были выявлены какие-либо другие препятствия для участия в сделке.

Второе правило о заключении иностранными гражданами и лицами без гражданства сделок заключено в статье 1219 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«1. К обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда. В случае, когда в результате такого действия или иного обстоятельства вред наступил в другой стране, может быть применено право этой страны, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране.

2. Если стороны обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, имеют место жительства или основное место деятельности в одной и той же стране, применяется право этой страны. Если стороны данного обязательства имеют место жительства или основное место деятельности в разных странах, но являются гражданами или юридическими лицами одной и той же страны, применяется право этой страны.

3. Если из совокупности обстоятельств дела вытекает, что обязательство, возникающее вследствие причинения вреда, тесно связано с договором между потерпевшим и причинителем вреда, заключенным

---

⁶⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : [федер. закон от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ : принят Гос. Думой 01 ноября 2001 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 03.12.2001. – №49, ст.4552.

при осуществлении этими сторонами предпринимательской деятельности, к данному обязательству применяется право, подлежащее применению к такому договору.

4. Правила настоящей статьи применяются, если между сторонами обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, не заключено соглашение о праве, подлежащем применению к этому обязательству (статья 1223.1)»⁶⁹.

Третье правило касается признания в Российской Федерации иностранного гражданина и лица без гражданства недееспособным или ограниченно дееспособным.

В вопросах ограничения и лишения дееспособности иностранцев существует немало расхождений в материальном праве различных государств: не во всех государствах признаются основаниями для ограничений дееспособности такие обстоятельства, как расточительство, болезненные склонности (алкоголизм, наркомания, увлечение азартными играми и прочее), различен порядок объявления ограниченно дееспособным или недееспособным.

В соответствии с договорами о правовой помощи, заключенных Российской Федерацией с зарубежными государствами, дееспособность иностранных физических лиц, как правило, определяется по закону его гражданства.

Таким образом, дееспособными иностранные граждане и лица без гражданства считаются, как правило, по достижении ими возраста совершеннолетия.

Гражданская дееспособность физического лица определяется его личным законом. Вопросы, определяющие способность человека вступать в брак, приобретать собственность, осуществлять трудовую деятельность, совершать различного рода сделки, регулируются по праву государства, гражданином которого является иностранец (или по праву его места жительства).

---

⁶⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : [федер. закон от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ : принят Гос. Думой 01 ноября 2001 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 03.12.2001. – №49, ст.4552.

Для лиц без гражданства дееспособность устанавливается по праву постоянного места жительства.

2.3. Юридическая техника обеспечения деликтоспособности иностранцев и лиц без гражданства

В соответствии с частью 3 статьи 62 Конституции РФ: «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации»⁷⁰.

Иностранцы граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие или временно пребывающие на территории Российской Федерации, несут ответственность за вред, нанесённый противоправными деяниями, наравне с гражданами России, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором.

В соответствии со статьей 11 Уголовного кодекса Российской Федерации: «лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу»⁷¹. Таким образом, иностранцы граждане, совершившие преступление на территории России подлежат ответственности в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, и меры применяются к ним те же, что и к гражданам РФ.

К преступлениям, совершенным иностранными гражданами на территории Российской Федерации, уголовное законодательство относит преступления, совершенные: «в пределах территориального моря или воздушного пространства Российской Федерации: на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации; на судне, приписанном к порту Российской Федерации, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации; на военном корабле или военном

---

⁷⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. – 1993. – 25 декабря.

⁷¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // СЗ РФ. – 1996. № 25, ст. 2954.

воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения»⁷².

К дополнительным мерам наказаний, которые могут быть применены к иностранным гражданам, совершившим уголовно наказуемое преступление на территории РФ, относятся: депортация, выдворение или же наложение запретов на въезд в Российскую Федерацию.

Депортация – это принуждение гражданина иностранного государства покинуть территорию РФ в установленное судом время. За указанный срок иностранный гражданин должен самостоятельно за свой счет покинуть Россию, после чего обратный въезд ему будет какое – то время зарыт.

Выдворение – это то же самое, что и депортация, но применяемая принудительно. Выдворением называется процедура, во время которой иностранца в сопровождении представителей ФМС и полиции доставляют до границы РФ за его счет, после чего принуждают покинуть страну. Как правило, доступ к пересечению границы в дальнейшем закрывается на более долгий срок, чем при депортации.

Наложение запрета на въезд в Российскую Федерацию – «внесение в черный список ФМС» иностранных граждан, значительно нарушивших нормы проживания во время пребывания на территории РФ. Занесение в черный список закрывает въезд иностранцу в РФ на длительный срок или же навсегда.

Если же иностранный гражданин, совершивший преступление на территории РФ, попадает под какую – то особую программу или условие договора, то к нему в первую очередь должны быть применены условия договора между РФ и иностранным государством, и только потом вступят в силу общие правила законодательства.

Лиц, имеющих дипломатический иммунитет, нельзя привлекать к ответственности и применять к ним какие – то меры вовсе, так как международные нормы, принятые во всем мире, обеспечивают им полную неприкосновенность со стороны правоохранительных служб государства, в котором они находятся. Так что заниматься ими при совершении уголовно наказуемых преступлений будут уже на родине независимо от обстоятельств дела.

---

⁷² Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // СЗ РФ. – 1996. № 25, ст. 2954.

К дипломатическим представителям, обладающим правом дипломатического иммунитета, относятся:

1) главы дипломатических представительств, советники посольств, торговые представители и их заместители;

2) военные, военно-морские и военно-воздушные атташе и их помощники;

3) первые, вторые и третьи секретари посольств, атташе и секретари-архивисты, а также члены семей глав и персонала дипломатических представительств.

4) главы государств, члены парламентских и правительственных делегаций и некоторые другие должностные лица иностранных государств.

Правовой статус лиц без гражданства в Российской Федерации в целом аналогичен положению иностранных граждан, таким образом, нормы Закона о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации распространяются и на лиц без гражданства, если иное не вытекает из законодательства Российской Федерации, и включают конституционный, гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой аспекты.

В соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, принятыми на 1 Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г.: «каждый заключенный должен быть обеспечен одеждой, которая ни в коей мере не должна быть позорящей или унижающей его достоинство; для всех заключенных должны быть созданы условия для продолжения образования, религиозного отправления, культурной деятельности; режим, принятый в пенитенциарном заведении, должен сводить до минимума разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе. Перед завершением срока наказания необходимо принимать меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе; в обращении с заключенными необходимо подчеркивать не их изоляцию от общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами; органы тюремного управления должны заботиться о тщательном подборе персонала, ибо хорошая работа в тюремных заведениях зависит

от добросовестности, компетентности и личных качеств этих сотрудников, и др»⁷³.

Минимальные стандартные правила были приняты в форме резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и носят рекомендательный характер для всех государств.

Основы защиты прав человека в сфере уголовной юстиции и пенитенциарной системы заложены в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. В нем, в частности, говорится, что любой человек, в том числе и заключенный, имеет право на признание его правосубъектности: «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»⁷⁴.

Нормы международного частного права, содержатся в части третьей разделе VI Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1186 – 1224)⁷⁵.

Пункт 1 статьи 7 Гражданского Кодекса воспроизводит правило части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации о включении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в правовую систему Российской Федерации: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации. Международные договоры Российской Федерации применяются к отношениям, указанным в пунктах 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским

---

⁷³ Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г. Документ опубликован не был // СПС Консультант плюс.

⁷⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17, ст. 291.

⁷⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : [федер. закон от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ : принят Гос. Думой 01 ноября 2001 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 03.12.2001. – №49, ст.4552.

законодательством, применяются правила международного договора. Не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом»⁷⁶.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» определяет международный договор как: «международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования»⁷⁷.

О порядке применения внутригосударственного акта сказано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: «судам необходимо иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора»⁷⁸.

Однако, говорить о их непосредственном действии можно весьма условно, поскольку, являясь частью правовой системы России, нормы

---

⁷⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : [федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. – №32, ст. 3301.

⁷⁷ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. №29, Ст. 2757.

⁷⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета № 247 от 28.12.1995.

международного права и действуют как часть этой системы, регулируя отношения между субъектами частного права.

Иностранцы и лица без гражданства несут административную ответственность за административные правонарушения, совершенные на территории Российской Федерации:

«В соответствии со статьей 2.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: «иностранцы, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории Российской Федерации административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях. Иностранцы, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие административные правонарушения на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, предусмотренные частью 2 статьи 8.16, статьями 8.17 - 8.20, 11.7.1, частью 2 статьи 19.4 настоящего Кодекса, подлежат административной ответственности на общих основаниях. Иностранное юридическое лицо, совершившее за пределами Российской Федерации административное правонарушение, предусмотренное статьями 15.27.3 или 19.28 настоящего Кодекса и направленное против интересов Российской Федерации, подлежит административной ответственности на общих основаниях. Вопрос об административной ответственности иностранного гражданина, пользующегося иммунитетом от административной юрисдикции Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации и совершившего на территории Российской Федерации административное правонарушение, разрешается в соответствии с нормами международного права»⁷⁹.

А также: «административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, - в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации».

---

⁷⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ст. 1.

При нарушении административного законодательства одним и тем же иностранным гражданином в течении определенного срока, который должны установить законодательные органы, трех и более правонарушений, необходимо ставить вопрос о его выдворении за пределы Российской Федерации. И пока не будет отлаженной системы по привлечению иностранных граждан или лиц без гражданства к административной ответственности, у нас в стране будет процветать тенденция роста как административных правонарушений, совершаемых иностранными гражданами или лицами без гражданства, так и преступлений, совершаемых этими лицами.

Если взять пример, административного законодательства любой из стран Западной Европы или Америки, то там совсем другая идеология, как местных жителей, так и иностранных граждан, которые приезжают в ту или иную страну зарубежья.

В Российской Федерации существуют договоры между странами Содружества Независимых Государств, но в одних странах они действуют, а в других нет. Таким образом, права каждого человека, независимо от наличия у него гражданства, на свободу и личную неприкосновенность, а также на судебную защиту в случае задержания относятся к общепризнанным принципам и нормам международного права, которые в соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации как мера административного взыскания устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и назначается судьей, а в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию - соответствующими должностными лицами.

В настоящее время в целях учета иностранных граждан, временно пребывающих и проживающих (как временно, так и постоянно) в Российской Федерации, создается центральный банк данных. Порядок создания и ведения центрального банка данных и порядок использования информации центрального банка данных устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Центральный банк данных и содержащаяся в нем информация подлежат защите от несанкционированного доступа в порядке, установленном федеральным законом. Распространение информации об иностранном гражданине, содержащейся в центральном банке данных, запрещается. Этот банк содержит все данные об иностранных гражданах и лицах, без гражданства, временно пребывающих или проживающих (временно или постоянно) на территории Российской Федерации.

Подводя итог можно сказать, что нормы, устанавливающие ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушение норм российского законодательства, во многом носят лишь теоретический характер и не находят применения на практике, что безусловно затрудняет деятельность правоохранительных органов по пресечению и предотвращению противоправных действий, совершаемых иностранцами в Российской Федерации.

2.4. Особенности юридической техники организации судебной практики по делам с участием иностранных граждан и лиц без гражданства

Право на судебную защиту является неотъемлемой частью правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства. В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации: «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»⁸⁰.

Необходимость в защите прав иностранных граждан и лиц без гражданства достаточно часто появляется в случаях возникновения споров о праве или обязанности. Вместе с тем, анализ действующих нормативно-правовых актов, в первую очередь, и практики их применения судами в настоящее время не позволяет с полной уверенностью говорить о реальной эффективности действия процессуальных правил, регламентирующих производство по делам с участием иностранных лиц и лиц без гражданства.

Гражданское процессуальное законодательство содержит специальную норму, гарантирующую иностранным гражданам и лицам без

---

⁸⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. – 1993. – 25 декабря.

гражданства право на судебную защиту в Российской Федерации. Статья 399 ГПК РФ гласит:

«1. Гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных граждан, лиц без гражданства определяются их личным законом.

2. Личным законом иностранного гражданина является право страны, гражданство которой гражданин имеет. В случае, если гражданин наряду с гражданством Российской Федерации имеет и иностранное гражданство, его личным законом считается российское право. При наличии у гражданина нескольких иностранных гражданств его личным законом считается право страны, в которой гражданин имеет место жительства.

3. В случае, если иностранный гражданин имеет место жительства в Российской Федерации, его личным законом считается российское право.

4. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства.

5. Лицо, не являющееся на основе личного закона процессуально дееспособным, может быть на территории Российской Федерации признано процессуально дееспособным, если оно в соответствии с российским правом обладает процессуальной дееспособностью»⁸¹.

Каких-либо ограничений на подачу заявления в суд такими лицам не установлено, ими могут быть иностранные граждане как постоянно проживающие, так и временно пребывающие на территории Российской Федерации.

Так же, как и гражданам Российской Федерации, статья 48 ГПК РФ позволяет иностранным гражданам и лицам без гражданства участвовать в гражданском процессе лично или через представителя.

Под судебным представительством обычно понимается: «гражданское процессуальное правоотношение, возникающим между судом и судебным представителем при ведении конкретного гражданского дела или при выполнении отдельного процессуального действия, по которому представитель действует в пределах имеющихся полномо-

---

⁸¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.

чий от имени и в интересах представляемого в целях обеспечения конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, оказании помощи представляемому в защите его прав и охраняемых законом интересов в суде и оказания содействия суду при осуществлении правосудия по гражданским делам»⁸².

Части 1, 6 статьи 53 ГПК РФ устанавливают, что: «полномочия представителя гражданина должны быть выражены в выданной им доверенности, или определены в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении в суде»⁸³.

Ныне действующие требования, предъявляемые процессуальным законом к представителям в суде заключены в статьях 49 и 51 ГПК: «Представителями в суде, могут быть дееспособные лица, за исключением судей, следователей, прокуроров, которые могут принимать участие в процессе только в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности»⁸⁴.

Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ внес изменения в статью 49 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены, за исключением лиц, указанных в статье 51 настоящего Кодекса.

2. Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

---

⁸² Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сидоров Р.А. - Тверь, 2003. С.13.

⁸³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.

⁸⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.

3. Адвокаты должны представить суду документы, удостоверяющие статус адвоката в соответствии с федеральным законом и их полномочия. Иные оказывающие юридическую помощь лица должны представить суду документы, удостоверяющие их полномочия, а в случаях, предусмотренных частью второй настоящей статьи, также документы о своем высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности.

4. Требования, указанные в части второй настоящей статьи, не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, профессиональные союзы, их организации, объединения, представляющие в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов, по спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также на иных лиц, указанных в федеральном законе»⁸⁵.

Вопрос о квалификации лиц, осуществляющих представительство в суде, уже несколько лет является актуальным среди ученых теоретиков, процессуалистов и юристов-практиков. В том числе неоднократно предлагалось установление так называемой «адвокатской монополии». Однако с принятием КАС РФ законодатель четко обозначил тенденцию к профессионализации представителей, установив в статье 55, что: «представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование»⁸⁶.

Однако, производство у мировых судей и в районных судах вновь остается вне требований о квалификации представителей, хотя основной объем гражданских дел с участием иностранных граждан и лиц без гражданства рассматривается именно в судах данного уровня.

---

⁸⁵ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7523.

⁸⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : принят Гос. Думой 20 февр. 2015 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10, ст. 1391.

Рассматривая вопрос о необходимости установления требований к представителям в гражданском процессе Е. Р. Крайнова справедливо указывает, что: «качественно представлять чужие интересы в суде не могут лица, сами не сведущие в юриспруденции, поскольку не имеют специальных знаний в области материального и процессуального права. По нашему мнению, только документ о получении высшего юридического образования может служить доказательством того, что представитель имеет необходимые для работы знания и навыки. Участие в судебных разбирательствах неквалифицированных представителей, во-первых, доставляет дополнительные сложности для суда по рассмотрению спора. Неграмотные представители не ориентируются в судебном процессе (не могут выбрать надлежащий способ защиты прав своего доверителя, оформить необходимые документы, отвечать на вопросы суда и проч.) Суть их деятельности сводится к загромождению дела подчас нелепыми и вовсе не предусмотренными процессуальным законодательством заявлениями и ходатайствами, что в конечном счете негативно сказывается и на сроках рассмотрения дела. Во-вторых, доверители, обращаясь за юридической помощью к некомпетентным лицам, зачастую вводятся последними в заблуждение. Как правило, гражданами движет желание сэкономить на стоимости услуг представителя, однако последствиями такого расчета с большой вероятностью становится то, что оплаченная работа представителем не выполняется, обещанные им результаты не достигаются»⁸⁷.

Более того, иностранные граждане и лица без гражданства, нуждаются в квалифицированной юридической помощи даже больше, чем граждане Российской Федерации. Они не всегда в достаточной степени владеют русским языком, или не владеют им вовсе; не имеют представления о российской правовой культуре, либо имеют ошибочные представления, проводя аналогию с законодательством своего государства.

Подведем итог в завершении второй главы.

Правоспособность иностранцев и лиц без гражданства законодательно ограничена в некоторых сферах, по сравнению с правоспособностью граждан Российской Федерации. Данные ограничения обуслов-

---

⁸⁷ Крайнова Е.Р. Хронодискретное общеправовое исследование института апелляции в Российской империи и Российской Федерации : дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С.142 –143.

лены, прежде всего, интересами государства, его безопасностью, целостностью, охраной государственной границы, обеспечением сохранности суверенитета, а также возможностью участия в управлении делами государства только граждан России.

Объем правоспособности лиц без гражданства, а также постоянно проживающих и временно пребывающих на территории РФ иностранных граждан равен. Вместе с тем, правоспособность иностранных граждан, незаконно пребывающих на территории нашей страны, является вопросом не урегулированным отечественным законодательством и требует разработки законодателя.

Нормы международного частного права не распространяются на данных лиц, поскольку формально такой иностранный гражданин отсутствует на территории Российской Федерации. Вместе с тем, и действующее российское законодательство не содержит каких-либо правовых норм, касающихся правоспособности иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации незаконно.

Дееспособными иностранные граждане и лица без гражданства считаются, как правило, по достижении ими возраста совершеннолетия.

Гражданская дееспособность физического лица определяется его личным законом. Вопросы, определяющие способность человека вступать в брак, приобретать собственность, осуществлять трудовую деятельность, совершать различного рода сделки, регулируются по праву государства, гражданином которого является иностранец (или по праву его места жительства).

Для лиц без гражданства дееспособность устанавливается по праву постоянного места жительства.

Нормы, устанавливающие ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушение норм российского законодательства, во многом носят лишь теоретический характер и не находят применения на практике, что безусловно затрудняет деятельность правоохранительных органов по пресечению и предотвращению противоправных действий, совершаемых иностранцами в Российской Федерации. Неотъемлемой частью правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства является право на судебную защиту.

2.5. Юридическая техника порядка принесения и рассмотрения апелляционных жалоб по юридическим делам

Обжалование принятого судебного акта первой инстанции одной или несколькими сторонами по делу, не согласными с принятым судебным актом полностью или в его части, является действием, инициирующим процесс пересмотра гражданского дела в апелляционной инстанции. Мы рассмотрим вопросы о том, какие судебные акты обжалуются в суд апелляционной инстанции, какие требования выдвигаются законодателем к содержанию апелляционных жалоб, какие сроки установлены на подачу жалоб, проведем сравнение и проанализируем правила подписания апелляционной жалобы, обязанности заявителя направлять копии жалобы и приложенных к ней документов другим лицам по делу, необходимости уплаты судебных пошлин, а также порядок действий суда первой инстанции после поступления апелляционной жалобы.

Порядок принесения апелляционных жалоб по гражданским делам в дореволюционной России определялся отд-нием 1 гл. I «Об апелляции» разд. II «О порядке обжалования решений общих судебных установлений» книги второй УГС «Порядок производства в общих судебных местах» (ст. 743–762).

Подача апелляционных жалоб, представлений прокурора в Российской Федерации регламентирована нормами ст. 320–335.1 гл. 39 ГПК РФ, посвященной производству в суде апелляционной инстанции.

До судебной реформы 1864 г. порядок принесения апелляционных жалоб был достаточно сложным. Согласно Своду законов 1857 г. право апелляционного обжалования было ограничено ценой иска в 30 руб. УГС отменил данное правило, установив в ст. 743 возможность обжалования всех решений окружных судов. Такой порядок был основан, прежде всего, на принципе справедливости: отменялась существовавшая ранее привилегия богатых, «ибо само понятие о малоценности иска есть понятие относительное, не связанное ни с важностью дела для тяжущегося, ни с трудностью разрешения его для суда»⁸⁸. Кроме того, ранее существовавшее ограничение права апелляции ценой иска

---

⁸⁸ Устав гражданского судопроизводства. Спб., 1866. Кн. 2. Разд. 2, гл. 1, отд-ние 1. С. 104.

неизбежно влекло за собой необходимость постоянного внесения изменений в закон, чтобы установленный ценз всегда оставался соразмерным изменяющейся ценности имущества. Снятие данных ограничений права апелляции оказало положительное влияние еще и потому, что существенно уменьшило нагрузку в судах, освободив судебные места от рассмотрения целой категории споров о неправильной оценке исков.

В соответствии с действующим процессуальным законодательством Российской Федерации проверка законности и обоснованности судебных решений, принятых по первой инстанции и не вступивших в законную силу, осуществляется судами апелляционной инстанции. Обжаловано может быть решение суда полностью или его часть (резюмирующая или мотивировочная) либо отдельные части решения, например, срок и порядок исполнения решения, распределение между лицами, участвующими в деле, судебных расходов, и другие. Кроме того, в апелляционном порядке может быть обжаловано дополнительное решение суда, принятое в порядке ст. 201 ГПК РФ. Решение суда первой инстанции не вступает в законную силу, даже если оно обжалуется в части или жалоба подана на дополнительное решение по делу.

Таким образом, и дореволюционная, и современная апелляция имеет своей основной задачей проверку законности и обоснованности всех без исключения окончательных судебных актов, принятых судами первой инстанции, в случае, если одной или несколькими сторонами по делу на них подана соответствующая, оформленная надлежащим образом, апелляционная жалоба.

Основное требование УГС к содержанию апелляционных жалоб заключалось в запрете на предъявление новых требований, которые не были предъявлены в окружном суде (ст. 747). Указанный запрет обеспечивал соблюдение принципа рассмотрения гражданского дела в двух судебных инстанциях. «В противном случае недобросовестный тяжущийся имел бы полную возможность приносить иски в суд не первой, а второй степени, и обременяя судебную палату занятиями, ей не свойственными, лишить противную сторону одной судебной инстанции»⁸⁹. Требования об увеличении предметов спора или процентов, выросших в течение судебного производства по делу в суде первой инстанции, а также о взыскании стоимости имущества, составляющего уже

---

⁸⁹ Устав гражданского судопроизводства. С. 340.

утраченный или отчужденный предмет иска, содержащиеся в апелляционной жалобе, не считались новыми. Данное положение закона является логичным, поскольку такие требования не изменяют сущности первоначального спора и не могут быть рассмотрены отдельно от него.

Аналогичное правило содержится и в ГПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 322 ГПК РФ требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не могут содержаться и в апелляционной жалобе.

Прочие требования УГС к содержанию апелляционных жалоб были освобождены от существовавших ранее формальностей. Обязательными для указания стали только те предметы, без указания которых возникли бы действительные затруднения в сообщении жалобы противной стороне или самом ее разрешении. Так, в соответствии со ст. 745 УГС в жалобе апеллянт должен был указать свое место жительства, точно обозначить, с какой частью решения он не согласен и по каким основаниям, при необходимости приложить имеющиеся ходатайства.

В соответствии с ч. 1 ст. 322 ГПК РФ в апелляционной жалобе, представлении должны быть указаны: сведения о суде, в который она подается; имя или наименование, место жительства или место нахождения апеллянта; реквизиты обжалуемого решения; требования об отмене решения и основания, их подкрепляющие. Кроме того, к жалобе должен быть приложен ряд необходимых документов.

Безусловно, каждая апелляционная жалоба уникальна, многообразие деталей каждого спора невозможно изложить в законе, поэтому устанавливаются общие, формальные правила к содержанию апелляционных жалоб, в рамках которых подателю жалобы предоставлена возможность изложить свои доводы в свободной форме.

По Своду законов 1857 г. обряд апелляционного переноса дела состоял из двух этапов. На первом этапе объявлялось неудовольствие на решение в недельный срок после его вынесения, на втором – подавалась апелляционная жалоба в сроки, исчисляемые месяцами или годами, в зависимости от желания заявителя приостановить исполнение решения по делу.

В целях установления удобного порядка обжалования и единообразных, не слишком продолжительных, сроков обжалования судебных актов УГС отказался от обряда объявления неудовольствия на решение

суда и установил срок на подачу апелляционной жалобы в обыкновенном порядке – четыре месяца, а при сокращенном – один месяц. Сроки исчислялись со дня объявления решения (ст. 743, 744 УГС). В дальнейшем обыкновенный и сокращенный порядки судопроизводства были объединены, в связи с чем был установлен общий срок подачи апелляционных жалоб в один месяц.

Современным гражданским процессуальным законодательством установлено, что общий срок на подачу апелляционной жалобы, представления прокурора составляет один месяц со дня принятия судом первой инстанции решения в окончательной форме. В отдельных случаях ГПК РФ предусмотрены иные сроки для апелляционного обжалования (ч. 2 ст. 321 ГПК РФ). Согласно ст. 107, 108 и 199 ГПК РФ течение срока на подачу апелляционной жалобы начинается со дня, следующего за днем составления решения суда в окончательной форме, и оканчивается в соответствующее число следующего месяца. По ходатайству лица, подавшего апелляционную жалобу, пропущенный срок может быть восстановлен судом, постановившим решение.

В отличие от общих правил и сроков подачи апелляционных жалоб, порядок обжалования заочных решений процессуально сложнее и создавал больше вопросов для дискуссий как во времена судебной реформы 1864 г., так и сегодня.

Заочное решение по делу выносится в случае неявки надлежаще извещенного ответчика в суд при отсутствии с его стороны сообщений об уважительной причине неявки и ходатайства о рассмотрении дела без его участия. Как дореволюционное, так и в современное законодательство предусматривают особый способ оспорить принятое заочное решение ответчиком, который выражается в форме подачи отзыва заочного решения (по УГС) и заявления об отмене заочного решения суда (по ГПК РФ). В конце XIX в. А. М. Румянцев так объяснял сущность этого оспаривания: «В отзыве тяжущийся как бы говорит судьям: до сих пор вы выслушивали моего противника, в свою очередь, прошу выслушать меня. Когда я раскрою мои доказательства, тогда вы, лучше освещенные, снимете с меня осуждение и присудите дело в мою пользу»⁹⁰. По результатам рассмотрения такого заявления суд либо отказывает ответчику в его удовлетворении, либо отменяет заочное решение и возобновляет рассмотрение гражданского дела.

---

⁹⁰ Румянцев А. М. О заочном производстве дел гражданских. Казань, 1876. С. 92.

При обсуждении вопроса о сроках апелляционного обжалования таких решений судов в Комиссии по подготовке УГС звучали предложения исчислять данный срок с момента истечения срока на подачу отзыва заочного решения ответчиком. Однако данный подход получил справедливую, на наш взгляд, критику: «Это предложение не принято потому, что оно давало бы преимущество тяжущемуся, не явившемуся к суду, перед тем, который явился. Не говоря уже о том, что вообще установление единообразных сроков включает в себе преимущества справедливого закона, нельзя не заметить, что всякое предпочтение, оказываемое в таких случаях, в силу самого закона, неявившемуся тяжущемуся, может и должно иметь прямым последствием стремление тяжущихся не являться к суду, хотя бы только ради того, чтобы иметь право воспользоваться более продолжительным сроком; следовательно, такой закон, умножая число заочных решений, разовьет тем самым склонность к письменности в ущерб словесному процессу, а что еще вреднее, увеличит число односторонних, и посему большей частью несправедливых, решений и умножит бесплодную переписку и беспрестанное возобновление производств по отзывам против заочных решений, чего, без всякого сомненья, надлежит всячески избегать»⁹¹.

Таким образом, ст. 734 УГС было установлено, что на первое заочное решение истец и ответчик могут принести апелляционную жалобу на общем основании (в течение одного месяца).

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 237 ГПК РФ ответчик может обжаловать заочное решение суда быть в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда. Иными лицами, участвующими в деле, а также лицами, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, - в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.

Согласно ч. 1 ст. 237 ГПК РФ заявление об отмене заочного решения может быть подано в течение семи дней. Срок этот исчисляется

---

⁹¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. С. 342.

со дня получения лицом копии решения суда. Суд уведомляет все стороны по делу о времени и месте рассмотрения поданного заявления, направляет им его копии и приложенные материалы (ст. 239 ГПК РФ). В течение 10 дней поданное заявление об отмене заочного решения суда должно быть рассмотрено в судебном заседании (ст. 240 ГПК РФ).

Такой порядок является неудобным в первую очередь для истца, поскольку он не имеет возможности с точностью знать о том, когда заочное решение получено ответчиком, и о его дальнейших процессуальных действиях. Следовательно, истец, обратившийся в суд за восстановлением своих прав, имеет возможность подать собственную апелляционную жалобу или инициировать исполнительное производство, лишь предполагая дату вступления вынесенного заочного решения в законную силу.

На основании изложенного можно сделать вывод, что одного месяца для подготовки, оформления и подачи апелляционной жалобы вполне достаточно. Данный срок является разумным и обоснованным как современной практикой, так и историческим опытом. Вместе с тем вопрос о сроке на обжалование заочных решений судов по-прежнему остается дискуссионным, наряду с другими спорными аспектами института заочного производства.

Полномочия на подачу апелляции и ее подписание – еще одно существенное условие надлежащего оформления жалобы. Как в Российской империи, так и в Российской Федерации законодательство предусматривает подачу апелляционной жалобы заявителем лично либо через представителя.

В соответствии с положениями ст. 250 УГС предоставление поверенному права принести апелляционную жалобу должно быть выражено положительно в доверенности, в противном случае поверенный не признается уполномоченным на эти действия.

В обязательном порядке апелляционная жалоба должна быть подписана. Прокурором подписываются приносимые им апелляционные представления. Правом подписания апелляции обладает лицо, подающее жалобу, или его представитель (ч. 3 ст. 322 ГПК РФ). В случае подписания апелляционной жалобы не самим лицом, участвующим в деле, а его представителем, к жалобе должна быть приложена доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия представителя на данное действие.

Как видим, рассматриваемая норма не претерпела серьезных изменений, однако круг лиц, имеющих возможность обжаловать судебный акт, существенно расширился.

В соответствии с нормами действующего гражданского процессуального законодательства правом обжалования судебных актов в апелляционную инстанцию обладают стороны по делу и другие лица, в нем участвующие. Прокурор, участвующий в рассмотрении гражданского спора, имеет право на принесение апелляционного представления. Лица, не привлеченные судом первой инстанции к участию в деле и не указанные в решении суда, также могут обжаловать его, если полагают, что вынесенным судебным актом затронуты вопросы, касающиеся их прав и обязанностей (ч. 4 ст. 13 и ч. 3 ст. 320 ГПК РФ). Кроме того, в соответствии со ст. 4, 34, 35, 46 и 47 ГПК РФ право подачи апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции принадлежит: а) лицам, которые обращались в суд с заявлением в защиту прав и интересов других лиц, неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований; б) лицам, которые, осуществляя права, возложенные на них законодательством, участвовали в судебном процессе и давали заключения по делу (например, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации может обжаловать в апелляционную инстанцию решения судов по делам, в рассмотрении которых он участвовал лично или через представителя (подп. 1 п. 1 ст. 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»).

Таким образом, расширение круга лиц, которые вправе обжаловать судебные акты в порядке апелляции, обоснованно и продиктовано повышением сложности возникающих между сторонами споров и многообразием их видов, однако главный постулат о подаче жалобы уполномоченным на то лицом остался без изменения.

Необходимым условием объективного пересмотра дела апелляционным судом является выяснение позиций всех лиц, участвующих в споре, относительно поданной апелляционной жалобы и принятого судебного акта в целом. В целях соблюдения данного правила дореволюционное законодательство предусматривало обязанность апелланта предоставить в суд необходимое количество копий жалобы. Статья 746 УГС гласила: «К апелляционной жалобе прилагаются копии ее по

числу лиц, состоявших с апеллятором в споре во время объявления решения окружного суда». В соответствии со ст. 758 УГС в случае принятия апелляционной жалобы окружной суд направлял копии жалоб другим сторонам по делу и обязывал их дать соответствующее объяснение.

Аналогичная норма о представлении апеллянтом копий жалобы и об обязанности суда первой инстанции направить данные копии другим сторонам по делу, содержалась и в современном гражданском процессуальном законодательстве вплоть до 2020 года. В соответствии с действующей редакцией ст. 322 ГПК РФ к апелляционной жалобе прилагается документ, подтверждающий направление или вручение другим лицам, участвующим в деле, копий апелляционных жалобы, представления и приложенных к ним документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд апелляционных жалобы, представления и приложенных к ним документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". Затраты на почтовые расходы, понесенные сторонами на отправку апелляционных жалоб, представлений, а также возражений, должны возмещаться в числе прочих издержек, связанных с рассмотрением дела и предусмотренных ст. 94 ГПК РФ.

Безусловно, данные изменения благоприятно сказались на практике. Возложение обязанности направлять копии апелляционной жалобы и приложенных к ней документов сторонам по делу на апеллянта, во-первых, позволило существенно сократить государственные расходы на почтовые отправления, во-вторых, предоставило возможность сторонам ознакомиться с апелляционной жалобой в кратчайшие сроки, увеличив для них время на подготовку возражений относительно апелляционной жалобы.

Наконец, еще одним не менее важным условием в гражданском процессе является условие о необходимости уплаты заявителем апелляционной жалобы денежных средств в казну, направленное на частичное покрытие расходов, понесенных государством в процессе отправления судопроизводства.

Согласно ст. 839 УГС судебные издержки по производству дел гражданских включали гербовые, судебные, канцелярские пошлины и сборы по производству дела.

Канцелярские пошлины состояли из платы за выдачу исполнительных листов, копий документов, справок и тому подобных бумаг, равно из пошлины за приложение печати (ст. 842 УГС). Сборы по производству дела назначались или в пользу сведущих людей, свидетелей, судебных приставов и тяжущихся, или имели другое определенное назначение (на производство публикаций, командировку членов судебных мест и вызов свидетелей либо других лиц) (ст. 843 УГС).

Таким образом, при подаче апелляционной жалобы по гражданскому делу заявителю было необходимо уплатить судебную и гербовую пошлины.

До судебной реформы Учреждение о губерниях 1755 г. содержало понятие «залога правой апелляции», согласно которому податель апелляционной жалобы обязан был внести в суд, постановивший обжалуемое решение, определенную денежную сумму и дать расписку, что считает свое дело правым. Если в суде второй инстанции решение нижестоящего суда изменялось, то деньги возвращались просителю. В противном случае они составляли сумму штрафа за неправо вчинение иска и отдавались на содержание школ.

Впоследствии законодатель отказался от «залога правой апелляции» и установил в УГС взыскание судебной пошлины с каждого искового прошения в размере 50 коп. с каждых 100 руб. цены иска. Такой же пошлине подлежали встречные иски, прошения третьих лиц о вступлении в дело, отзывы на заочные решения и апелляционные жалобы (ст. 848 УГС). В делах, не подлежащих оценке, судебная пошлина определялась окружным судом при постановлении им решения в размере от 1 до 50 руб. (ст. 849 УГС).

В процессе обсуждения проекта УГС было сделано предположение увеличивать судебную пошлину соразмерно цене иска, но не пропорционально, а в уменьшающейся прогрессии. Данное предложение не было принято, поскольку оказалось бы несправедливым для малоценных исков и неудобно в исполнении. Кроме того, предлагалось установить судебную пошлину в меньшем размере – 20 коп. с каждых 100 руб. цены иска. Однако данное предложение также было отклонено.

Количество уплачиваемых пошлин определялось количеством исковых прошений, апелляционных жалоб и отзывов, независимо от числа лиц, совокупно их подающих (ст. 850 УГС).

Согласно ст. 851 УГС при взыскании пошлины с апелляционной жалобы или отзыва в расчет принималась не первоначальная цена иска, а лишь та сумма, взыскания которой проситель домогается или признание которой он оспаривает. Так, если ответчик по иску в 10 000 руб. жаловался на признание с него 6 000 руб., признавая, что 4 000 руб. действительно с него следовали, то он был обязан внести пошлину лишь с 6 000 руб.

В соответствии со ст. 852 УГС пошлины прилагались к самому исковому прошению, жалобе или отзыву, и до уплаты пошлины вызова к суду не производилось. Это правило было установлено для того, чтобы удержать третьих лиц от вмешательства в посторонние для них тяжбы и побуждении сторон к действительной уплате пошлины.

Иски о возврате судебных издержек судебной пошлиной не облагались (ст. 853 УГС).

Уплата истцом исковой пошлины в первой инстанции не освобождала его от уплаты пошлины при подаче апелляции. Вместе с тем от платежа судебных пошлин освобождались казенные управления (ст. 879 УГС), а также лица, пользующиеся правом бедности (ст. 880 УГС). Для того чтобы воспользоваться данным правом, лицо должно было представить в суд удостоверение служебного или общественного начальства либо местного мирового судьи о недостаточности у данного лица средств на ведение дела. Удостоверения должны были содержать точные сведения об имуществе, доходах и семейном положении просителя (ст. 882 УГС). За предоставление ложных сведений виновным грозила уголовная ответственность (ст. 883 УГС). Право бедности имело силу только по конкретному делу, на которое было предоставлено, и лишь до тех пор, пока лицо не сделается состоятельным (ст. 886 УГС).

Какой-либо формы отсрочки или рассрочки уплаты судебной пошлины УГС не предусматривал.

Следует отметить, что первоначально УГС не содержал норм о залоге и в кассационной инстанции. Однако уже в первый год действия Судебных уставов 1864 г. Гражданский кассационный департамент Сената был перегружен работой, вследствие чего 1 июля 1868 г. по представлению министра юстиции графа К. И. Палена последовало Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, которым в УГС было введено правило о предоставлении при передаче просьбы об отмене решения судебных палат (а не только просьб о кассации) залога

в 100 руб. (ст. 800 УГС)⁹², а при подаче просьбы об отмене решений Мировых съездов – в 10 руб. (ст. 190 УГС)⁹³. Установление требования залога в обеспечение правильности подаваемых в кассационный суд жалоб гарантировало добросовестность лиц, обращающихся в Сенат с просьбами об отмене решений, а также снижало нагрузку на судей кассационного суда.

Как было отмечено выше, помимо судебных пошлин за подачу апелляционной жалобы УГС предусматривал гербовые пошлины, взимаемые с частных лиц и состоявшие из платы за гербовую бумагу (ст. 840 УГС). На основании ст. 844 УГС для прошений и следующих к ним приложений, как и для всех бумаг, подаваемых в окружные суды, судебные палаты и кассационные департаменты Правительствующего Сената, также лицам прокурорского надзора, председателям и членам судебных мест, а равно для исполнительных листов, копий решений, справок и тому подобных бумаг, употребляется гербовая бумага второго разбора, в 40 коп.

Надо сказать, что согласно действовавшему до судебной реформы Своду законов 1857 г. гербовая бумага была разного достоинства – цена ее увеличивалась в зависимости от того, в какое место или к какому лицу обращался проситель. Так, для прошений в суды первой степени требовалась гербовая бумага первого разбора стоимостью 20 коп. за лист; для прошений в суды второй степени – 70 коп. за первый лист и 40 коп. за последующие; для Сената – 1 руб. первый лист и 70 коп. последующие. Кроме того, для апелляционных жалоб была установлена особая бумага в 6 и 10 руб. за лист.

Такой порядок составлял излишние расходы государства на изготовление многочисленных сортов гербовой бумаги и был весьма затруднительным для частных лиц. Нередко, не зная точно, бумагу какого достоинства следует использовать, лица писали прошения на бумаге более высшего или низшего разбора, вследствие чего получали свои прошения обратно, несли издержки на переписку нового прошения и на уплату за производство о возвращении им первого, пропускали сроки на предъявление ими иска или подачу жалобы и теряли возможность восстановления их прав.

---

⁹² Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 583.

⁹³ Там же. С. 194.

В целях упрощения существовавшего порядка и снижения расходов государства УГС установил один сорт гербовой бумаги ценою 40 коп. за лист.

Как и в Российской империи, при установлении апелляционного порядка обжалования судебных актов в Российской Федерации законодателем обсуждался вопрос об уплате заявителем денежных средств за рассмотрение жалобы.

В соответствии с положениями ст. 88 ГПК РФ судебные расходы составляют государственная пошлина и издержки, связанные с рассмотрением дела.

Судебные издержки – это признанные судом необходимыми расходы лиц, участвующих в деле, на оплату почтовых услуг, связанных с производством дела в суде; на оплату работы экспертов, специалистов, переводчиков; расходы на проезд и проживание, понесенные сторонами и связанные с их явкой на суд, а также компенсация за фактическую потерю времени и некоторые другие расходы (ст. 94 ГПК РФ).

Каких-либо пошлин, аналогичных гербовым, современное законодательство не предусматривает. Таким образом, государственная пошлина является единственным необходимым сбором, взимаемым при подаче апелляционной жалобы.

Действующий Налоговый кодекс РФ определяет государственную пошлину как сбор, который взимается в государственный бюджет с лиц, за совершение в отношении них юридически значимых действий государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами, уполномоченными на то законодательством (ст. 333.16).

Согласно п. 4 ст. 322 ГПК РФ в случае, если подача апелляционной жалобы облагается государственной пошлиной, то заявитель при принесении жалобы обязан предоставить документ, подтверждающий уплату этой пошлины в бюджет.

Сущность государственной пошлины реализуется в ее регулятивной и фискальной функциях. Государственная пошлина направлена, во-первых, на дисциплинирование участников процесса, во-вторых, на

покрытие расходов государства, связанных с отправлением правосудия в судах⁹⁴. А значит, пошлина за рассмотрение апелляционной жалобы должна удерживать заявителей от подачи необоснованных жалоб, стимулировать стороны к заключению мирового соглашения в апелляционной инстанции, а также компенсировать часть средств, затраченных на рассмотрение апелляционной жалобы.

Размер государственной пошлины по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции при подаче апелляционной жалобы, составляет 50% от размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера (ст. 333.19 Налогового кодекса РФ). Таким образом, с 1 января 2015 г. государственная пошлина для граждан составляет 150 руб., а для юридических лиц – 3 000 руб. (в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 221-ФЗ).

Как дореволюционное, так и современное законодательство предусматривает, что проверку соответствия поданной апелляционной жалобы требованиям закона осуществляет суд первой инстанции. В случае, если жалоба подана в соответствии со всеми предъявляемыми к ней требованиями закона, она направляется в суд апелляционной инстанции с делом и затем принимается им к рассмотрению. Если апелляционная жалоба была подана с недостатками, не позволяющими принять ее к рассмотрению, но данные недостатки могут быть устранены подателем, апелляционная жалоба остается без движения и заявителю назначается срок на устранение указанных недостатков. Если же апелляционная жалоба подана с недостатками, устранение которых заявителем не представляется возможным, то она возвращается заявителю.

В соответствии со ст. 758 УГС, приняв апелляционную жалобу, окружной суд должен был направить ее копии другим сторонам по делу. Участники судебного спора предоставляли в суд свои объяснения на жалобу в течение месяца со дня получения ее копии (ст. 760 УГС). Подлинную апелляционную жалобу вместе со всем производством по делу окружной суд должен был немедленно отослать в судебную палату, где дело назначалось к судебному слушанию (ст. 762 УГС).

---

⁹⁴ Иванов Д. В., Худечко Ю. А. Отсрочка (рассрочка) уплаты государственной пошлины в арбитражных судах и судах общей юрисдикции // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. 2014. № 5(37). С. 107.

Апелляционная жалоба подлежала оставлению без движения в случаях, указанных в ст. 756 УГС, а именно: когда она писана на простой бумаге или на гербовой ниже установленного достоинства; когда к жалобе не приложены судебные пошлины; когда не приложены копии апелляции в надлежащем числе экземпляров.

В соответствии со ст. 755 УГС апелляционная жалоба возвращалась по определению суда, если она была представлена по миновании установленных сроков либо принесена поверенным, не уполномоченным на принесение апелляции. В течение двух недель на определение о возвращении апелляции могла быть подана частная жалоба (ст. 757 УГС).

Современное законодательство устанавливает, что если жалоба, представление признаны несоответствующими, то руководствуясь ч. 1 ст. 323 ГПК РФ судья не позднее пяти дней выносит определение об оставлении их без движения с назначением разумного срока для того, чтобы недостатки исправить. Данное определение может быть обжаловано.

Статьей 324 ГПК РФ установлены основания для возвращения апелляционной жалобы заявителю, а апелляционного представления – прокурору. Во-первых, апелляционная жалоба должна быть возвращена, если суд выяснит, что установленный законом срок на апелляционное обжалование судебного акта заявителем пропущен, а в жалобе не содержится ходатайства о его восстановлении, либо суд откажет в удовлетворении такого ходатайства. Во-вторых, жалоба возвращается, если к сроку, указанному в определении об оставлении апелляционной жалобы без движения, заявителем не будут надлежаще выполнены все указания суда. В-третьих, апелляционная жалоба возвращается, если до отправления дела в апелляцию в суд первой инстанции поступит ходатайство заявителя жалобы с просьбой о ее возвращении или отзыв апелляционного представления прокурора. Определение о возвращении апелляционной жалобы может быть обжаловано в частном порядке.

На основании положений ст. 325 ГПК РФ в случае, если поданная апелляционная жалоба соответствует требованиям ст. 322 ГПК РФ и подана в срок, установленный ст. 321 ГПК РФ, суд первой инстанции

направляет дело с апелляционными жалобой, представлением и поступившими возражениями относительно них в суд апелляционной инстанции.

Направление материалов дела в апелляцию стало новеллой российского процессуального права XIX в. УГС был установлен порядок, согласно которому стороны должны меняться бумагами не непосредственно между собой, как это было принято в судебных системах иностранных государств того времени, а посредством суда, в котором и будут сохраняться все подлинные акты производства, необходимые для рассмотрения. Таким образом, в суде первой инстанции формировалось судебное дело, содержащее в себе помимо судебных актов все письменные доказательства.

Стороны освобождались от необходимости повторно предоставлять уже исследованные в первой инстанции документы в апелляцию, соответственно суд первой инстанции не нес бремя выдачи копий таких документов, а суд апелляционной инстанции получал к рассмотрению сразу все необходимые ему материалы и был избавлен от излишней необходимости откладывать судебные заседания, что позитивно сказывалось на сроках рассмотрения дел во второй инстанции и исключало возможность возникновения сомнений в подлинности доказательств по делу⁹⁵. Такой порядок, без сомнения, удобен как для судебных органов, так и для лиц, участвующих в деле, что обуславливает его существование по сей день.

Статья 762 УГС установила, что подлинную апелляционную жалобу, все материалы судебного производства с приложением вторых экземпляров повесток вместе со всем производством по делу, а также вторые экземпляры повесток, при коих вручены участвующим в деле лицам копии апелляционной жалобы, окружной суд немедленно по их получении отправляет в судебную палату.

Данная норма, по существу, не отличается от установленной ч. 3 ст. 325 ГПК РФ, которая гласит, что на суде первой инстанции лежит обязанность комплектовать документы и отправить дело в апелляционную инстанцию после окончания сроков на обжалование. Помимо апелляционной жалобы к делу должны быть приложены представление и полученные на него возражения.

---

⁹⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. С. 346–348.

На основании ст. 767 УГС, после того как в суд на апелляционную жалобу поступают объяснения или, когда заканчивается срок подачи таких объяснений, председатель назначает день слушания, о чем уведомляет тяжущихся.

Современное процессуальное законодательство в ч. 1 ст. 327 ГПК РФ устанавливает обязанность суда апелляционной инстанции поставить в известность всех участников дела, сообщив им место и время судебного заседания по рассмотрению жалобы или представления.

Как дореволюционное, так и современное законодательство устанавливают в коллегиальное судопроизводство в судебных палатах и в областных и равных им судах.

Согласно ст. 140 УСУ заседания департаментов судебных палат предполагали участие, как минимум, трех членов, один из которых был председательствующим. Если в департаменте складывалась ситуация, при которой для проведения заседания не хватало судей, то в заседание приглашали члена из другого департамента. Если и такой возможности не было, то председателю разрешалось привлекать судей из местного окружного суда (ст. 145–146 УСУ).

Споры о достоинствах и недостатках коллегиального рассмотрения дел в апелляционной инстанции велись среди дореволюционных правоведов и продолжают до настоящего времени.

Выдающийся ученый-процессуалист и юрист-практик конца XIX – начала XX в. Е. В. Васьковский, сравнивая принципы коллегиальности и единоличности при рассмотрении дела в апелляции, отдавал предпочтение первому, поскольку тот обладает большими возможностями обеспечения справедливости, основательности и добросовестности. Безусловно, коллегиальность предполагает большее количество временных затрат на судопроизводство, необходимых для того, чтобы судьи могли предварительно ознакомиться с материалами каждого дела и совместно обсудить его особенности.

В свою очередь, для участников процесса более доступным будет один судья, а не целая коллегия. Установление близкого общения со сторонами способствует тому, что судья может лучше вникнуть в предмет спора, воздействовать на лиц, участвующих в процессе «словом совета и убеждения», чтобы поспособствовать мирному окончанию дела.

В связи с этим мы разделяем мнение Е. В. Васьковского, что единоличность допустима для дел, являющихся несложными и мелкими в случаях, когда необходимо быстрое окончание и предполагается простота производства. Подобные категории дел, действительно, разрешаются единоличным судьей с большим успехом. Более тщательное и многостороннее изучение споров обеспечивается при коллегиальном судопроизводстве. Судебное решение, принятое судебной коллегией, появляется не просто в результате обмена различными точками зрения, это – итог столкновения мнений и взглядов, подчас весьма различных. Если один судья что-то не расслышал или упустил, то другой может обратить на это внимание, если одному судье что-то представляется не до конца понятным, то другой может выяснить этот вопрос. Судебная коллегия позволяет восполнить недостатки одного ее члена достоинствами другого.

В результате сравнения единоличного и коллегиального судопроизводства Е. В. Васьковский приходит к заключению, что «три плохих судьи в состоянии составить хорошую судебную коллегия». Кроме того, оказывать влияние проще на единоличного судью, чем найти подход к целой судебной коллегии. Любой судья – член коллегии – дорожит мнением судебного сообщества и остерегается распространения сведений о своих недобросовестных действиях. Если представить ситуацию, что на одного из членов коллегии удалось оказать давление и он готов покривить душой, другие сумеют оказать достойное противодействие принятию неправоудного решения⁹⁶.

В современной юридической науке также высказываются различные точки зрения относительно числа судей, осуществляющих пересмотр дела по апелляционной жалобе. Так, существует мнение, что коллегиальное рассмотрение дела не является целесообразным ввиду того, что при нем у судей нет такой полной процессуальной независимости, как при рассмотрении спора в единоличном порядке⁹⁷.

К числу недостатков принципа коллегиальности, кроме того, относят удорожание судопроизводства, снижение оперативности и гибкости⁹⁸.

---

⁹⁶ Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. С. 31.

⁹⁷ Иващенко А. П. К вопросу о целесообразности коллегиального рассмотрения дел в арбитражном суде апелляционной инстанции // Вест. Том. гос. ун-та. № 343/2011. С. 131–133.

⁹⁸ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2004. С. 119–120.

Бесспорно, коллегиальность имеет как достоинства, так и недостатки. Однако именно рассмотрение апелляционной жалобы по делу в составе трех профессиональных судей, по нашему мнению, является основным гарантом принятия законного постановления суда второй инстанции.

Нельзя не согласиться с точкой зрения М. С. Шакарян, согласно которой судья единолично может и должен решать только вопросы процессуального права, а вопросы материального права суд вправе разрешать только в коллегиальном составе. Отказ от коллегиального рассмотрения гражданских дел влечет процессуальное упрощенчество, снижающее воспитательную роль гражданского судопроизводства⁹⁹.

Статья 777 УГС установила, что всех случаях, для коих не постановлено в предшествующих статьях особых правил, производству дел в палате применяются правила, установленные для окружного суда.

Действующий ГПК РФ закрепляет аналогичную по содержанию норму и устанавливает, что рассмотрение дела апелляционным судом осуществляется по правилам производства в суде первой инстанции, но при этом учитываются предусмотренные гл. 39 ГПК РФ особенности (ст. 327 ГПК РФ).

Дореволюционным и современным процессуальным законодательством предусмотрена возможность заключения мировых соглашений в апелляционной инстанции. Так, по смыслу ст. 777 УГС к производству судебных палат могла применяться ст. 337 УГС, гласившая: «При словесном состязании председательствующий склоняет тяжущихся к примирению, если признает это возможным». Однако проведение обряда примирения апелляционным судом не являлось обязательным.

В соответствии с положениями ст. 326.1 ГПК РФ порядок и последствия рассмотрения заявления сторон о желании заключить мировое соглашение в апелляции определяются теми же правилами, которые установлены для судов первой инстанции.

По общим правилам как дореволюционного, так и современного законодательства разбирательство дел во всех судах публично. Как гласит ст. 324 УГС, «доклад дела и словесное состязание тяжущихся

---

⁹⁹ Шакарян М. С. Соотношение полномочий единоличного судьи и суда в коллегиальном составе по ГПК Союзных республик // Проблемы применения ГПК РСФСР : тез. докл. к конф., посвящ. 10-летию ГПК РСФСР. Калинин, 1974. С. 64.

происходят в открытом заседании суда». Часть 1 ст. 10 ГПК РФ также устанавливает, что «разбирательство дел во всех судах открытое». Однако в особых случаях судебные заседания могут или даже должны проводиться в закрытом режиме.

Статьей 325 УГС определены причины и порядок проведения закрытого судебного заседания: оно может быть проведено по собственному усмотрению суда или в соответствии с требованием прокурора, когда установлена опасность публичного судопроизводства для религии, нравственности или общественного порядка. Распоряжение о проведении закрытого судебного заседания всегда объявлялось публично и записывалось в журнал заседания. Кроме того, судебное заседание могло происходить при закрытых дверях и в том случае, если обе стороны будут просить об этом и их просьба будет признана судом заслуживающей уважения (ст. 326 УГС).

Современное гражданское процессуальное законодательство также предусматривает осуществление разбирательства в закрытых судебных заседаниях в случаях, прямо предусмотренных законом. Целями процесса такого вида являются желание предотвратить обстоятельства, нарушающие права и законные интересы граждан, и необходимость сохранить государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну (ст. 10 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 768 УГС судебное заседание начинается с доклада обстоятельств дела. Подчеркивалось, что во всех судебных местах доклад должен производиться именно членом суда, а не секретарем либо одним из тяжущихся. После доклада стороны допускались к словесному состязанию. В соответствии со ст. 769 УГС первое слово принадлежит апеллятору, а если жалобы принесены обеими сторонами, то истцу.

Статья 327 ГПК РФ также предусматривает, что начало коллегиального рассмотрения дела апелляционной инстанцией связано с докладом, который готовит председательствующий судья или один из других судей. По окончании доклада следует заслушивание участвующих в деле лиц и их представителей. Те из них, кто явился в судебное заседание, дают свои объяснения, при чем первым будет выступать тот, кто подал апелляционную жалобу или внесший апелляционное пред-

ставление прокурор. Если решение суда первой инстанции было обжаловано обеими сторонами, то первое слово для объяснений будет дано истцу.

Согласно ст. 773 УГС судебная палата должна была рассматривать только те части судебного решения первой инстанции, которые обжалованы апеллянтом. Таким образом, деятельность суда апелляционной инстанции по проверке принятого судебного акта осуществлялась в рамках доводов поданной апелляционной жалобы.

Всякое изменение части решения, на неправильность которой ни одна из сторон не указывала и изменений не требовала, будет нарушением нормы о пределах апелляционного обжалования и должно повлечь за собой отмену постановленного с таким нарушением решения, если оно будет обжаловано в кассационном порядке. Например, истец просил или обязать ответчика исполнить договор, или уничтожить данный договор, но при разбирательстве дела от первого требования отказался сам, а во втором суд отказал ему. Только на этот отказ была принесена апелляционная жалоба, но апелляционный суд вопреки этой жалобе обязал ответчика исполнить договор, чем и нарушил норму о пределах рассмотрения дела апелляционным судом¹⁰⁰.

Апелляционный суд не вправе как отказать истцу в той части, которая ему присуждена судом первой инстанции и против чего ответчик в апелляционной жалобе не спорит, так и присуждать ему ту часть иска, в которой судом первой инстанции было отказано и против чего он сам в жалобе своей не спорит¹⁰¹.

Действующее гражданское процессуальное законодательство, так же как и дореволюционное, устанавливает, что ограничения рассмотрения судебного дела в апелляционном производстве определяются теми доводами, которые изложены в апелляционной жалобе, представлении или возражениях на них. При обжаловании одной или несколькими сторонами по делу только части судебного решения первой инстанции в апелляционном процессе будет проверена законность и обоснованность данного судебного акта только в этой обжалуемой части (ст. 327.1 ГПК РФ).

---

¹⁰⁰ Исаченко В. Л. Указ. соч. Т. 4. С. 432–433.

¹⁰¹ Гордон В. М. Устав гражданского судопроизводства с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем узаконениям и разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства Юстиции. Спб., 1914. С. 784–785.

В обоснование интересов законности суд апелляционной инстанции наделяется правом независимо от доводов, приведенных в апелляционной жалобе, в ходе судебного заседания проверять решение суда в полном объеме. Кроме того, установлен обязательный порядок проверки нарушения норм процессуального права судом первой инстанции, которые являются безусловными основаниями для отмены судебного акта, предусмотренными ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. Данная норма обоснована и является необходимой ввиду того, что современное процессуальное законодательство значительно усложнилось и требуется проверка его соблюдения судом первой инстанции в целях своевременного восстановления нарушенных прав лиц, участвующих в деле, даже в случае, если они сами о них не заявили.

В дореволюционный период кроме доводов апелляционной жалобы апелляционное обжалование решений окружных судов было ограничено выводами, содержащимися исключительно в резолюции суда. Правительствующий Сенат установил, что обжалование мотивировочной части решения не допускалось, поскольку в законную силу вступает только резолютивная часть решения, а «не заключение суда, состоявшееся по каждому доводу, приведенному сторонами в доказательство обстоятельства или в опровержение оно, не суждение суда о спорном между сторонами праве и о смысле закона, это право ограждающего, не те соображения, которые излагаются в решении, а сама сущность решения о предмете спора, излагаемая в резолюции суда (Решения гражданского кассационного департамента Сената 56/87, 77/4, 74/645 и другие)». «Поэтому обжалованию может подлежать решение со стороны тех лиц, права которых нарушены именно резолютивной частью его, а не со стороны тех, права которых этой частью утверждены, хотя бы при этом и была в изложении дела или в соображениях, предшествующих резолюции, допущена такая ошибка, которая не имела влияния на окончательный вывод относительно спорного предмета (Решение гражданского кассационного департамента Сената 91/105)». «Неправильность соображений суда, не повлиявшая на резолютивную часть решения, не может служить поводом к отмене решения (Решение гражданского кассационного департамента Сената 85/56)»¹⁰².

---

¹⁰² Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 640.

Исходя из положений указанных норм, выводы суда, содержащиеся в тексте решения окружного суда, но не касавшиеся резолютивной его части, не могли обжаловаться сторонами и не имели преюдициального значения. «Соображения, приведенные в решении, вступившем в законную силу, не могут ограничить право на судебную защиту по другому иску (Решения гражданского кассационного департамента Сената 91/143, 75/153, 77/516 и другие), не могут служить доказательством прав тяжущихся при рассмотрении какого-либо нового спора, между ними возникшего (Решения гражданского кассационного департамента Сената 77/434 и другие), не могут стеснить судебные или административные места при решении такого спора (Решения гражданского кассационного департамента Сената 78/162 и другие)»¹⁰³.

Действующее гражданское процессуальное законодательство, напротив, устанавливает, что если вступившее в законную силу судебное постановление по ранее рассмотренному делу установило какие-либо обстоятельства, то они имеют преюдициальное значение, т. е. не подлежат доказыванию и оспариванию при участии тех же лиц в рассмотрении другого дела (ст. 61 ГПК РФ).

Таким образом, в отличие от дореволюционного, современное законодательство предусматривает возможность обжалования стороной по делу решения только в части отдельных выводов суда, содержащихся в мотивировочной части судебного акта, принятого в его пользу, или не оспаривая его по сути.

В соответствии со ст. 693 УГС после окончания словесного состязания судьи удалялись на постановление решения по делу. Действующий ГПК РФ устанавливает, что после того, как суд выяснил и исследовал представленные сторонами доказательства, лица, участвующие в деле, получают возможность выступления в прениях. Последовательность выступлений определяется тем же порядком, в соответствии с которым они давали объяснения. По окончании прений судьи удаляются в совещательную комнату для постановления определения по делу.

Наличие стадии судебных прений является существенным отличием современного гражданского процесса от дореволюционного.

---

¹⁰³ Там же.

Процессуальное законодательство Российской империи не предусматривало судебных прений по гражданским делам как в первой инстанции (окружных судах), так и в апелляции (судебных палатах).

Ход судебного заседания отражается в особом процессуальном документе – протоколе судебного заседания, который имеет важное доказательственное значение. В связи с этим к его форме, содержанию, порядку составления и подписания законом устанавливаются особые предписания.

В протоколе, как в «зеркале судебного заседания»¹⁰⁴, отражаются устно изложенные в заседании суда доводы сторон, факты представления ими письменных доказательств, а также принесение ходатайств и прочие процессуальные действия. Основываясь, в том числе, и на сведениях, содержащихся в протоколе судебного заседания, суд мотивирует принимаемое им решение по делу.

Протокол судебного заседания составляет законное доказательство всего того, что в нем записано, и отрицание того, что в нем не записано (решения гражданского кассационного департамента Сената 87/37, 82/106, 77/178, 68/210, 98/26 и др.)¹⁰⁵.

Статьей 164 УСУ было предписано, что по каждому уголовному и гражданскому делу должен составляться особый протокол по правилам, изложенным в уставах уголовного и гражданского судопроизводства. Современное законодательство также устанавливает протоколирование в судебных заседаниях. Так, согласно ч. 5 ст. 327 ГПК РФ протокол ведется в ходе каждого судебного заседания суда апелляционной инстанции.

Далее рассмотрим требования законодательства Российской империи и Российской Федерации к содержанию протокола судебного заседания.

Согласно объяснениям Правительствующего Сената, в протокол не обязательно заносить все объяснения тяжущихся, но обязательно включать «заявленные впервые требования и возражения или указания на новые доказательства». Выводы из фактической стороны дела, тол-

---

¹⁰⁴ Наниев А. Точный протокол укрепляет доверие к суду // Рос. юстиция. 2002. № 6. С. 58.

¹⁰⁵ Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 279.

кование законов и вообще все то, что, по мнению суда, не имеет доказательственной силы, нет надобности заносить в протокол (решения гражданского кассационного департамента Сената 87/37, 80/250, 74/456, 78/270 и др.)¹⁰⁶.

Требования современного законодателя к содержанию протокола судебного заседания подробно регламентированы ч. 2 ст. 229 ГПК РФ. Помимо указания на дату, место, время судебного заседания, наименование суда и его состав и прочих формальных сведений, в протоколе отражаются: определения, которые были вынесены судом в зале судебного заседания, распоряжения, сделанные председательствующим судьей; заявления, ходатайства и объяснения лиц, участвующих в деле, или их представителей. В протокол должны войти свидетельские показания, разъяснения экспертов своих заключений, консультации и пояснения специалистов. Обязательному внесению в протокол подлежат также сведения об оглашении письменных доказательств, данные осмотра вещественных доказательств, прослушивания аудиозаписей, просмотра видеозаписей. Содержание судебных прений, заключения прокурора, представителей государственных органов, органов местного самоуправления тоже должны быть отражены в протоколе судебного заседания. Кроме того, в протокол заносятся сведения: об оглашении и о разъяснении содержания решения суда и определений суда, а также порядка и срока их обжалования; о разъяснении лицам, участвующим в деле, их прав на ознакомление с протоколом и подачу на него замечаний; об использовании средств аудио-, видеозаписи, систем видеоконференц-связи и (или) иных технических средств в ходе судебного заседания.

Как современное, так и дореволюционное законодательство предусматривает право лиц, участвующих в деле, влиять на содержание протокола судебного заседания и во время его оформления, и после подписания.

Законодательство Российской империи не считало каким-либо нарушением порядка судопроизводства и допускало собственноручное внесение тяжущимся своих объяснений в протокол по предложению

---

¹⁰⁶ Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 279.

председателя (решение гражданского кассационного департамента Сената 70/1674)¹⁰⁷.

Согласно ч. 2 ст. 230 ГПК РФ в судебном заседании стороны вправе ходатайствовать перед судом о том, чтобы в протокол были внесены сведения об обстоятельствах, имеющих, по их мнению, существенное значение для дела.

После того, как протокол судебного заседания будет подписан, стороны приобретают право ознакомиться с его содержанием и, если сочтут необходимым, заявить о наличии в нем неточностей.

Законодательство начала XX в. позволяло тяжущимся обратиться с заявлением об исправлении неточностей в протоколе судебного заседания в течение семи дней со дня, назначенного для объявления решения в окончательной форме. По сделанным на протокол замечаниям суд обязан был постановить свое заключение. Замечания, поданные после установленного семидневного срока, суд был вправе оставить без последствий (решения гражданского кассационного департамента Сената 79/150, 90/102)¹⁰⁸.

В настоящее время в соответствии с нормами ст. 231, 232 ГПК РФ в течение пяти дней со дня подписания протокола лица, участвующие в деле, их представители вправе подать замечания на протокол и аудиозапись судебного заседания в письменной форме, указав на неточности и (или) неполноту сведений в его содержании. Председательствующий судья, подписавший протокол, в течение пяти дней со дня подачи замечаний рассматривает их и в случае согласия с ними удостоверяет их правильность. Несогласие судьи оформляется вынесением мотивированного определения о полном или частичном отклонении замечаний. При этом сами замечания независимо от наличия согласия с ними суда приобщаются к материалам дела.

Несмотря на внешнюю незамысловатость и простоту данного процессуального документа, некоторые правила о протоколах судебного заседания в дореволюционном и современном законодательстве существенно разнятся.

---

¹⁰⁷ Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 279.

¹⁰⁸ Там же.

В частности, согласно правилу УГС протокол судебного заседания подписывался в таком же порядке, как и решение суда, т. е. председателем, членами суда и скреплялся секретарем (ст. 713 УГС).

Действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает, что протокол судебного заседания подписывается только председательствующим судьей и секретарем (ч. 4 ст. 230 ГПК РФ).

Различия норм сравниваемых периодов касаются и сроков подписания протоколов. В своих объяснениях Правительствующий Сенат устанавливал следующее: «Закон не постановляет, чтобы протокол судебного заседания был подписан в самый день заседания. День, назначенный для прочтения тяжущимися решения в окончательной форме, составляет крайний срок для подписания протокола судебного заседания» (решения гражданского кассационного департамента Сената 79/150, 71/907)¹⁰⁹. Срок изготовления решения суда в окончательной форме составлял до двух недель (ст. 713 УГС)¹¹⁰.

Современное законодательство предусматривает более короткий, трехдневный, срок, в течение которого протокол судебного заседания должен быть составлен и подписан (ч. 3 ст. 230 ГПК РФ).

Полагаем, трехдневный срок является оптимальным и достаточным для оформления данного процессуального документа. Протокол фиксирует лишь ход судебного заседания, не содержит каких-либо выводов и не является дословным. Кроме того, современные технические средства и гражданское процессуальное законодательство предусматривают использование секретарем средств аудиозаписи, носитель которой приобщается к протоколу судебного заседания. И именно краткий срок изготовления и подписания протокола судебного заседания позволяет лицам, участвующим в деле, оперативно ознакомиться с его содержанием и заявить суду о неточностях, которые, по их мнению, в нем содержатся.

Неявка тяжущегося в судебную палату не являлась препятствием к предоставлению доказательств явившейся в процесс стороны и постановлению решения палаты (ст. 331 УГС).

---

¹⁰⁹ Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 494.

¹¹⁰ Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента ... С. 493.

Современное законодательство также устанавливает, что если лица, участвующие в деле, получили вовремя правильные сведения о месте и времени судебного заседания, то их неявка не может рассматриваться как препятствие к рассмотрению дела (ч. 3 ст. 167 ГПК РФ).

Согласно ст. 309 УГС тяжущиеся должны были явиться в суд лично, или прислать поверенных.

В свою очередь, ч. 1 ст. 48 ГПК РФ также предоставляет гражданам право вести свои дела в суде лично или через представителей, при этом личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь представителя.

Под судебным представительством сегодня принято понимать гражданское процессуальное правоотношение, возникающее между судом и судебным представителем при ведении конкретного гражданского дела или при выполнении отдельного процессуального действия, по которому представитель действует в пределах имеющихся полномочий от имени и в интересах представляемого в целях обеспечения конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, оказания помощи представляемому в защите его прав и охраняемых законом интересов в суде и содействия суду при осуществлении правосудия по гражданским делам¹¹¹.

В соответствии с нормами ст. 390 УСУ присяжные поверенные производили гражданские дела или на основании доверенности, данной им тяжущимися, или вследствие объявления, поданного тяжущимся в суд.

Тяжущийся имел право означить, доверяет ли он присяжному поверенному ходение по своему делу во всем его объеме до совершенного его окончания или уполномочивает его только на определенное какое-либо действие (ст. 391 УСУ). Не воспрещалось иметь нескольких присяжных поверенных по одному делу.

Современное законодательство также устанавливает, что полномочия представителя гражданина должны быть выражены в выданной им доверенности или в случае ее отсутствия определяются устным заявлением, которое заносится в протокол судебного заседания. Еще одним способом определения полномочий представителя в судебном

---

¹¹¹ Сидоров Р. А. Представительство в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2003. С. 13.

процессе является письменное заявление в суде лицом, участвующим в процессе (ч. 1 и 6 ст. 53 ГПК РФ).

Статья 354 УСУ устанавливала высокие требования к квалификации поверенных. Требования, касавшиеся образования, предполагали наличие у лиц, претендующих на должность поверенного, аттестатов университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о «выдержании экзамена в сих науках». Помимо образования требовался стаж службы по судебному ведомству сроком не менее пяти лет, причем в таких должностях, которые способствовали приобретению практических знаний, необходимых для судопроизводства. Стаж в судебном ведомстве мог быть заменен в случае, если претендующий в поверенные не менее пяти лет состоял кандидатом на должности по судебному ведомству или занимался судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощника. Более того, ст. 355 УСУ устанавливалось ограничение для поверенных по возрасту – 25 лет.

В соответствии с нормами действующего законодательства представителями в суде могут быть дееспособные лица, за исключением судей, следователей, прокуроров, которые могут принимать участие в процессе только в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (ст. 49, 51 ГПК РФ).

Указанные требования к квалификации представителей были установлены с 2020 года и безусловно благоприятно сказались на правоприменительной практике. Не вызывает сомнений, что качественно представлять чужие интересы в суде не могут лица, сами не сведущие в юриспруденции, поскольку они не имеют специальных знаний в области материального и процессуального права.

Властные полномочия суда апелляционной инстанции реализуются через принимаемые им судебные акты. Особое место среди них занимает окончательный судебный акт которым заканчивается рассмотрение дела по существу в суде апелляционной инстанции¹¹².

---

¹¹² Кодекс судейской этики : утв. VIII Всерос. съездом судей 19 дек. 2012 г. // Бюл. актов по судеб. системе. 2013. № 2.

Судебными палатами окончательный судебный акт по существу дела постановлялся в виде решения палаты. Действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает вынесение судом апелляционной инстанции постановления в форме определения (ст. 329 ГПК РФ).

Решение судебной палаты, как и решение окружного суда, на основании ст. 711 УГС заключало в себе: краткое изложение обстоятельств дела с приведением требований тяжущихся и заключения прокурора, если оно было дано; соображения суда и указание на законы, которыми он руководствовался; сведения о необходимости предварительного исполнения решения; порядок взыскания судебных издержек и их распределения между сторонами.

Кроме того, согласно ст. 701 УГС резолюция решения должна была содержать: дату судебного заседания с указанием года, месяца и числа; имена членов состава суда, участвовавшего в судопроизводстве по делу, и имя прокурора, если он дал по делу заключение; звания, имена, отчества и фамилии или прозвища тяжущихся; сущность решения.

В свою очередь, структура определения суда апелляционной инстанции включает вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную части. Все они неразрывно связаны между собой и являются единым процессуальным документом, содержание которого регламентировано ст. 329 ГПК РФ.

Во вводной части указываются: дата и место вынесения определения; наименование суда, который вынес это определение; состав суда; лицо, подавшее апелляционные жалобу или представление.

Описательная часть включает краткое содержание решения суда первой инстанции, которое обжалуется, сущность содержания апелляционной жалобы, представления, доказательств, объяснений лиц, участвующих в рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции.

В мотивировочной части определения перечисляются обстоятельства дела, которые установил суд апелляционной инстанции, приводятся выводы, к которым пришел суд в результате рассмотрения апелляционных жалобы, представления; указываются мотивы, на основании которых суд сделал эти выводы, и даются ссылки на законы, которыми суд руководствовался.

Резолютивная часть определения содержит выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления; указание на распределение судебных расходов, в том числе расходов, понесенных в связи с подачей апелляционных жалобы, представления; сроки и порядок вступления судебного акта в законную силу.

По общему правилу ст. 693 УГС судьи удалялись в особую комнату для постановления решения по делу. Однако в исключительных случаях, т. е. по сложным делам, требующим продолжительных совещаний, постановление резолютивной части дозволялось отложить до следующего заседания, о чем объявлялось публично (ст. 702 УГС).

Порядок совещания судей в судебных палатах детально регламентирован УГС. Перед постановлением самого решения суду надлежало постановить вопросы, относящиеся к спорным обстоятельствам дела (ст. 694–696 УГС). Суд по возможности должен был отделить вопросы, выводимые из требований и возражений тяжущихся, от вопросов о смысле и применении закона. Вместе с тем данный порядок носил рекомендательный характер для суда, и отступление от него допускалось в случаях, когда вопросы об обстоятельствах были тесно связаны с вопросами о применении закона, либо тяжущиеся не имели между собой спора об обстоятельствах, а спорили только о применении закона¹¹³. Затем суд приступал к постановлению самого решения. Мнения судей отбирались председательствующим по старшинству, начиная с младшего. Свое мнение председательствующий излагал последним, при равенстве голосов его мнение имело перевес (ст. 697–698 УГС). При этом судья, позиция которого оказывалась в меньшинстве, был вправе заявить свое мнение в журнале суда, но все равно должен был присоединиться к мнению большинства (ст. 699 УГС).

Порядок совещания судей, предусмотренный действующим ГПК РФ, мало отличается от установленного УГС. Коллегиальный состав суда предполагает, что все возникающие вопросы при рассмотрении дела разрешаются судьями большинством голосов. Существует правило, по которому ни один из судей не вправе воздержаться от голосования. Последним голосует судья, председательствующий в составе. В случае, если один из судей не согласен с мнением большинства, он может изложить свое особое мнение в письменной форме. При этом оно

---

¹¹³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. С. 317–320.

не подлежит оглашению при объявлении принятого по делу решения суда, но приобщается к делу (ст. 15 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 700 УГС резолюция суда во всех случаях провозглашалась в открытом заседании суда, даже если словесное заседание проходило при закрытых дверях. Современное законодательство предусматривает, что все решения судов должны объявляться публично, исключение составляют случаи, когда такое объявление решений затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних (ч. 8 ст. 10 ГПК РФ).

В судах Российской империи после провозглашения резолюции суда председатель назначал сторонам день, в который они могли явиться для прочтения изложенного на письме постановления суда (ст. 704 УГС). Как было отмечено выше, срок изготовления решения составлял до двух недель (ст. 713 УГС).

Действующим гражданско-процессуальным законодательством установлено, что резолютивная часть определения объявляется в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, и каких-либо отсрочек не допускается. Суду предоставляется право отложить составление мотивированного судебного акта на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела.

Как дореволюционное, так и современное законодательство предусматривают, что судебные акты, вынесенные судом коллегиально, должны быть подписаны всеми судьями.

Изложенное решение судебной палаты тяжущиеся могли читать в канцелярии суда. За получение его копий, а также копий других материалов дела взимались пошлины (ст. 715 УГС). Действующее налоговое законодательство не предусматривает взимание пошлин за выдачу копий судебных актов и каких-либо других материалов дела.

Вместо выдачи копии всего судебного акта стороны могли просить о выдаче выписки мотивировочной и резолютивной частей из него (ст. 716 УГС), что несколько упрощало работу канцелярий суда, поскольку копии документов изготавливались вручную. В современных технических условиях такой необходимости, разумеется, нет.

Рассматриваемые судебные акты вступают в силу со дня их принятия. Постановив решение, палата возвращала дело в окружной суд с копией своего решения (ст. 775 УГС). Современное законодательство

предусматривает аналогичный порядок. После окончания производства по апелляционной жалобе судебное дело направляется в суд первой инстанции, которым и обращается к исполнению.

Таким образом, можно подытожить, что при установлении порядка апелляционного судопроизводства в судах общей юрисдикции современный законодатель во многом воспринял отечественный исторический опыт.

Общие черты судопроизводства в апелляционной инстанции XIX и XXI вв. заключаются в первую очередь в основополагающих принципах и положениях апелляционного производства: праве апелляционного обжалования всех без исключения решений судов первой инстанции, запрете на предъявление новых требований в апелляции, общих требованиях к срокам подачи и оформлению жалоб, принципах коллегиальности и публичности рассмотрения дел судом, требованиях к форме окончательных судебных актов апелляционного суда, возможности примирения сторон на данной стадии процесса.

Вместе с тем многие вопросы, касающиеся судопроизводства в апелляционной инстанции, нашли диаметрально противоположные ответы в дореволюционном и современном гражданском процессуальном законодательстве.

Практикум

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

1. Составьте схему «Правоспособность и дееспособность в различных отраслях права» и отразите в ней виды субъектов данных отраслей, моменты возникновения и прекращения правоспособности и дееспособности, содержание правоспособности.

2. Соотнесите между собой понятия «гражданская правоспособность» и «субъективное гражданское право».

3. Используя судебные акты проанализируйте практику применения судами законодательства об ограничении дееспособности и признании гражданина недееспособным.

4. Решите задачу: Семнадцатилетний Виктор Березкин ежедневно делал ставки на спорт в букмекерской конторе, тратя при этом всю выплачиваемую ему пенсию по случаю потери кормильца. Попечитель Березкина Галкин П. Д. обратился в орган опеки и попечительства с заявлением о лишении Виктора права самостоятельно распоряжаться своими доходами. Дайте правовую оценку действиям Галкина П. Д. Как изменится решение, если Виктор был эмансипирован в возрасте шестнадцати лет?

5. Решите задачу: Одинокая пенсионерка Васильева держала в городской квартире общей площадью 36 кв. м семнадцать кошек. Соседи Васильевой жаловались на стойкий неприятный запах и постоянный шум, доносившийся из ее квартиры. На просьбы соседей передать животных в приют Васильева отвечала отказом. Соседи решили обратиться в суд с заявлением об ограничении Васильевой в дееспособности. Перечислите основания для признания лица ограниченно дееспособным. Каков порядок ограничения гражданина в дееспособности?

6. Опишите сущность права апелляционного обжалования и порядок его осуществления, установленный современным гражданско-процессуальным законодательством. Сравните с аналогичными положениями, установленными законодательством дореформенной России.

7. Раскройте принципы современного гражданского процесса в стадии апелляционного производства.

8. Укажите основания для обжалования судебного акта в апелляционном порядке.

9. Перечислите лиц, имеющих право апелляционного обжалования судебных актов первой инстанции в гражданском процессе.

10. Укажите требования, которым должна соответствовать апелляционная жалоба в соответствии с действующим ГПК РФ.

11. Сравните порядок рассмотрения апелляционной жалобы по гражданскому делу в Российской империи с установленным современным законодательством.

12. Решите задачу: Не согласившись с решением суда первой инстанции ответчик подал апелляционную жалобу. Перед началом рассмотрения жалобы в суде апелляционной инстанции ответчик заявил ходатайство о приобщении дополнений к своей жалобе, содержащих новые доводы (суждения) по поводу требований, изложенных в апелляционной жалобе. Вправе ли суд апелляционной инстанции отказать в принятии дополнений к апелляционной жалобе, содержащих новые доводы (суждения)? Изменится ли решение, если в дополнениях к апелляционной жалобе содержатся требования, отличные от требований, ранее изложенных в апелляционной жалобе (например, обжалуется ранее не обжалованная часть решения суда)?

13. Решите задачу: По результатам рассмотрения апелляционной жалобы суд отменил решение суда из-за нарушения судом первой инстанции порядка судебных прений, необоснованного освобождения лица, участвующего в деле, от уплаты государственной пошлины. Являются ли нарушения, допущенными судом первой инстанции существенными? Правильно ли поступил суд? Какие нарушения не могут быть отнесены к формальным? Каким требованиям должен отвечать судебный акт апелляционной инстанции и с какого момента он вступает в силу?

Раздел 2 ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

1.1. Техника формирования понятия регионального правотворчества

Несмотря на непрекращающиеся дискуссии отечественных ученых правоведов, можно констатировать, что в одном их точки зрения точно совпадают - правотворчество обладает определяющим значением в рамках правовой системы государства и общества в целом. Правотворчество есть главнейший элемент правового регулирования. Оно предопределяет создание различного рода нормативных правовых предписаний, которые удовлетворяют интересы субъектов права, регулируют определенные общественные отношения.

Выступая ведущим вектором деятельности государства, реализация правотворчества является в полной мере интеллектуальной деятельностью, предполагает наличие у субъекта правотворческой деятельности необходимых умений и знаний, поскольку характеризуется формированием, а также изменением правовых норм, действующих в том или ином государстве. Именно, исходя из уровня правотворчества, можно оценить государство на предмет его цивилизованности, культурности и демократичности. Социуму человека необходимы идеальные, точечные правовые решения, особенно в таких видах деятельности, как создание норм права.

Предназначение правотворчества заключается в определении правового регулирования, коррелирующего с целевыми задачами и интересами законодателя и населения, катализирующего общественный прогресс, учитывая основные законы развития последнего. Необходимо понимать, что в рассматриваемых условиях нужно обращать пристальное внимание на подходящую форму решения государства, будь то указ, распоряжение или постановление, на субъективные и объективные обстоятельства, в которых применяется право.

Законодательная политика государства определяется мониторингом вариантов развития социума и общественных потребностей. При

этом главным катализатором, который направлен на создание нормативного правового акта, является глобальный в общесоциальном смысле вопрос, патовые обстоятельства, неразрешенная проблематика, которые имеют важное значение как для граждан, так и для государства.

Известно, что с принятием 12.12.1993 Конституции Российской Федерации, субъекты РФ были наделены важнейшими правомочиями на принятие собственных законодательных актов. На сегодняшний день правотворчество протекает на региональном и федеральном уровне, что объясняется перераспределением правотворческих полномочий между субъектами и Федерацией, в состав которой они входят.

Именно цель по созданию в унифицированной правовой системе страны, эффективно осуществляющие регулирование общественных отношений систему законодательства возникла перед субъектами Российской Федерации. Как следствие, создано региональное законодательство, которое выступает регулятором общественных отношений на территории отдельно взятого субъекта РФ.

В целях наиболее полного и объективного рассмотрения понятия регионального правотворчества, предлагаем дать сравнительный анализ таким понятиям, как «субъект Российской Федерации» и «регион».

Юридическая наука достаточно давно использует термин «регион» как в научных работах, так и в рамках правотворческого процесса. Ярким примером является конституционная норма, изложенная в статье 71 Конституции РФ, устанавливающая, что в ведении Российской Федерации находятся фонды регионального развития¹¹⁴. Кроме того, указанный термин активно применяется в других частных и публично-правовых институтах.

Несмотря на широкий плюрализм мнений, существует легальное определение рассматриваемого понятия. Так, регион представляет собой часть территории РФ, обладающей совокупностью социально-экономических, национально-культурных, природных, и иных условий. При этом регион может консолидировать территории нескольких субъектов РФ либо находиться в пределах границы одного субъекта Федерации.

---

¹¹⁴ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993.] // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>. - 04.07.2020.

Вместе с тем рассматриваемый вариант легального определения «регион» не является единственным. Например, источники международного права характеризуют исследуемое понятие, как некую территорию, обладающую преемственностью и совместной, с географической точки зрения территорией, граждане которой обладают едины в стремлении развития и преобразования собственной уникальности для катализации социального, экономического и культурного прогресса.

Отечественное законодательство использует понятие «регион» в следующих случаях:

- В целях обозначения определенных частей территории России - в нормативных правовых актах. При этом законодатель порой использует иные обозначения, например, зоны, бассейны, районы, округа и т. д.
- В целях обозначения территорий, которые отличаются по масштабу.
- В целях обозначения территория различных субъектов РФ в рамках федеральных округов.

Порой рассматриваемое определение становится тождественно понятию «район». В данном случае примером может служить статья 1 Федерального закона от 23.02.1995 № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», устанавливающая, что 1 курортный регион (район) является территория с компактно расположенными на ней курортами, объединенными общим округом санитарной (горно-санитарной) охраны¹¹⁵.

Таким образом, российская юридическая наука обращается к понятию «регион» не только для обозначения идентичных частей территории нашей страны, а также для описания субъектов РФ.

Понятие «субъект РФ» вошел правовой обиход с началом масштабных государственных преобразований, о которых мы говорили ранее. Что касается РСФСР, то указанным термином в нем именовались автономные республики. В данной связи выглядит логичным особое обозначение республик в законах РФ, которые были приняты до вступления в силу Конституции 1993 года.

---

¹¹⁵О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ // Российская газета. - № 44. - 01.03.1995.

После первого обозначения термина «субъект» в законодательных актах, оно было включено в протокол федеративного договора, который разграничил предметы ведения между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в её составе. Сегодня же указанное понятие выступает собирательным обозначением, включающим в себя такие виды субъектов РФ, как автономные области, республики, автономные округа, края, города федерального значения и области.

Обращаем внимание, что в целях более удобного восприятия в настоящей работе понятия «регион» и «субъект РФ» будет отождествляться.

Полагаем необходимым сформулировать определение понятия правотворчество, прежде чем перейти к непосредственному понятию регионального правотворчества.

Принимая во внимание разнообразие мнений и подходов к рассматриваемому понятию, правотворчество можно рассматривать в двух аспектах. Первая предполагает более широкое толкование. Так в соответствии с ней правотворчеством является деятельность государства, направленная на мониторинг необходимости общественных отношений в правовом регулировании, и, как следствие, создание на основе полученных данных новых общеобязательных правил поведения, изменение или отмена старых.

Второй вариант толкования понятия «правотворчество» выглядит более узким. Применительно к указанной концепции правотворчество представляет собой установление и закрепление воли граждан в рамках нормативных правовых актов, их изменение или отмена.

Стоит отметить, что расширенное толкование рассматриваемого понятия в свое время активно подвергалась сомнению. Аргументом критиков выступает то, что в призме широкого подхода правотворчество сочетается в себе одновременно социальный процесс формирования правовых точек зрения и форма государства.

Необходимо понимать, что процессы правообразования и правотворчества не являются тождественными, поскольку становление и развитие права есть долгий и сложный процесс, который включает в себя социальное формирование, формально-юридическое оформление и в конечном итоге реализацию правовых норм в жизнедеятельности общества.

Как отмечает Шапсугов Д.Ю., право является источником самого необходимого в конкретно-исторических обстоятельствах¹¹⁶. Оно характеризуется рациональностью, ведь в ходе его создания можно наблюдать естественный отбор, унификацию социального опыта, обязанностей субъектов социального взаимодействия, изменение прав и свобод. При этом фундаментом характеристики тех или иных правовых конструкций правообразования является конкретный вид правомпонимания. Если воспринимать право в узком или же исключительно нормативном смысле, а именно как систему норм, установленных или санкционированных государством, именно государственная власть представляет собой силу, которая непосредственно формирует право. Очевидно, что такой политико-правовой институт, как государство необходим для объективирования права непосредственно в закон. Вместе с тем наука знает другие векторы развития права. Основой первого выступает судебная практика. Она определяется судебными органами, формирует общую норму права. Второй путь развития права предполагает спонтанность, которая показывает опыт урегулирования казусов и сложившуюся практику. Здесь речь идет конечно же об обычае.

Поскольку понятия «правообразование» и «правотворчество» отождествлять не принято, мы будем исходить из того, что первая стадия в процессе правообразования представляет собой появления объективных потребностей в правовой регуляции общественных отношений. В последующем определяющее значение получает особая деятельность уполномоченных органов, которая заключается в объективировании потребностей граждан в нормы права. Указанная деятельность и характеризуется нормотворчеством.

Принимая во внимание данное трактовку, создается впечатление, что исследователем определяется сущность правотворчества в узком смысле, как исключительной деятельности уполномоченных органов или должностных лиц, которая направлена на создание либо отмену правовых норм.

Полагаем возможным согласиться с указанным подходом, поскольку представление правотворчества без мониторинга потребностей в регулировании общественных отношений. Вместе с тем стоит

---

¹¹⁶ Шапсугов Д.Ю. Проблемы теории и истории власти, права и государства. - М.: Юрист. - 2003. - 685 с.

отметить, что юридическим фактом, с которого берет начало правотворческий процесс, выступает правотворческая инициатива. В данной связи правотворчество является деятельностью специальных субъектов по созданию, изменению или отмене правовых норм.

Указанный вариант толкования понятия правотворчество будет являться основным при формулировании понятия «Региональное правотворчество».

Стоит отметить, что в рамках, принятых нормативных правовых актов субъекта, а также рядом ученых-правоведов уже сделаны шаги к раскрытию исследуемого понятия. В качестве примера можно привести позицию Игнатенко В.В. Так, по его мнению, региональное правотворчество является установленная законом публичная деятельность уполномоченных органов правотворчества, ориентированная на решение проблем региона и направленная на систематический мониторинг потребностей в нормативном правовом регулировании общественных отношений и созданием на основании результатов новых нормативных правовых актов, изменение или отмену действующих¹¹⁷.

Полагаем, что широкий смысл указанной дефиниции очевиден. При этом авторы отразили в определении рассмотренную выше потребность в правовой регламентации мониторинга потребностей членов общества.

Как отмечает А.Б. Пастушенко, частью государственного правотворчества выступает правотворчество субъектов РФ¹¹⁸. Оно характеризуется деятельностью специальных государственных органов, должностных лиц, местного самоуправления по созданию, изменению и отмене нормативных правовых актов. К иным аспектам указанной деятельности ученый относит финальный этап создания правовых норм субъекта РФ, которые характеризуют особые свойства общественных реалий в отдельно взятом регионе нашей страны.

---

¹¹⁷ Игнатенко В. В. Региональное правотворчество и законодательство: Основные понятия и термины. - Собр. Иркут. обл., Иркут. гос. экон. акад. - Иркутск: Изд-во Иркут. экон. акад. - 1996. С. 57.

¹¹⁸ Пастушенко А.Б. Нормотворчество субъектов Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Нижегородский юрид. ин-т. - Нижний Новгород. - 1996. - 23 с.

Полагаем возможным согласиться с данной вариацией определения исследуемого понятия в части, поскольку ввиду положений законодательства органы МСУ в систему государственных органов не входят.

Принимая во внимание изложенное, возьмем на себя смелость сформулировать определение исследуемого понятия. Региональное правотворчество - это деятельность уполномоченных региональных органов государственной власти и должностных лиц по созданию, изменению и отмене нормативных правовых актов, направленных на урегулирования общественных отношений на уровне субъекта Российской Федерации.

1.2. Специфика юридической техники регионального правотворческого процесса

Правотворчество представляет собой сложный процесс, включающий в себя довольно широкий субъектный состав и сопровождающийся различными публично-правовыми мероприятиями. Указанные особенности формируют критерий системности, выражающийся в том, что правотворческий процесс подразделяется на последовательно реализуемые стадии, каждая из которых имеет собственные черты и подразумевает выполнение определенного комплекса юридических действий. Это обуславливает постоянное изменение самого процесса создания нормативного правового акта. Полагаем необходимым указать на различие таких понятий, правотворческий и законотворческий процесс, которые порой ошибочно отождествляются. При этом второй является разновидностью первого, поскольку характеризуется процессом создания именно законов, тогда как правотворчество предполагает разработку иных нормативных правовых актов, в том числе подзаконных. Некоторые ученые также сходятся во мнении, что исходя из общепринятого определения дефиниции право, которое объективируется в самых разных источниках, при чем, не только в нормативных правовых актах, но и в правовой доктрине, обычаях и судебных прецедентах, под правотворчеством следует понимать создание не только законов и подзаконных актов, но иных источников права. Данная позиция не лишена логики, но ввиду невозможности охвата всего комплекса проблем, актуальных для известных на сегодняшний день источников права, в

настоящем исследовании, а также с учетом особенностей романо-германской правовой семьи, в которой находится Российская Федерация, мы вынуждены сузить круг этих проблем исключительно до нормативных правовых актов.

В конце текущего параграфа мы представим собственное видение стадий регионального правотворчества, но в настоящий момент предлагаем взглянуть на них в более широком значении. Таким образом, первоначальные этапы могут выглядеть следующим образом:

- предпроектный;
- подготовительный;
- фактически правотворческий.

При этом под последним этапом понимается непосредственная публично-правовая деятельность уполномоченных субъектов. Полагаем, что приведенные этапы вполне применимы для регионального правотворчества.

Тем не менее, изучив специфику регионального правотворчества, полагаем, что она все же имеет определенные особенности в подходах к регулированию правотворческой деятельности. Во многом причина существования указанных различий кроется в целевой задаче определенных регионов по определению своих регламентов правотворческих процедур и существенно отличающихся друг от друга возможностей.

К нормативной правовой базе, используемой в рамках реализации правотворческой деятельности, относится Конституция РФ, федеральное и региональное законодательство, а также высшие законы субъектов Федерации. В зависимости от вида субъекты они могут быть либо уставами, либо самостоятельными конституциями. Также в этот перечень необходимо включить регламенты органов государственной власти субъекта, регулирующих процедуру принятия, опубликования и вступления региональных нормативных правовых актов в законную силу.

Приведем примеры указанных актов, действующих во Владимирской области. К таковым относятся:

- Устав (Основной закон) Владимирской области;
- Порядок реализации права законодательной инициативы Губернатора области и работы с законами Владимирской области, направ-

ленными Губернатору области для обнародования, утвержденный распоряжением администрации Владимирской области от 31.05.2019 № 449-р;

- Правила оформления проектов законов владимирской области, подготавливаемых для внесения в Законодательное Собрание области, и принятых законов, утвержденные постановлением Законодательного Собрания области от 25.02.2004 г. № 45;

- Инструкция по работе с документами в администрации Владимирской области и иных органах исполнительной власти области, утвержденная распоряжением администрации области от 10.01.2017 № 5-р.

- Регламент Законодательного Собрания Владимирской области, утвержденный постановлением Законодательного Собрания Владимирской области от 29.07.2009 № 180.

- Закон Владимирской области от 12 ноября 2003 года № 108-ОЗ «О порядке официального опубликования и вступления в силу законов владимирской области и иных нормативных правовых актов владимирской области, а также соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, заключаемых органами государственной власти владимирской области».

Это основной нормативный правовой фундамент, используемый при реализации правотворчества во Владимирском регионе. Следует отметить, что законодатели Владимирского региона на сегодняшний момент не приняли закона общего характера, который бы мог выступить единым унифицированным регулятором, содержащим все необходимые правила разработки законопроектов. На первый взгляд указанный факт является явным упущением публичной власти субъекта, однако, с учетом отсутствия подобного глобального регулятора на федеральном уровне, на наш взгляд, нет никакой необходимости в принятии подобного закона. Отечественная правовая доктрина знает несколько вариаций подобных проектов. Так, один из подобных проектов был отклонен и снят с дальнейшего рассмотрения 12.05.2004. Та же участь постигла иной законопроект, разработанный Минюстом РФ, но уже в 2014 году. Мы не будем углубляться в причины отказа законодателя в принятии подобного акта, поскольку тематика настоящего исследования существенным образом отличается от данной, вне вся-

кого сомнения, дискуссионной темы. Однако полагаем, что при отсутствии подобного закона и, как следствия, отсутствия наиболее полного объема нормативного правового регулирования порядка реализации правотворческих процедур, создание регионального закона нецелесообразно. Ведь с течением времени выявленный пробел в любом случае будет ликвидирован, а перед региональными законодателями встанет вопрос о приведении рассматриваемых актов в соответствие с федеральным. Следует также отметить, что подобная регламентация регионального правотворческого процесса, которая, исходя из своей целевой задачи, предполагает унификацию правотворческих процедур, при наличии соответствующего акта, обладающего большей юридической силой, попросту нецелесообразна.

Вместе с тем в целях более глубокого анализа полагаем возможным рассмотреть этапы правотворчества субъектов на выбранных примерах. По нашему мнению, среди достаточно существенного количества региональных законов, предмет правового регулирования которых являются общие требования по разработке, опубликованию, вступлению в силу, реализации и систематизации законов и иных правовых актов, наиболее интересными с точки зрения теоретического анализа являются: Закон города Москвы от 08.07.2009 № 25 «О правовых актах города Москвы» и Закон Нижегородской области от 10.02.2005 года № 8-З «О нормативных правовых актах Нижегородской области».

Первый из них содержит 5 стадий правотворчества:

1. планирование правотворчества;
2. разработка проектов правовых актов;
3. рассмотрение проектов правовых актов и их принятие;
4. подписание и опубликование правовых актов;
5. мониторинг правовых актов (правовой мониторинг).

Рассматриваемый пример интересен тем, что «столичный» законодатель напрямую относит рассматриваемые стадии именно к правотворческому, а не к законотворческому процессу.

В то же время коллеги из Нижегородской области расширяют перечень этапов создания правовых актов, однако конкретизируют вид правотворческой деятельности, именуя содержащую указанные стадии статью, как «содержание законотворческого процесса»:

- 1) прогнозирование;

- 2) планирование;
- 3) разработку проектов законов области;
- 4) экспертизу проектов законов области;
- 5) внесение проектов законов области в правотворческий орган;
- 6) рассмотрение проектов законов области и их принятие;
- 7) подписание либо отклонение законов области;
- 8) опубликование законов области;
- 9) вступление в силу законов области и прекращение их действия.

Полагаем, что обе вариации вполне допустимы, однако, на наш взгляд, «приволжскими» правоведами допущена небольшая неточность. Она выражается тем, что, исходя из предмета правового регулирования рассматриваемого закона Нижегородской области, действие его направлено на порядок осуществления правотворчества органами государственной власти Нижегородской области. Вместе с тем следует напомнить, что законотворчество есть более конкретизированный вид правотворчества, его, так называемая, разновидность, главным критерием, который выступает вид создаваемого нормативного правового акта, то есть - закон. В данном же случае мы можем наблюдать диссонанс между предметом правового регулирования рассматриваемого закона и наименования его структурной единицы, поскольку, помимо законов области, субъектами регионального правотворчества принимаются и иные виды нормативных правовых актов. В данной связи складывается впечатление, что на такие виды актов, как постановления, указы и распоряжения просто не распространяется созданная правоведами Нижегородской области норма о стадиях регионального правотворчества. Вместе с тем стоит отметить достаточно обширный перечень рассматриваемых этапов, в отличие от законодателей города Москвы. С другой стороны, полагаем возможным объединить такие стадии, как прогнозирование и планирование в одну. Во-первых, они составляют единый «предпроектный» этап, предшествующий фактическому началу работы уполномоченных органов и должностных лиц в рамках непосредственно правотворческой работы. Во-вторых, цель указанных стадий во многом схожа, поскольку, так или иначе, представляет собой анализ возможных последствий, которые могут возникнуть в краткосрочной или долгосрочной перспективе, в случае принятия определенного проекта.

В качестве иного примера можно привести Закон Краснодарского края от 06.06.1995 № 7-КЗ. Этот закон не содержит исследуемой выше проблемы подмены понятий, однако интересен тем, что содержит стадию научной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Остановимся на данной стадии подробнее. Не смотря на то, что понятие правовой экспертизы не получило легального определения, его можно сформулировать исходя из положений пункта 11 Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, утвержденных приказом Минюста России от 31.05.2012 № 87¹¹⁹. Так, правовой экспертизой проектов нормативных правовых актов является юридический анализ формы правового акта, его целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего правовой акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, на предмет соответствия положениям Конституции РФ и федеральных законов, а также оценка соответствия правового акта требованиям юридической техники. Мы намеренно исключили из приведенного определения оговорку об обнародования и опубликовании проекта нпа, поскольку считаем указанные действия правотворческих субъектов самостоятельной стадией. Тем более нарушения в указанной области могут быть установлены исключительно в рамках правового мониторинга, а в данном случае речь уже идет о другой вариации правовой экспертизы. При этом нельзя согласиться с законодателями из Краснодарского края и в части критерия научности правовой экспертизы, поскольку последняя имеет иной субъектный состав, а также совершенно отличные от научного подхода цели и задачи. В целях разрешения сложившихся казусов предлагаем включить разработанную законодателями рассмотренную стадию в стадию подготовки проектов нпа. На наш взгляд, этот лапидарный подход избавит исследуемый закон от излишних неточностей, поскольку правовая экспертиза предшествует стадии рассмотрения проектов нпа и не может входить в указанный этап регионального правотворческого процесса.

Таким образом, можно прийти к выводу, что практика установления стадий регионального правотворчества достаточно разнообразна,

---

¹¹⁹Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: Приказ Минюста России от 31.05.2012 № 87 // Бюллетень Минюста РФ. - N 1. - 2013.

как с позиции доктрины, так и с учетом непосредственных участников процесса создания норм права. Правотворчество субъекта берет свое начало с создания концепции будущего правового акта, основанной на результатах мониторинга наличия необходимости граждан в правовой регламентации определенных сфер социума, удовлетворении в перспективе рассматриваемых нужд путем принятия и реализации нормативного правового акта субъекта. Вместе с тем существует точка зрения, что процесс регионального правотворчества берет свое начало исключительно с осуществления уполномоченными органами или должностными лицами юридически значимых действий. В данном случае речь идет о подготовительном и фактически правотворческом этапе регионального правотворчества. Однако с учетом анализа подавляющего большинства региональных законов можно справедливо отнести предпроектную стадию, выражающуюся в выработке идеи будущего нпа, к основополагающей части правотворчества. Соответственно, мы склоняемся к более широкому определению регионального правотворчества и полагаем вполне возможным выйти за пределы формально-юридических регламентов, определяющих работ соответствующих субъектов.

Принимая во внимание изложенное, полагаем возможным установить следующую модель стадий регионального правотворчества.

1. Выявление необходимости в нормативном правовом регулировании определённого спектра общественных отношений.

2. Разработка проекта нормативного правового акта ответственным государственным органом.

3. Проведение правовой и антикоррупционной экспертизы проекта нормативного правового акта, выявление необходимости в проведении общественных слушаний, оценке регулирующего воздействия и иных процедур.

4. Обсуждение проекта на заседании профильного комитета высшего законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ и принятие решения о даче рекомендаций о его принятии, исправлении выявленных недостатков либо снятии с рассмотрения.

5. Рассмотрение проекта на заседании высшего законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ и вынесение решения о его принятии либо отклонении.

6. Подписание проекта и его официальное опубликование.

При этом мы считаем нецелесообразным включать в стадии регионального правотворчества такой этап, как правовой мониторинг, поскольку считаем, что он имеет иную правовую природу и не может являться частью правотворческого процесса. Сам по себе правовой мониторинг также обладает свойством системности и имеет собственные этапы реализации. Согласиться можно лишь в том, что его результаты могут приводить к обнаружению соответствующих правовых и юри-дико-технических недостатков, которые необходимо исправить в рамках непосредственного правотворческого процесса.

1.3. Система юридической техники регионального законодательства

Формирование и развитие демократического федеративного правового государства невозможно без предоставления составляющих его основу относительно самостоятельным территориям достаточного объема правотворческих полномочий. Как известно, разные страны определяют указанные территории по-разному. Ими могут быть штаты, республики, области и иные виды субъектов. Впрочем, последняя обобщающая дефиниция в качестве наименования находит свое отражение далеко не во всех федеративных государствах. Разумеется, в данном случае мы, прежде всего, ведем речь о Российской Федерации и ее субъектах. Результатом реализации предоставленных правотворческих полномочий является построение системы регионального законодательства. Однако возникает вопрос, в чем заключаются отличия законодательства субъекта и федерации, и существуют ли они в принципе.

Отечественная правовая наука традиционно содержит несколько подходов к определению понятия законодательства:

- исключительно общность законов;
- совокупность нормативных правовых актов высших органов государственной власти, в том числе Президента РФ;
- все законы и подзаконные акты, принимаемые в государстве;
- совокупность нормативных актов только высшего органа законодательной власти.

Справедливо может показаться, что первая концепция является собой слишком узкий смысл, который вкладывается в рассматриваемое понятие. Основным аргументом ученых при этом является риск возможной подмены законов, так называемыми, управленческими решениями, которые не обладают всей полнотой признаков, присущих нормативным правовым актам¹²⁰. Несмотря на определенную логику указанной аргументации, полагаем, что наиболее полной и удачной вариацией является включение в понятие законодательства всех правовых актов, обладающих свойством нормативности. Это свойство в полной мере раскрывается посредством ряда признаков, которые определены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». Указанного мнения придерживается также М. Ф. Казанцев¹²¹. Приведем ряд аргументов в пользу данной позиции.

Однако следует напомнить, что отнесение того или иного правового акта к нормативному и, как следствие, включение его в состав собирательного понятия «законодательство», находится в компетенции суда, о чем недвусмысленно говорится в пункте 2 вышеназванного постановления. Судебная практика знает несколько примеров, когда вопрос о наличии в принятом правовом акте свойства нормативности является причиной бурных дискуссий не только среди научного сообщества, но и в рядах правоприменителей, а при определённых обстоятельствах вообще способен привести к судебным разбирательствам. Пример подобных казусов мы приведем позже. В настоящий момент предлагаем провести анализ системы законодательства Владимирской области и сформулировать соответствующее понятие.

Как мы уже выяснили ранее, законодатели ряда субъектов в разный период времени приняли решение о принятии регионального закона, унифицирующего правила и процедуры правотворческого процесса, являющегося источником основного блока юридических понятий в рассматриваемом контексте. Однако далеко не все субъекты пошли по этому пути, и Владимирская область не является исключением,

---

¹²⁰Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. - Москва: Манускрипт. - 1994. - С. 36.

¹²¹Казанцев М.Ф. Правотворческие полномочия субъектов Российской Федерации: понятие, виды, правовые основания. - Рос.юстиция. - 2011. - № 3. С. 2-4.

приняв, на наш взгляд, правильную выжидательную позицию. При этом мы напоминаем, что подобного акта на федеральном уровне не принято, соответственно, принятие общего закона о нормативных правовых актах на уровне региона является нецелесообразным, поскольку может впоследствии привести к значительному объему поправок, а возможно и вовсе к отмене действующего закона. Наиболее правильным подходом, применительно к тематике настоящего параграфа, видится отражение перечня нормативных правовых актов в учредительном законе субъекта РФ. Именно по такому пути пошли законодатели Владимирской области, определив следующий перечень нормативных правовых актов в статье 48 Уставе (основном законе) Владимирской области:

Нормативными правовыми актами области являются:

- Устав области;
- законы области;
- постановления Законодательного Собрания;
- указы Губернатора;
- постановления администрации области;
- постановления департаментов;
- постановления инспекций¹²².

На первый взгляд, кажется, что рассматриваемый перечень носит исчерпывающий характер. Действительно, подавляющее большинство нормативных правовых актов, принимаемых в области, соответствует указанным названиям. Вместе с тем существуют случаи отнесения правовых актов к нормативным, хотя изначально наделение их таким статусом правоприменителем не предполагалось. Наиболее частым предметом подобных диспутов является такой вид правового акта, как распоряжение.

Принято считать, что распоряжение по вектору правового регулирования носит индивидуальный характер, обладает свойством оперативности. Это означает, что его действие направлено на определенный круг лиц (в отличие от законов и постановлений) и не является длящимся. Например, распоряжением администрации области утверждается принятие лица на государственную гражданскую службу либо

---

¹²²Устав (Основной Закон) Владимирской области // Владимирские ведомости. - № 152-153. - 23.08.2001.

передача имущества из собственности субъекта в муниципальную собственность. Вместе с тем правоприменители порой сталкиваются с подменой нормативного правового акта правовым актом, не обладающим свойством нормативности.

Например, в рамках административного дела № 3а-32/2021 Владимирским областным судом вынесено решение, признающее распоряжение администрации Владимирской области № 920-р «Об утверждении Программы (прогнозного плана) приватизации государственного имущества Владимирской области на 2021-2023 годы» нормативным правовым актом¹²³: «Проанализировав Программу (прогнозный план) приватизации государственного имущества на 2021-2023 годы, утвержденную распоряжения от 28 октября 2020 № 920-р, суд приходит к выводу, что по своему содержанию, предмету регулирования, неопределенности круга лиц, на которых рассчитано ее применение, неоднократности применения, оспариваемое распоряжение является нормативным правовым актом, в связи с чем, проверка его законности по правилам главы 21 КАС РФ отнесена к подсудности Владимирского областного суда». Обращаем внимание, что данный спор подвергнется более детальному анализу в параграфе «Специфика практики реализации правотворческих функций органов государственной власти субъектов РФ (проблема несогласованности действий между органами государственной власти субъектов в рамках реализации их правотворческих функций)». При этом мы можем выделить еще один довод в пользу толкования законодательство расширительно, при чем, не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Другим примером правовой подмены может выступать следующий случай. Так, в соответствии с частью 1 статьи 89 Лесного кодекса Российской Федерации (далее - ЛК РФ) проект освоения лесов подлежит государственной экспертизе в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти¹²⁴. Данный порядок утвержден приказом Минприроды России от 30.07.2020 № 513

---

¹²³Решение Владимирского областного суда от 26.03.2021 № 3а-75/2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://oblsud--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8818729&case_uid=75865549-c77d-4daa-9cb7_546acffbb002&delo_id=1540005 (дата обращения 01.05.2022).

¹²⁴Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Российская газета. - № 277. - 08.12.2006.

(далее - Порядок). Согласно Порядку государственная экспертиза проекта освоения лесов проводится органами государственной власти и органами местного самоуправления в соответствии с принятыми административными регламентами предоставления государственной и муниципальной услуг на основании заявления, указанного в пункте 5 Порядка, в пределах полномочий в соответствии со статьями 81 - 84 ЛК РФ¹²⁵. Административным регламентом предоставления органом государственной власти субъекта Российской Федерации в области лесных отношений государственной услуги по проведению государственной экспертизы проектов освоения лесов, расположенных на землях лесного фонда, утвержденным приказом Минприроды России от 15.02.2018 № 57, вид документа, утверждающего проведение государственной экспертизы проекта освоения лесов не определен¹²⁶. Пунктом 3.5.16 и абзацем 3 пункта 2.2 Положения определено, что проведение государственной экспертизы проектов освоения лесов утверждается распоряжением или нормативным правовым актом - постановлением Департамента¹²⁷. Вместе с тем в результате проверки установлена подмена правового акта Департамента приказом Департамента, в частности приказом от 19.08.2021 № 239-П «О проведении государственной экспертизы проекта освоения лесов».

Другим примером выступает следующий казус. Установлено, что в ряде случаев производилась подмена правового акта органа исполнительной власти приказом Госохотинспекции, в частности приказом от 22.01.2020 № 8 «О проведении регулирования численности лисицы», приказом от 19.10.2020 № 116 «Об утверждении нормативов затрат на единицу государственной работы по государственному бюджетному

---

¹²⁵Об утверждении Порядка государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов: Приказ Минприроды России от 30.07.2020 № 513 // в Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru>. - 17.12.2020.

¹²⁶Об утверждении административного регламента предоставления органом государственной власти субъекта Российской Федерации в области лесных отношений государственной услуги по проведению государственной экспертизы проектов освоения лесов, расположенных на землях лесного фонда: Приказ Минприроды России от 15.02.2018 № 57 // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>. - 19.04.2018

¹²⁷Об утверждении Положения о Департаменте лесного хозяйства Владимирской области: Постановление Губернатора Владимирской области от 20.12.2006 № 898 // Владимирские ведомости. - № 268. - 27.12.2006.

учреждению Владимирской области «Единая дирекция особо охраняемых природных территорий Владимирской области» на 2020 год».

Таким образом, можно прийти к выводу, что отражение перечня видов нормативных правовых актов не является гарантом недопущения правовой подмены в процессе правореализации. В данной связи мы возьмем на себя смелость предложить дополнить статью 48 Устава (основного закона) Владимирской области подпунктом «з» следующего содержания:

«и иные правовые акты, обладающие всей полнотой следующих признаков:

издание в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти Владимирской области, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом Владимирской области;

наличие правовых норм (правил поведения)

обязательность для неопределенного круга лиц

многократность применения

направленность на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.».

Прежде чем перейти к формулированию понятия «система регионального законодательства», обратимся к одному из определяющих ее признаков, а именно к системности.

Стоит отметить, что такая дефиниция, как система неоднократно подвергалась изучению многими учёными, в том числе с формально-юридической точки зрения. Однако, как справедливо ответил И. В. Блауберг, определить единое значение указанного понятия не представляется возможным ввиду его широкого смыслового значения¹²⁸. В то же время наука смогла прийти к определенному консенсусу и выявить основные бесспорные признаки рассматриваемого явления. К ним принято относить, в частности, интегративность, структурность и целостность¹²⁹. Предлагаем провести их анализ с позиции системы законодательства.

---

¹²⁸Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. - Москва: Эдиториал УРСС. - 1997. С. 441.

¹²⁹Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методол. анализ. - Москва: Наука. - 1974. С. 235.

Главным критерием целостности является совокупность взаимосвязанных элементов: координация, функциональной зависимость, субординация, взаимодополнение и т.д.

При этом система как раз выступает конечным продуктом единения указанных связей. Однако, что же необходимо понимать под элементом системы? По нашему мнению, он является первичной составляющей системы. Именно его общие признаки в конечном итоге формируют систему. Вместе с тем проблема первичного элемента непосредственно системы законодательства довольно неоднозначна. С одной стороны, многие ученые сходятся во мнении, что таковым выступает нормативный правовой акт¹³⁰ либо его статья (как структурная единица)¹³¹. С учетом федеративной и вертикальной структуры системы законодательства этот подход кажется вполне логичным. Вместе с тем при горизонтальной структуре, то есть при выделении отраслей права, ситуация в корне меняется. Прежде всего, можно охарактеризовать элемент с позиции неизменности и устойчивости исключительно в случае его принадлежности к непосредственной структуре. В данной связи стоит обратиться к мнению Р. А. Зобова и В.И. Свидерского, которые считают, что в системах с несколькими уровнями отдельные явления выступают их первичными элементами¹³². Следует также отметить, что ряд нормативных правовых актов одной отрасли могут иметь в составе правовые предписания, входящих в состав иной отрасли. Следовательно, нормативные предписания входят в отрасль законодательства наравне с нормативными правовыми актами. Однако при использовании системного подхода в качестве первичных элементов системы можно выделить однопорядковые величины. Более того, принимая во внимание то, что отраслевая структура системы законодательства в той или иной мере обозначает структуру системы права, а также учитывая общность содержания и формы, под первичным элементом следует понимать сопоставимое с нормой права нормативное предписание.

---

¹³⁰Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. - Москва: Наука. - 1979. С. 174.

¹³¹Бобылев А.И. Современное толкование системы права и системы законодательства // Государство и право. - 1998. - № 2. - С. 27.

¹³²Свидерский В.И. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений // Ленинград: Изд-во Ленингр. - 1970. С. 77.

Обеспечивая одновременно разделение и единство, структурированность характеризует систему через призму связей и сетей. В процессе познания разделение и единство системы законодательства стоит анализировать через разные векторы. Так в рамках вертикальной структуры законодательства главным критерием разделения выступает юридическая сила нормативных правовых актов, а единство объясняется общим характером регулируемых общественных отношений. Основываясь на предмете правового регулирования в системе законодательства можно выделить соответствующие отрасли. В этом случае общность системы характеризуется волевым элементом государства. Это объясняется тем, что непосредственно законодательный орган или должностное лицо является прямым субъектом рассматриваемого деления. Также указанный вид дифференциации обуславливается федеративным государственным устройством государства и распределением правотворческих полномочий между муниципальными образованиями, субъектами федерации и собственно федерацией. При этом единство системы определяется общим пространством правового регулирования.

Интегративные свойства системы обусловлены единством ее качеств и суммой качеств формирующих ее элементов, а также воспроизводимость из последних свойств общего. Указанный признак раскрывается в том, что нормативные правовые акты не способны к автономному функционированию обособленно от системы законодательства. В данной связи они получают одной из главных качеств, а именно - системность. Только в системе они могут осуществлять взаимодействие друг с другом, образуя между собой необходимые связи.

Окружающая среда создает непосредственную систему, определяя ее внешние границы. При взаимодействии с окружающей средой выявляются признаки объекта в качестве системы. Наиболее близкой по смысловому значению к системе законодательства является правовая система, которые коррелируются между собой, как частное общее. Более того система законодательства входит в единую общность с иными элементами правовой системы, в том числе с правовой культурой и правовой реализацией. Также она обладает устойчивыми связями с правотворчеством, итоговой целью которого является придание созданным нормативным правовым актам системного характера. Си-

стема законодательства оказывает определяющее влияние на законность и правосудие, обоснованность принимаемых правоприменителями решений, что в конечном итоге определяет уровень совершенства правовой системы. Нельзя не отметить качественное воздействие актов толкования в процессе внесения ясности в определенные нормы законодательства, преобразуя систему в более устойчивую. В свою очередь юридическая практика помогает обнаружить коллизии и пробелы в системе законодательства.

Определив значение признака системности, предлагаем перейти к формулированию понятия «системы законодательства». Учитывая широкий плюрализм мнений, как с позиции доктрины, так и с позиции правоприменительной практики, мы предложим несколько вариантов.

Прежде всего, приведем понятие, разработанное В. А. Владимировым, поскольку именно результаты его исследований использовались при анализе вышеизложенных признаков системности. Согласно позиции данного автора, система законодательства представляет собой органичную правовую конструкцию, характеризующуюся устойчивой широкоплоскостной и многоуровневой структурой, направленной на регулирование общественных отношений и представляющую собой совокупность нормативных правовых актов, обладающих иерархическими связями.

По мнению М. Н. Марченко, системой законодательства является совокупность действующих в государстве нормативных правовых актов, дифференцирующиеся на составные части на основании определенных признаков¹³³.

Исходя из позиции С. С. Алексеева, система законодательства - это совокупность нормативных правовых актов, в которых воплощаются внутренние структурные и содержательные свойства права¹³⁴. Лапидарность С.С. Алексеева нам наиболее близка, в данной связи именно этот вариант мы возьмем за основу.

Таким образом, итоговое определение можно сформулировать следующим образом: система регионального законодательства - это совокупность принятых региональными уполномоченными органами и

---

¹³³Власенко Н.А. Теория государства и права: учебник / Н.А. Власенко; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - 2-е изд. - Москва: Проспект. - 2011. С. 117.

¹³⁴Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Москва: НОРМА: 2000. - С. 356.

должностными лицами нормативных правовых актов, в которых воплощаются внутренние структурные и содержательные свойства права, характеризующиеся устойчивостью и иерархичностью.

1.4. Юридическая техника классификационной модели региональных нормативных правовых актов

Определившись с понятием и сущностью системы регионального законодательства, обратим внимание на классификацию основных ее элементов, а именно региональных нормативных правовых актов. В этом параграфе мы обратимся к каждому виду НПА, выявим его особенности, а затем сформулируем основную классификационную модель. Следует отметить, что основания для рассматриваемой классификации во многом схожи с теми, которые применяются правоведами при работе с нормативными правовыми актами в целом, как с общим правовым явлением. В предыдущем параграфе в качестве наглядного примера, характеризующего систему законодательства Владимирской области, приведен перечень нормативных правовых актов, отраженных в Уставе (Основном законе) указанного субъекта. Полагаем возможным и далее обращаться к праву данного региона, для наиболее полного и наглядного анализа исследуемой тематики.

Итак, начнем с наиболее важных и системообразующих нормативных правовых актов субъектов РФ - учредительных. Как известно, наравне с федеральной Конституцией в Российской Федерации нашли свое применение основные законы субъектов РФ. Федеративное устройство России предполагает существование в ее составе 85 субъектов, соответственно 63 устава - краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов и 22 республики (Татарстан, Северная Осетия-Алания, Дагестан и т.д.). Специфика уставов (конституций) субъектов РФ отражены в конституционной практике, которая определяет особую правовую связь учредительных актов регионов и федеральной Конституции¹³⁵. Например, Консти-

---

¹³⁵Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2003 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК РФ, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Государственного Собрания-Курултая

туция РФ 1993 года устанавливает формы основных актов, принимаемых в субъектах (эти формы указаны выше). Но почему же существует такое разграничение? Почему в Республике Бурятия основным законом является конституция, а во Владимирской области устав? Во многом это объясняется различным правовым статусом и особенностями истории конкретного региона. В советское время входившие в состав РСФСР республики признавались отдельными государствами и принимали собственные конституции. Стоит отметить, что статус отдельного государства в этом случае не предполагал такого объема суверенитета, достаточного для безоговорочного признания государства таковым. Вместе с тем области, края, города федерального значения и т.д. выступали всего лишь административно-территориальными единицами, не обладая своими законами. Однако действующая Конституция привела всех к единому знаменателю, но с определенными различиями.

Конституции и уставы субъектов Федерации выступают основой единой системы регионального законодательства. Именно они регулируют основы государственно-правового статуса субъекта, его административно-территориальное устройство, определяют законодательство региона, гарантии защиты прав и интересов области в сфере правового регулирования, устанавливают экономические и финансовые основы развития региона, а также выступают регулятором иных вопросов субъекта. Значение региональных конституций (уставов) заключается в том, что они определяют начальные основы системы регионального законодательства, обладая высшей юридической силой.

О высшей иерархической позиции региональных учредительных документов свидетельствует их непосредственное содержание. Они являются источником системы правовых норм, выступающих регулятором отношений между гражданами и государством, - с одной стороны, гражданами и обществом - с другой, и фундамента организации публичной власти. В доказательство можно привести то, что учредительные документы содержат правовые нормы, которые определяют различные формы собственности в рамках рыночного хозяйствования. При этом большое внимание акцентируется на превентивных мерах и

Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 30. - Ст. 3101.

разрешения юридических коллизий, статутных нормах, проблемах местного самоуправления.

Продолжая идеи, заложенные законодателями в Конституцию РФ, положения региональных уставов и конституций обладают прямым действием. К слову указанное свойство находит свое отражение в части 3 статьи 4 Устава (основного закона) Владимирской области. При этом следует напомнить о неоспоримом приоритете федеральной Конституции.

Среди правовых норм региональных уставов и конституций часто содержатся нормы, посвященные органам государственной власти субъектов (применительно к учредительному документу Владимирской области речь идет о главах 3 - 6). На основе этих статей впоследствии принимаются законы, в которых полномочия, функции, структура, а также цели и задачи указанных органов раскрываются более подробно. Примерами законодательства Владимирского региона являются следующие законы:

- Закон Владимирской области от 07.05.2002 № 38-ОЗ «О Законодательном Собрании Владимирской Области»;

- Закон Владимирской области от 10.12.2001 № 129-ОЗ «О Губернаторе и администрации Владимирской области».

Продолжая формировать классификационную базу, выделим еще один вид законов субъектов РФ - конституционные (уставные) законы. Объясним указанное название следующим образом. С учетом анализа регионального законодательства необходимо отметить его постоянное дополнение и развитие. Во многом это объясняется систематическим развитием общественных отношений, что влечет за собой принятие новых нормативных правовых актов. Соответственно, актуализируется потребность во внесении изменений в региональные учредительные акты, то есть уставы и конституции. В зависимости от территории рассматриваемые законы могут различаться по своему наименованию. Например, во Владимирской области подобный нормативный правовой акт будет носить название «О внесении изменений в Закон Владимирской области. В конституциях, соответственно, практика сложилась иначе и в основном используется формулировка: «О внесении поправок в Конституцию». При этом термин «конституционный закон»

напрямую находит свое легальное отражение в законодательстве субъектов РФ. Основопологающие свойства данного вида НПА сформулированы И. Г. Дудко¹³⁶:

- Одновременный конституционный и производный характер. Это объясняется тем, что нормы конституции республики определяют необходимость принятия конституционного закона.

- Возможность признания конституционного закона несоответствующим конституции республики.

- Конституционный закон не изменяет положения конституции, а равно не является ее составной частью.

В ряде субъектов РФ сложилась практика применения законов о поправке в конституцию или устав региона. Главными их особенностями являются иная процедура принятия и большая юридическая сила¹³⁷. Действительно, Устав Псковской области в части 1 статьи 65 устанавливает правило о внесении поправок в Устав посредством принятия решения Псковским областным собранием не менее двумя третями голосов от установленного числа депутатов¹³⁸. Аналогичная норма определена в статье 74 Устава Хабаровского края¹³⁹. При этом возьмем на себя смелость выразить несогласие с В.А. Лебедевым в части примата юридической силы подобных актов по отношению к обычным «текущим» региональным законам. Основным аргументом служит тот факт, что нормы закона субъекта РФ, который предполагает внесение изменений в учредительный закон региона, не коррелирует с иными «текущими» законами, поскольку имеет иные цели и задачи принятия и является лишь формально-юридической основой для изменения конституции или устава. В данной связи предмет правового регулирования рассматриваемых законов попросту не пересекается. Вынуждены не согласиться с указанной точкой зрения, так как любой региональный закон принимается во исполнение основного закона субъекта

---

¹³⁶Дудко И.Г. Законодательство субъектов Российской Федерации: проблемы теории и практики / И. Г. Дудко. - Саранск: изд-во Мордов. - 2004. - С. 132.

¹³⁷Лебедев В.А. Обеспечение единства системы отечественного законодательства в процессе правотворчества субъектов Российской Федерации: монография. - Москва: Проспект. - 2022. - С. 54.

¹³⁸Устав Псковской области // Псковская правда. - 18.04.2001.

¹³⁹Устав Хабаровского края // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края: <http://laws.khv.gov.ru>. - 21.05.2022.

екта РФ и не может ему противоречить. Доводов, подтверждающих невозможность внесения рассматриваемыми законами изменений в основные законы субъектов, автором не приведены.

Законодатели некоторых регионов предусмотрели такую разновидность закона, как закон субъекта РФ, принятый на референдуме. При этом в ряде случаев региональное законодательство создает примат указанных законов над законами, принимаемыми высшими законодательными (представительными) органами государственной власти субъекта РФ. Ярким примером выступает норма, содержащаяся в статье 3.1 Закона Вологодской области «Об областных нормативных правовых актах», устанавливающая следующую иерархию подчиненности: Устав области, законы области, принятые на областном референдуме, законы области¹⁴⁰. Данная концепция видится нами не совсем логичной, особенно, учитывая отсутствия практики примата принятых посредством референдума законов над законами, которые приняты в обычном порядке, на федеральном уровне. Возможно таким образом осуществлено лоббирование интересов определенных социальных групп, настроенных увеличить объем правотворческих привилегий граждан. А возможно это очередная правовая фикция, принятая в целях создания видимости народной власти. В любом случае есть и иные законотворческие идеи, заслуживающие более пристального внимания. Например, в Краснодарском крае закреплено право законодательной инициативы граждан, а в Иркутской области граждане обладают правом инициировать создание нового устава. Таким образом, законодательство субъектов РФ устанавливает право инициировать внесение изменений в учредительный акт субъекта или поменять его полностью, используя институт референдума. При этом федеральная законотворческая практика такого правомочия не предусматривает.

Продолжая анализ видов региональных законов, в целях формирования оснований для их классификации, приведем позицию И.Г. Дудко. Немаловажной гарантией высшей юридической силы закона субъекта РФ является правомочие высших законодательных органов регионов реализовывать контроль над исполнением и соблюдением, как законов субъекта, так и федеральных законов. Сюда, по нашему

---

¹⁴⁰О нормативных правовых актах Вологодской области: Закон Вологодской области от 05.07.2012 № 2806-ОЗ // № Красный Север». - № 125. - 10.07.2012.

мнению, следует добавить контроль над исполнением областного бюджета, выполнением инвестиционных и государственных программ, а также соблюдение порядка управления и распоряжения собственностью федерации и (или) ее субъекта.

Подобные функции чаще всего исполняет высший законодательный орган региона, который действует на основании отдельного закона, например, Закона Владимирской области от 05.11.2009 № 145-ОЗ «О контрольной деятельности Законодательного Собрания Владимирской области».

Помимо высших (основных) региональных законов определяющую роль играют законы субъектов РФ. Полагаем нецелесообразным углубляться в теоретические диспуты по поводу определения соответствующей дефиниции и считаем, что в рамках настоящего исследования вполне можно взять за основу наиболее часто используемые варианты определения «закон», допустив оговорку о его региональной направленности правового регулирования. Тем более ряд субъектов, в которых приняты соответствующие законы о нормативных правовых актах, уже содержат легальное определение рассматриваемого понятия.

Одной из интересных разновидностей законов субъекта РФ выступает, так называемый, персональный закон. Приведем пример подобного закона:

- Закон Пермской области от 06.09.1999 № 608-91 «О материальном обеспечении семьи умершего депутата Законодательного Собрания Пермской области 1 созыва Зайцева Н.В.»¹⁴¹.

Главным признаком указанного закона является его персональная направленность, то есть на правовое обеспечение конкретных лиц.

Спускаясь ниже по юридической силе, выделим следующий вид региональных нормативных правовых актов - подзаконные акты. Несмотря на отсутствие в Конституции РФ упоминаемая дефиниции «подзаконный акт», она уже давно вошла в обиход юридической доктрины. При этом следует согласиться с выводом А. А. Зелепукина о приравнивании всех нормативных правовых актов, не обладающих признаками

---

¹⁴¹ Лебедев В.А. Обеспечение единства системы отечественного законодательства в процессе правотворчества субъектов Российской Федерации: монография. - Москва: Проспект. - 2022. - С. 98.

закона, к подзаконным актам¹⁴². Данная позиция находит свое отражение в части 1 статьи 15 Конституции РФ, упоминающей об иных нормативных актах помимо законов.

Стоит отметить крайне редкое включение «понятия подзаконный акт» в учредительные НПА регионов. Правотворческая практика в настоящее время выделила несколько видов актов, исходя из субъектного состава:

- акт высшего должностного лица субъекта РФ;
- акт высшего законодательного органа субъекта РФ;
- акт высшего исполнительного органа субъекта РФ.

Как было указано в предыдущем параграфе, подзаконные акты издаются вышеперечисленными органами и должностным лицом в форме постановлений, распоряжений и указов. Предлагаем более подробно остановиться на каждом из них.

Правовые акты, обладающие нормативным значением, носят характер постановлений, регулируя общественные отношения с учетом критерия многократного применения и направленности на неопределённый круг лиц. В пределах установленной компетенции постановления могут утверждать различные регламенты или положения. Например, именно постановлением утвержден регламент Законодательного Собрания Владимирской области¹⁴³ и положение о его постоянных комитетах¹⁴⁴. При этом юридически наука разделяет подобные постановления, исходя из наличия или отсутствия нормативного правового характера. В ряде субъектов постановление активно применяется в качестве одного из актов высшего должностного лица, однако во Владимирском регионе такая практика больше не применяется во избежание возникновения недопонимания и разночтений. В рамках текущего исследования было наглядно продемонстрировано, что подмена правовых актов является нарушением, при чем, довольно частым.

---

¹⁴² Зелепупин А.А. Проблемы эффективности российского законодательства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Саратов. - 2000. - С. 14.

¹⁴³ О Регламенте Законодательного Собрания Владимирской области: Постановление Законодательного Собрания Владимирской области от 29.06.2009 № 180 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2022).

¹⁴⁴ О Положении о постоянных комитетах Законодательного Собрания Владимирской области: Постановление Законодательного Собрания Владимирской области от 26.04.2019 № 130 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2022).

Распоряжения издаются по текущим и оперативным вопросам и имеют скорее не нормативный, а индивидуальный характер. Их правовое воздействие направлено на организационно-распорядительную деятельность государственного органа. Также подобным актом могут быть обнародованы региональные законы. Однако подобная характеристика не является абсолютной, ведь в рамках текущего исследования уже приведен пример признания распоряжения нормативным правовым актом, включая все соответствующие признаки и свойства такового.

Особый интерес в контексте построения классификационной модели нормативных правовых актов субъектов РФ представляют сложноустроенные регионы. Это название обусловлено тем, что в их уставах отражены нормы, принимаемые разными субъектами РФ совместно. Например, согласно части 4 статьи 18 Устава Тюменской области органы государственной власти автономных округов и области совместно реализуют подготовку и принятие НПА области в сферах, затрагивающих интересы населения регионов, в том числе по вопросам борьбы с правонарушениями, защиты прав и свобод граждан, местного самоуправления, территориального устройства и т.д.¹⁴⁵. Соответственно, можно согласиться с В.И. Ульяновым и допустить включение в систему регионального законодательства учредительные правовые акты субъекта РФ, его законы, иные НПА, а также совместные региональные законы, участие в создании которых принимают органы государственной власти соответствующих субъектов РФ¹⁴⁶.

Определив основные региональные нормативные правовые акты, перейдем к их непосредственной классификации. При этом полагаем возможным использовать традиционные основания, применяемые учеными при создании классификационной модели НПА в целом, учитывая выявленные особенности исследуемой тематики.

1. В зависимости от юридической силы:
  - а) Конституция (устав) субъекта РФ;
  - б) Закон субъекта РФ;
  - в) Подзаконный акт субъекта РФ.

---

¹⁴⁵ Устав Тюменской области // Тюменская правда. - № 146. - 04.08.1995.

¹⁴⁶ Ульянов В.И. Сложноустроенные субъекты Российской Федерации в системе федеративных отношений: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Тюмень. - 1999. - С 13.

2. В зависимости от принадлежности права законодательной инициативы:

а) нормативный правовой акт депутатов высшего законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ;

б) нормативный правовой акт высшего должностного лица субъекта РФ;

в) нормативный правовой акт представительного органа местного самоуправления муниципального образования субъекта РФ;

г) нормативный правовой акт прокурора субъекта РФ;

д) нормативный правовой акт фракции в высшем законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ;

е) нормативный правовой акт сенатора Российской Федерации - представитель от высшего законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ;

ж) нормативный правовой акт омбудсмена субъекта РФ;

з) нормативный правовой акт, принятый на референдуме субъекта РФ.

3. В зависимости от вида систематизации:

а) инкорпоративные нормативные правовые акты субъекта РФ;

б) консолидированные нормативные правовые акты субъекта РФ;

в) кодифицированные нормативные правовые акты субъекта РФ;

4. В зависимости от предмета ведения:

а) нормативный правовой акт, принятый по вопросам совместного ведения Федерации и ее субъекта;

б) нормативный правовой акт, принятый по вопросам исключительного ведения субъекта РФ.

4. В зависимости от срока действия:

а) нормативный правовой акт постоянного характера;

б) нормативный правовой акт временного характера.

При этом полагаем возможным осуществить классификацию отдельных видов региональных нормативных правовых актов. В данном случае речь пойдет о законах и подзаконных актах субъекта РФ.

Так, в зависимости от функциональной принадлежности региональные законы дифференцируются на:

а) Основные законы субъекта РФ (уставы или конституции)

а) конституционные (уставные) законы (то есть законы, о внесении изменений в основной закон субъекта РФ);

б) текущие законы субъекта (законы, регулирующие определенные общественные отношения в зависимости от специфики правового регулирования);

в) изменяющие законы (законы, которыми вносятся изменения в структуру действующих законов либо осуществляется признание их утратившими силу).

г) утверждающие законы субъекта (например, указанным законом может утверждаться областной бюджет либо закон о его исполнении).

Кроме того, к классификации законов субъекта РФ применимы иные ранее изложенные основания.

Региональные подзаконные акты тоже достойны своей классификационной модели. Помимо уже отраженных оснований их можно разграничить, исходя из непосредственного разработчика:

- Региональные подзаконные акты высших органов государственной власти (Администрация либо Законодательное Собрание);

- Региональные подзаконные акты иных органов государственной власти субъекта (Департаменты, Инспекции)

- Региональные подзаконные акты высшего должностного лица субъекта РФ (Губернатор).

Глава 2. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ПРАКТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

2.1. Юридическая техника практики реализации правотворческих функций органов государственной власти субъектов РФ

Проблема, отражённая в названии текущего параграфа, на первый взгляд, видится довольно обыденно. История знает множество примеров конкуренции государственных органов, последствия которой пагубно сказывались на положении дел в государстве в самых различных сферах. Однако, по нашему мнению, возникающие внутри публично-правового образования конфликты в правотворческой сфере во многом опасны тем, что имеют отсроченные негативные результаты, нарушающие сам процесс правового регулирования. Данная проблема актуально не только на федеральном, но и на региональном уровне. В первой главе нами упоминался один из относящихся к настоящей проблематике казусов, произошедший во Владимирской области. Предлагаем проанализировать его более подробно.

Принято считать, что регулирование возникающих в рамках приватизации государственного и муниципального имущества отношения, а также отношения по управлению государственным и муниципальным имуществом, осуществляется Федеральным законом от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее - Федеральный закон № 178-ФЗ)¹⁴⁷

Статьей 1 указанного закона определено легальное определение понятия приватизации государственного имущества - возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в собственность физических и (или) юридических лиц.

При этом Федеральным законом № 178-ФЗ для субъектов Российской Федерации предусмотрена возможность самоопределения компетенции в сфере приватизации государственного имущества законами субъектов и иными нормативными правовыми актами. В данной связи субъекты Российской Федерации определяют основы планирования

---

¹⁴⁷ О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 28.01.2002. - № 4. - ст. 251.

приватизации государственного имущества, а также ее способы и порядок самостоятельно.

Во исполнение данной нормы принят Закон Владимирской области от 11.11.2020 № 105-ОЗ «О приватизации государственного имущества Владимирской области» (далее - Закон Владимирской области № 105-ОЗ), определяющий компетенцию Губернатора Владимирской области и органов государственных власти Владимирской области в сфере приватизации, включая предоставление и рассмотрение ежегодного отчета о результатах приватизации, порядок оплаты приобретаемого государственного имущества области и порядок утверждения прогнозного плана (программы) приватизации.

Вместе с тем между администрацией Владимирской области и Законодательным Собранием Владимирской области произошло столкновение интересов в части порядка приватизации государственного имущества. Основной вопрос содержался в том, каким именно правовым актом должна утверждаться программа приватизации. Следует напомнить, что конкретизация вида правового акта, утверждающего программу приватизации, законодателем не дана. Возможно, тем самым федеральный центр предоставил субъектам Российской Федерации возможность самостоятельного решения указанной задачи, учитывая индивидуальные особенности в правотворчестве и системе регионального законодательства.

Возникшие между органами государственной власти Владимирской области противоречия стали причиной судебного разбирательства.

Сущность казуса состоит в следующем. Администрацией Владимирской области утвержден прогнозный план (программа) приватизации распоряжением администрации от 28.10.2020 № 920-р (далее - распоряжение 920-р, Программа приватизации). Основным правовым обоснованием администрации являлся пункт 9 постановления Губернатора области от 16.04.2004 № 254 «О порядке планирования приватизации государственного имущества Владимирской области», устанавливал порядок утверждения программы приватизации в форме распоряжения¹⁴⁸. Позиция же Законодательного Собрания Владимирской

---

¹⁴⁸О порядке планирования приватизации государственного имущества Владимирской области: постановление Губернатора области от 16.04.2004 № 254// Владимирские ведомости. - № 146. - 19.05.2004.

области состояла в том, что указанную программу необходимо утвердить законом области на основании части 1 статьи 3 Закон Владимирской области от 11.11.2020 № 105-ОЗ «О приватизации государственного имущества Владимирской области». После пяти судебных заседаний суд вынес решение в пользу Законодательного Собрания Владимирской области, признав распоряжение 920-р недействующим со дня вступления в силу Закона области № 105-ОЗ. Доводом судебного органа выступило несоответствие распоряжения 920-р положениям пункта 2 части 1 статьи 2, части 1 статьи 3, Закона области № 105-ОЗ. Стоит отметить, что решение Владимирского областного суда оставлено без изменений как апелляционной, так и кассационной инстанцией.

Иное подобного административное дело не известно отечественной судебной практике, поскольку противоречий между органами государственной власти субъекта по рассматриваемому вопросу не возникло.

В то же время полагаем необходимым отметить, что факты утверждения программы приватизации непосредственно распоряжением существуют.

Примерами подобных субъектов являются: Ямало - Ненецкий автономный округ, Кемеровская область, Забайкальский край, Республика Коми, и некоторые другие регионы. Иные субъекты РФ в подавляющем большинстве своем утверждают программу приватизации утверждаются законом субъекта, реже постановлением органа исполнительной власти либо представительного (законодательного) органа государственной власти. Возникает вопрос, почему подобный прецедент возник именно во Владимирской области?

Прежде всего, отметим, что аналогичный казус мог произойти в любом субъекте России, поскольку каждый государственный орган, в независимости от установленных полномочий, формируется из людей, обладающих собственными целями и задачами, разным уровнем правовой культуры мировоззрением. Разногласия между конкретными должностными лицами, характеризующиеся в основном корыстными мотивами, в последующем переходят в публично-правовую область. Соответственно, теневой коммерческий интерес или амбиции должностных лиц становятся причинами долгих судебных разбирательств.

Думается, что наиболее здравым подходом будет являться анализ решения, вынесенного Владимирским областным судом, а не углубление в причины межведомственного конфликта, учитывая возможный выход за пределы формально-юридического анализа.

С одной стороны, подлинник распоряжения, представленный на обозрения суда, а также документы, свидетельствующие о его подготовке уполномоченным органом государственной власти, факт визирования и согласования руководителями администрации области оспариваемого нормативного правового акта свидетельствуют, что предусмотренная Инструкцией по работе с документами в администрации Владимирской области и иных органах исполнительной власти области, утвержденной распоряжением администрации Владимирской области от 10.01.2017 № 5-р, процедура его принятия не нарушена. Несмотря на то, что распоряжение 920-р в порядке, предусмотренном для официального опубликования нормативных правовых актов, опубликовано не было, данный факт не является достаточным основанием для признания оспариваемого распоряжения недействующим. Прежде всего, это объясняется тем, что в силу пункта 1 статьи 15 Федерального закона № 178 ФЗ информационное обеспечение приватизации государственного имущества представляет собой процедуры по созданию свободного доступа к информации о приватизации для неограниченного круга лиц. Рассматриваемой информационной платформой является официальный сайт Российской Федерации в сети «Интернет» для размещения информации о проведении торгов (www.torgi.gov.ru), где и была размещена соответствующая информация. Из изложенного следует, что Программа приватизации размещена на официальном сайте, предусмотренном нормой статьи 15 Федерального закона № 178-ФЗ, носящей специальный характер, тем самым возможность ознакомиться с ее содержанием в полной мере обеспечена всем заинтересованным лицам, права и свободы которых она затрагивает.

Однако, как уже было отмечено, оспариваемый нормативный правовой акт признан Владимирским областным судом недействующим в первую очередь по причине несоответствия Распоряжения нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Так, согласно пункту 3 статьи 27 Устава (Основному закону) Владимирской области Указы и распоряжения Губернатора области, поста-

новления и распоряжения администрации области не могут противоречить федеральному законодательству и законам области¹⁴⁹. Пункт 2 части 1 статьи 2 Закона Владимирской области от 11.11.2020 № 105-ОЗ «О приватизации государственного имущества Владимирской области» (далее - Закон области № 105-ОЗ) относит к полномочиям Законодательного Собрания Владимирской области утверждение прогнозный плана приватизации государственного имущества на очередной финансовый год и плановый период¹⁵⁰. Кроме того, согласно части 1 статьи 3 Закона области № 105-ОЗ прогнозный план приватизации утверждается законом Владимирской области сроком на три года - очередной финансовый год и плановый период. Из изложенного следует, что оспариваемое распоряжение не соответствует положениям пункта 2 части 1 статьи 2, части 1 статьи 3 Закона области № 105-ОЗ, имеющего большую юридическую силу.

В обосновании нарушения прав Законодательного Собрания Владимирской области необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

- Законодательное Собрание лишено возможности осуществления предварительного контроля путем рассмотрения вопроса об обоснованности включения государственного имущества Владимирской области в программу приватизации, а также принятие данной программы с соблюдением принципов коллегиальности и гласности, предусмотренном статьей 3 Закона Владимирской области от 07.05.2002 № 38-ОЗ «О Законодательном Собрании Владимирской области»¹⁵¹;

- Законодательное Собрание лишено возможности вносить изменения в Программу приватизации.

Таким образом, Законодательное Собрание как законодательный (представительный) орган государственной власти ВО полностью исключено из правоотношений по передаче государственного имущества

---

¹⁴⁹ Устав (Основной закон) Владимирской области // Владимирские ведомости. - № 152-

¹⁵⁰ О приватизации государственного имущества Владимирской области: Закон Владимирской области от 11.11.2020 № 105-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 11.11.2020.

¹⁵¹ О Законодательном Собрании Владимирской области: Закон Владимирской области от 07.05.2002 № 38-ОЗ // Владимирские ведомости. - № 87. - 15.05.2002.

Владимирской области в частную собственность юридических и физических лиц.

Довод администрации Владимирской области о том, что оспариваемое распоряжение не является нормативным правовым актом не состоятелен. Напомним, что признаки, которые позволяют отнести нормативный правовой акт к таковому, установлены в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О рассмотрении судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»¹⁵². Проводя соотношение с признаками, установленными в указанном постановлении, можно сделать вывод, что Программа приватизации по своему содержанию, предмету регулирования, неопределенности круга лиц, на которых рассчитано ее неоднократное применение, является нормативным правовым актом.

Основная мысль работы заключается в том, что как с формально-юридической, так и с фактической стороны приватизация государственного имущества, как минимум, на ближайший год приостановлена, а потенциальные покупатели имущества с большой долей вероятности откажутся от сделки в следующем году по причине высоких экономических рисков и недоверия к власти. Как следствие, продуцируются политико-правовые конфликты, нарушающие нормальный порядок возмездного отчуждения государственного имущества. Из данного примера видно, как противоречия между органами государственной власти пагубно влияют на нормальное регулирование общественных отношений.

---

¹⁵² О рассмотрении судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 // Российская газета. - № 6. - 15.01.2019.

2.2. Юридическая техника взаимодействия региональных нормативных правовых актов с правовыми актами федерального законодательства

Как мы выяснили, установленное в статье 1 Конституции РФ 1993 года федеративное устройство Российской Федерации предполагает наличие в государстве законотворческой иерархии. Сегодня от широкой совокупности разных правовых факторов зависимость процесс укрепления и развития целостности федеративных отношений. Этими факторами также выступают качественные показатели реализации правоприменительной и правотворческой деятельности на всех уровнях публичной власти. На практике область применения регионального правотворчества является крайне узкой. Соответственно, проблематика дублирования федеральных норм в региональных законах приобретает особое значение.

Некоторыми исследователями, в частности Е. Д. Третьяковой, выдвинута гипотеза, заключающаяся в том, что положения федерального законодательства дублируются в региональных нормативных правовых актах в целях более удобного использования первых в практической деятельности¹⁵³. Также ряд ученых обосновывают целесообразность дублирования федеральных норм на уровне субъектов, обращаясь к общетеоретической правовой доктрине. По мнению А. В. Блещика, рассматриваемые меры способствуют:

- созданию предпосылок для единого понимания сущности правовых норм, их уяснению и разъяснению;
- укреплению системы социальных связей между различными правовыми предписаниями;
- нивелированию формализации правового регулирования на региональном уровне;
- повышению уровня информативности законов и подзаконных актов регионального уровня.

С другой стороны, дословное дублирование федеральных норм является малоэффективным, а порой вовсе противоправным. При этом

---

¹⁵³Третьякова Е.Д. Воспроизведение (дублирование) в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации норм Конституции РФ и федеральных законов // Современное право. - 2009. - № 11. - С. 67.

речь идет об общественных отношениях, которые уже получили необходимый объем правового регулирования на более высоком уровне, то есть в рамках предметов ведения федерации. В данной связи стоит согласиться с мнением Г. Н. Чеботарева, который отмечал, что законы субъектов РФ надлежит принимать с учетом объективно возникших потребностей в нормативной правовой регламентации общественных отношений, которые либо не урегулированы в принципе, либо соответствующее регулирование на уровне федерации является неполным¹⁵⁴.

Региональный правотворческий процесс является деятельностью творческой, соответственно, односложная компиляция правотворческого опыта близлежащих субъектов РФ и техническое воспроизведение положений федерального законодательства допускаться не должны¹⁵⁵. Кроме того, дословное копирование правовых норм представляет собой нарушение максимальной экономии норм при изложении правовых предписаний, как одного из принципа юридической техники¹⁵⁶. Допущение в своих нормативных правовых актах регионами широкого воспроизводства федеральных норм приводит впоследствии к загромождению законодательного массива, и, как следствие, к несоответствующей юридико-технической проработке и коллизиям. Е.С. Аничкин считает, что дословное дублирование норм существенно снижает ценность законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ¹⁵⁷.

Ярким примером может служить Закон Курской области «О мировых судьях Курской области» от 27.08.1999 № 27-ЗКО10. В соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции РФ судоустройство относится в ведении Российской Федерации. Согласно пункту «т» указан-

---

¹⁵⁴Картухин В.Ю. Техничко-юридическое качество законов субъектов Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / Рос.акад. гос. службы при Президенте РФ. - М. - 2005. С. 154.

¹⁵⁵Ермолаева А.В. Категории документов в законотворческом процессе // Делопроизводство. - 2012. - № 4. - С. 27.

¹⁵⁶Чаннов С.Е. Государственная правоохранительная служба: быть или не быть? // Журнал российского права. - 2016. - № 11 (239). - С. 68.

¹⁵⁷Киндяжев Р.А., Фархутдинова Л.Н. Анализ судебных решений по вопросу дублирования федерального законодательства субъектами Российской Федерации // Правовая система современной России: проблемы и перспективы их преодоления: Сб. статей / Под ред. А.Ф. Марукова и др. КИ (филиал) ФГБОУ ВПО МГОУ им. В.С. Черномырдина. Коломна: Коломенский институт (филиал) ФГБОУВПО «МАМИ» - 2013. - С. 71.

ной статьи федеральная государственная служба также находится в ведении Российской Федерации. При этом статья 72 Конституции РФ напрямую устанавливает, что обеспечение функционирования судебной системы России в части кадровых вопросов судебных органов находится в совместном ведении федерации и ее субъектов. Сравнивая положения вышеуказанных нормативных правовых актов, можно констатировать абсолютную идентичность их отражения. Указанный недостаток является причиной несовершенства регионального правотворчества в рамках качественного снижения уровня юридической техники. Впоследствии законодательство субъекта РФ существенно теряет гибкость и мобильность.

Обращаем внимание, что в целях урегулирования общественных отношений в сфере судоустройства субъекты РФ взяли за основу стратегию сведения воспроизведения федеральных правовых норм к минимуму. Например, такие регионы, как Брянская, Белгородская и Воронежская области наиболее отчетливо определяют особенности механизма функционирования аппарата мировых судей на региональном уровне.

Предполагается, что рассмотренные положения на федеральном уровне носят не столь конкретизирующий уровень, что вполне объяснимо, ведь указанные нормы с должной степенью полноты должны быть отражены на уровне субъектов РФ. В данной связи полагаем, что как законодателям Курской области, так и законодателям иных регионов надлежит перенимать методiku изложения нормативного материала в соответствующих правовых актах друг у друга, но не с целью копирования, а в рамках обмена правотворческим опытом, обогащая таким образом законодательный опыт всех регионов в целом.

В начале текущего параграфа мы отмечали, что само по себе дублирование норм федерального законодательства не всегда носит негативную окраску. Ярким примером является ситуация, когда федеральный законодатель принимает решение о расширении полномочий органов государственной власти в той или иной области. Следовательно, соответствующие изменения необходимо отразить в законодательстве субъекта. Однако в данных обстоятельствах существует два принципиально важных случая.

Первый касается уже озвученной нами ситуации, когда определяются новые полномочия органов государственной власти субъектов в

целом. В этом случае региону надлежит разграничить указанные полномочия между законодательным и исполнительным органом государственной власти, чтобы четко определить границы их функционала. Например, статьей 7 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области градостроительной деятельности¹⁵⁸. Указанные полномочия статьями 6 и 7 Закона Владимирской области от 13.07.2004 № 65-ОЗ "О регулировании градостроительной деятельности на территории Владимирской области" разграничены между Законодательным Собранием и органами исполнительной власти. При этом обращаем внимание, что временами регионы идут по пути более детального разграничения своих полномочий, что, на наш взгляд, далеко не всегда коррелирует с установленными законом нормами. Так, статьей 4 Закона Владимирской области от 01.11.2017 № 97-ОЗ «О туристской деятельности во Владимирской области» осуществлено разграничение полномочий между Законодательным Собранием и администрацией Владимирской области¹⁵⁹. Такое же разделение вытекает из положений статьи 1 Закона Владимирской области от 25.02.2015 № 10-ОЗ «О регулировании земельных отношений на территории Владимирской области»¹⁶⁰. Полагаем, что подобное распределение полномочий является неверной ввиду существования профильных органов государственной власти Владимирского региона - департаментов, которые отвечают за разработку и проведение государственной политики в вверенной им сфере деятельности. Администрация же в свою очередь возглавляет и обеспечивает единую систему исполнительной власти области, а значит, не может осуществлять указанные в приведенных законах полномочия непосредственно.

Вторая модель разграничения полномочий органов государственной власти регионов предполагает отражение уже сложившейся на федеральном уровне дифференциации в региональных законах. Пола-

---

¹⁵⁸ Градостроительный кодекс Российской Федерации // Российская газета. - № 290. - 30.12.2004.

¹⁵⁹ О туристской деятельности во Владимирской области: Закон Владимирской области от 01.11.2017 № 97-ОЗ // Владимирские ведомости. - № 175. - 04.11.2017.

¹⁶⁰ О регулировании земельных отношений на территории Владимирской области: Закон Владимирской области от 25.02.2015 № 10-ОЗ // Владимирские ведомости. - № 34. - 28.02.2015.

гаем, что в этом случае уже можно говорить о факте дублирования положений федерального законодательства, которое является не только техническим нарушением, но и представляет собой коррупциогенный фактор. Напомним, что перечень коррупциогенных факторов представлен в методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (далее - Методика). Во Владимирском регионе сложилась правотворческая практика, которая заключается в том, что в случае установления полномочий органов государственной власти субъекта с учетом проведенного разделения между ними, отражать указанные полномочия в собственных нормативных правовых актах, в частности в законе области, не следует. Допустимым вариантом в данном случае является применение отсылочной нормы, которая направляла бы правоприменителя к статье соответствующего федерального закона. В противном случае несоблюдение данного правила влечет за собой квалификацию в качестве коррупциогенного фактора, а именно принятие нормативного правового акта за пределами установленной компетенции. Т

Так, проектом закона предлагалось признать утратившими силу ряд статей Закона Владимирской области от 13.05.1999 № 26-ОЗ «О библиотечном деле» (далее - Закон области № 26-ОЗ) в части прав и ответственности пользователей библиотек, прав особых групп пользователей и прав и обязанностей библиотек, наделить статусом центральной библиотеки Владимирской области Владимирскую областную универсальную научную библиотеку им. М. Горького, статусом специальной центральной библиотеки Владимирской области Владимирскую областную библиотеку для детей и молодежи и Владимирскую областную специальную библиотеку для слепых. Разработчикам законопроекта предлагалось провести актуализацию Закона области № 26-ОЗ. В частности, в статьях 22, 23 Федерального закона от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле» устанавливается порядок создания, ликвидации и реорганизации библиотек. Вместе с тем статьями 24 и 25 Закона области № 26-ОЗ осуществлялось регулирование правоотношений в области создания, ликвидации и реорганизации библиотек. Соответственно, областным законом осуществлено федеральное право-

вое регулирование, что в соответствии с подпунктом «д» пункта 3 Методики является коррупциогенным фактором - принятие нормативного правового акта за пределами компетенции. Стоит отметить, что Департаментом культуры Владимирской области, который собственно являлся разработчиком указанного проекта закона, замечания были приняты к сведению, а рассматриваемый закон впоследствии признан утратившим силу ввиду слишком большого объема копирования положений федерального законодательства.

Еще одним примером недопустимого дублирования правовых норм выступает следующий казус, связанный с принятием еще одного закона субъекта РФ. В целях повышения привлекательности Владимирского региона, а также в связи с введением ограничительных мер отношении российских юридических лиц разработан проект закона (по классификации, приведенной нами в одном из предыдущих параграфов, он является изменяющим). В соответствии с главой 3.3 Налогового кодекса Российской Федерации и Законом Владимирской области от 04.10.2017 № 86-ОЗ "О регулировании отдельных вопросов реализации региональных инвестиционных проектов" (в который вносит изменения рассматриваемый законопроект) установлены требования для организаций, планирующих стать участниками региональных инвестиционных проектов. Субъектам РФ в отношении региональных инвестиционных проектов представлено право изменения объема капитальных вложений, указанного в подпункте 4 пункта 1 статьи 25.8 Налогового кодекса РФ. В данной связи проектом закона предлагается уменьшить объем капитальных вложений со 100 миллионов до 50 миллионов рублей. Снижение объема капитальных вложений приведет к востребованности в регионе данного инструмента государственной поддержки инвестиционной деятельности. Кроме того, изменение дополнительных требований к региональным инвестиционным проектам в части снижения объема капитальных вложений до 50 миллионов рублей при условии осуществления капитальных вложений в срок, не превышающий трех лет со дня включения организаций в реестр участников региональных инвестиционных проектов, позволит расширить возможности для инвесторов и повысить инвестиционную привлекательность региона в сложившейся сложной социально-экономической ситуации. На первый взгляд кажется, что цель урегулирования соответствующих льготных инвестиционных условий положительна. Вместе с

тем в ходе рассмотрения проекта закона выявлен ряд формально-юридических недостатков, которые выражаются в следующем.

Согласно пункту 5 статьи 25.8 НК РФ законом субъекта РФ в отношении региональных инвестиционных проектов российских организаций, указанных в подпункте 1 пункта 1 статьи 25.9 НК РФ, может быть увеличен минимальный объем капитальных вложений, указанный в подпункте 4 пункта 1 статьи 25.8 НК РФ, а также установлены иные требования в дополнение к требованиям, установленным статьей 25.8 НК РФ.

Рассматриваемым проектом закона предлагается установить, что в отношении региональных инвестиционных проектов российских организаций, указанных в подпункте 1 пункта 1 статьи 25.9 НК РФ, устанавливается, что объем капитальных вложений, определяющих сумму финансирования регионального инвестиционного проекта, в соответствии с инвестиционной декларацией не может быть менее 50 миллионов рублей при условии осуществления капитальных вложений в срок, не превышающий трех лет со дня включения организации в реестр участников региональных инвестиционных проектов.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 25.8 НК РФ региональным инвестиционным проектом для целей НК РФ признается объем капитальных вложений, определяющих сумму финансирования регионального инвестиционного проекта, в соответствии с инвестиционной декларацией не может быть менее 50 миллионов рублей при условии осуществления капитальных вложений в срок, не превышающий трех лет со дня включения организации в реестр участников региональных инвестиционных проектов.

Тем самым законопроектом предлагается не уменьшить объем минимальный объем капитальных вложений, а применить объем капитальных вложений, указанный в подпункте 4 пункта 1 статьи 25.8 НК РФ, что в свою очередь также является коррупциогенным фактором, а именно выходом за пределы компетенций.

Обращаем внимание, что сам по себе факт обнаружения коррупциогенного фактора не влечет за собой обязательных мер ответственности. Однако те или иные нарушения, в том числе дублирование федерального законодательства, может повлечь за собой существенные изменения, выражающиеся в изменении структуры или содержания правового акта, а иногда и в его отмене.

Говоря о несоответствии законодательства субъекта РФ правовым нормам, занимающим более высокое место в иерархии НПА, стоит отметить, что последствия данного нарушения можно найти в упоминаемом ранее КАС РФ, а именно в статье 215. В случае если при рассматриваемых обстоятельствах правовой акт вопреки явному несоответствию федеральному законодательству продолжает действовать, в рамках административного процесса указанный акт может быть признан полностью или в части не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты. Пример подобного правового казуса, как и его последствия, уже приводился в предыдущем параграфе.

Таким образом, можно констатировать, что само по себе дублирование законодательства не всегда имеет негативную окраску. Существуют случаи, когда воспроизведение норм федерального законодательства допускается, а иногда и вовсе необходимо. Однако так происходит далеко не всегда. В таких случаях существует риск выявления коррупциогенных факторов, влекущих за собой отмену правового акта, если факт копирования выявлен в рамках правового мониторинга. Если речь идет о проектах закона, здесь наиболее негативной перспективой является снятие законопроекта с рассмотрения законодательного органа. Как следствие, создается дисбаланс в работе государственного аппарата. Вместе с тем в практике находят свое отражения случаи консолидации сразу нескольких подобных проблем. Речь идет о двойном негативном влиянии прямого столкновения органов государственной власти и предмета их столкновения - нормативного правового акта, наполненного спектром юридических противоречий, в том числе дублированием и несоответствием законодательству, имеющему большую юридическую силу.

2.3. Юрико-технические ошибки регионального законодательства

Проблема повышения качества юридической техники является одной из актуальных проблем для регионального правотворчества. Это объясняется многими обстоятельствами. Во-первых, юридическая тех-

ника выступает одним из основных показателей уровня правовой культуры субъекта РФ. Во-вторых, ее качество определяет доступность правовых норм для граждан, что имеет очень важное значение, поскольку только благодаря полному пониманию смысла указанной нормы человек отвечает на вопрос: отражает ли она его интересы и стремления, каким образом возможно осуществить ее применение и т.д.¹⁶¹. Непротиворечивость, полнота, а также высокое качество нормативных правовых актов во многом обусловлено соблюдением потенциальным разработчиком правил юридической техники. В противном случае возникает существенный риск появления ошибок, связанных с правореализацией. При этом есть определенный риск появления ошибок в подзаконных актах, которые принимаются на основании и во исполнение возможных «ошибочных» законов.

Принятие в процессе регионального правотворчества нормативных правовых актов должного качества, которые могут эффективно осуществлять правовое воздействие на различные области жизни субъектов РФ, во многом находится в прямой зависимости от апробированного практикой механизма создания проектов НПА. В процессе исследования мы произведем попытку раскрыть указанные механизмы, однако, прежде всего, полагаем необходимым определить понятие юридическая техника в контексте регионального правотворчества и провести ее разграничение с понятием законодательная техника.

Поскольку настоящая работа предполагает решение иных задач, нежели анализ доктринальной дискуссии по определению рассматриваемого понятия, мы ограничимся наиболее близкого нам варианта. Его автором является небезызвестный ученый-правовед С.С. Алексеев, рассматривающий юридическую технику в качестве совокупности приемов и средств, которые используются в процессе разработки и реализации правовых норм¹⁶². Применительно к тематике настоящего исследования поясним, что речь идет именно о региональных инструментариях, которые используются правоприменителями при составлении проектов нормативных правовых актов субъектов РФ. Провести разграничение понятий юридическая техника и законодательная техника

---

¹⁶¹ Юков М.К. Место юридической техники в правотворчестве // Правоведение. - 1979. - № 5. С. 47.

¹⁶² Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. - Свердловск. - 1972. С. 297.

достаточно просто. По нашему мнению, исходя из названия, законодательная техника используется в процессе регионального законотворчества, учитывая все его стадии, а юридическая техника выступает более широкой дефиницией и используется практически во всех аспектах юридической деятельности. Вместе с тем, принимая во внимание тот факт, что процесс регионального правотворчества заключается в создании не только законов, но и иных нормативных правовых актов, в настоящем параграфе мы будем использовать термин юридическая техника.

После решения ряда теоретических вопросов предлагаем вернуться к определению технологий создания региональных нормативных правовых актов и предъявляемым к ним требованиям. Эти требования в конечном итоге объективируются в положениях различных регламентов и инструкций и являют собой впоследствии юридико-технические правила, которыми руководствуются разработчики законопроектов и проектов иных нормативных правовых актов.

Первым из них выступает требование определенности. Стоит отметить, что М. Ю. Осипов рассматривает его в качестве требования, предъявляемого к правовому регулированию в целом¹⁶³, однако наша позиция более близка к точке зрения Т. В. Кашаниной, рассматривающей критерий «определенность» применительно именно к юридической технике¹⁶⁴. Так, указанное требование обусловлено отсутствием противоречивости и неполноты правовых регуляторов. В данном контексте непотворечивость характеризуется гармонизацией содержанием правового регулирования и его принципов, отсутствием коллизий, возникающих между правовыми нормами, и наличием механизма, позволяющего их устранить в случае необходимости. Полнота, как один из признаков требования определенности к нормативным правовым актам, состоит из следующих элементов:

- круг субъектов правоотношений;
- правовой режим данных субъектов;
- сущность субъективных прав и юридических обязанностей, причины их возникновения;

---

¹⁶³ Осипов М.Ю. Юридическая техника как показатель уровня правовой культуры. // Юридическая техника. Ежегодник. - 2016. - № 10. С. 416.

¹⁶⁴ Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник / Москва: Эксмо. - 2007. С. 354.

- сроки и способы реализации этих прав и обязанностей¹⁶⁵.
- меры ответственности при их нарушении, а также механизм реализации указанных мер;
- вид норм, являющихся основными регуляторами общественных отношений, а также формы их объективирования (источники);
- пределы действия норм во времени, пространстве и по кругу лиц.

Применительно к тематике параграфа, требование определенности к нормативным правовым актам во многом пересекается с юридической техникой, поскольку именно ее инструментарий позволяет приводить законодательство субъектов РФ в соответствие с данным требованием. При этом юридико-технические нормы используются законодателем как на этапе создания проекта закона, указа и иных актов, так и в рамках правового мониторинга, проводимого в целях выявления нарушений этого и последующих требований. По большому счету можно говорить о том, что требование определенности по сути является собой юридико-техническое требование. Возвращаясь к непосредственному анализу, отмечаем, что при несоблюдении принципа «определенности» субъекты правоотношений, как правило, не в состоянии в полном объеме пользоваться предоставленными им правами, а также исполнять установленные законом обязанности, поскольку ввиду наличия определенных противоречий и неполноты правового регулирования попросту не знают, каким образом им следует поступать в той или иной ситуации. Следовательно, они будут действовать исходя из того, результат какого решения будет выгоден именно для них самих, что будет порождать многочисленные конфликты со всеми вытекающими последствиями, снижать эффективность правового регулирования в обществе ввиду отсутствия возможностей для правореализации субъектами своих прав и обязанностей. Может показаться, что описываемая проблема носит надуманный характер, но, доказывая обратное, стоит отметить, что к подобный вопрос составлял предмет обсуждения и анализа Конституционного Суда Российской Федерации¹⁶⁶.

---

¹⁶⁵Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / под редакцией С. С. Алексеева. - Репринтное воспроизведение изд. 1980 г. - Москва: Норма: Инфра-М. - 2017. С. 87.

¹⁶⁶Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2004 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца 22 статьи 283 Бюджетного кодекса РФ в связи с запросами администрации Санкт-

Следующим требованием, предъявляемым к нормативным правовым актам, является обоснованность. Этот императив в своих работах отмечала Т. В. Кашанина и подвергал тщательному изучению Конституционный Суд Российской Федерации¹⁶⁷. В чем же его сущность? Она заключается в упорядочении урегулированных нормами права общественных отношений, а также отношений, которые в силу определенных особенностей с позиции права регулироваться не могут. Обращаем внимание, что в этом случае мы можем говорить о нивелировании воздействия иных проблем регионального правотворчества, в том числе проблем дублирования федерального законодательства и несоответствие ему. Также рассматриваемое требование необходимо для недопущения выхода за пределы предмета правового регулирования при осуществлении правовой регламентации. Помимо сказанного Малько А.В. в свою очередь отмечает, что требование обоснованности раскрывается в пресечении несоответствия средств правового регулирования его целям, минимизации различного рода социальных издержек¹⁶⁸. Кроме того, исходя из названия требования, примером его соблюдения является приложение к законопроекту различной сопроводительной документации, обосновывающей его принятие. Таким документами могут выступать финансово-экономическое обоснование, пояснительные записки, где уже с позиции права доказывается необходимость принятия закона. Соответствующие императивы находят свое отражение в различных правилах и регламентах, например в Инструкции по работе с документами в администрации Владимирской области и иных органах исполнительной власти области, утвержденной распоряжением администрации области от 10.01.2017 № 5-р (в частности в

Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 27. - ст. 2803.

¹⁶⁷Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2005 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса РФ в связи с жалобой гражданки А.В. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 30, ч. II. - ст. 3200.

¹⁶⁸Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: монография / Москва: Юристъ. - 2003. - С. 22-23.

пункте 2.2.2¹⁶⁹), и Правилах оформления проектов законов Владимирской области, подготавливаемых для внесения в Законодательное Собрание области, и принятых законов, утвержденных постановлением Законодательного Собрания области от 25.02.2004 № 45.

По мнению Ю. А. Тихомирова, к рассматриваемому требованию необходимо относить получение и анализ следующей информации¹⁷⁰:

- текущее состояние области общественных отношений, подлежащих регулированию, соответствующего законодательства;
- иностранный опыт регулируемой сферы;
- расчетная, доктринальная, социальная и прогностическая информация;
- оценки и заключения экспертов.

Последствиями неисполнения требования обоснованности во многом схожи с последствиями нарушения требования определенности: конфликты, недопонимая и разночтения, приводящие к возникновению конфликта, при чем, как показывает практика, временами осложненным политическим элементом. Разницей является лишь то, что субъект правоотношений руководствуется иным социальным регулятором, а не своими внутренними убеждениями.

Требование недопустимости ущемления прав является производным из принципа свободы. Он характеризуется недопустимостью установления законодательных запретов на осуществление деятельности, которая не создает угрозы для иных субъектов правоотношений, не причиняет им очевидного вреда. В то же время деяния, влекущие за собой пагубные последствия для других лиц, подлежат запрету. При этом ограничение прав и свобод человека и гражданина могут быть ограничены исключительно законами. Данное утверждение может показаться спорным ввиду развития подзаконного правотворчества, которое активно внедрялось в правотворческую практику регионов России в период пандемии коронавирсунной инфекции. Так, указами либо постановлениями должностных лиц повсеместно ограничивались фундаментальные права граждан на предвидение. Вместе с тем суды тех

---

¹⁶⁹Об инструкции по работе с документами в администрации Владимирской области и иных органах исполнительной власти области: Распоряжение в администрации Владимирской области от 10.02.2017 № 5-р // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2022).

¹⁷⁰Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия / Ю.А. Тихомиров. - Москва: Манускрипт. - 1994. - С. 67.

субъектов РФ, где подобная форма нормативного правового акта оспаривалась инициативными гражданами, выносили отказанные решения, во много основанные на позиции конституционного суда, изложенной в соответствующем постановлении¹⁷¹. Это является доказательством того, что нереализация рассматриваемого требования не всегда является незаконной. Напротив, в случае возникновения опасности, имеющей общегосударственное, а как в приведенном выше примере, общемировое значение, в целях минимизации негативных последствий для общества права и свободы могут быть ограничены государством. Однако в этом случае необходимо максимально избегать злоупотреблений, поскольку ущемление гражданских свобод является грубым нарушением законодателя, в том числе с позиции правил юридической техники.

Требование учета интересов в одной из своих работ выдвинуто Г. В. Мальцевым¹⁷². В. В. Лапаева видит этот императив в виде необходимости учета потребностей и интересов субъектов общественных отношений, ради удовлетворения и достижения которых они в эти отношения вступали¹⁷³. При невозможности осуществить нормативное регулирование указанных отношений законодателю, используя диспозитивные методы, надлежит обеспечить исполнения данных интересов путем создания возможности для самостоятельного урегулирования, например, посредством договорных отношений. В рамках правотворческой деятельности это требование занимает важное значение, поскольку предполагает при разработке законопроектов проводить социальные опросы населения по выявлению потребностей последних в нормативном правовом регулировании той или иной сферы общественных отношений, чтобы определить, соответствует это интересам

---

¹⁷¹Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2021. - № 1 (часть II). - ст. 289.

¹⁷²Мальцев Г.В. Социальные основания права / Москва: Норма: Инфра-М. - 2011. - С. 362 - 388.

¹⁷³Варламова Н.В. Проблемы общей теории права и государства: учебник / Ин-т государства и права РАН. - 2-е изд., пересмотр. - Москва: Норма: - 2010. - С. 433.

граждан или нет. К сожалению, такой механизм часто не используется законодателем, что приводит к возникновению социальной напряженности из-за того, что принимаемые нормативные правовые акты не учитывают интересы граждан.

Согласно позиции А. А. Абрамовой принято выделять такое требование, предъявляемое к нормативным правовым актам, как стабильность публично-правового регулирования¹⁷⁴. Суть его состоит в том, что частое изменение законодательства в целях его мнимого совершенствования недопустимо. Случаи необходимости такого изменения представлены М. Ю. Осиповым:

- возникновение новых общественных отношений, которые входят в предмет правового регулирования;
- противоречия и неполнота правового регулирования;
- признание акта недействующим или его отмена;
- изменение общественных потребностей.

Стабильность системы правового регулирования обеспечивается принципами правового регулирования, его целями и методами. При несоблюдении указанного требования происходит, так называемая, инверсия параметром порядка, когда субъекты права занимают роль этими самыми порядками, а нормы права выступают в роли подчиненных частей, тогда как нормальная ситуация должна выглядеть с точностью до наоборот. Следствием указанных преобразований является усиление позиций субъектов права в регулировании общественных отношений. Соответственно, публично-правовой элемент утрачивает силу, а индивидуальное регулирование напротив ее приобретает.

Стоит отметить, что приведенный перечень требований к нормативным правовым актам во многом зависит от качественного уровня юридической техники, низкий уровень которой влечет их несоблюдение, что приводит к различным негативным последствиям, отраженных в анализе.

Приведем ряд примеров юридико-технических нарушений.

Проектом закона предлагается признать утратившими силу пункты 6, 7 и 8 части 1 статьи 20² Закона Владимирской области от 13.07.2004 № 65-ОЗ «О регулировании градостроительной деятельности на территории Владимирской области», устанавливающие случаи,

---

¹⁷⁴Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск. - 2006. С. 5.

при которых не требуется получение разрешения на строительство, с целью исключения дублирования федерального законодательства и воспроизведения положений постановления Правительства Российской Федерации от 12.11.2020 № 1816. Проект закона не соответствует пунктам 7 и 73 Правил оформления проектов законов Владимирской области, подготавливаемых для внесения в Законодательное Собрание области, и принятых законов, утвержденных постановлением Законодательного Собрания Владимирской области от 25.02.2004 № 45. Указанными пунктами Правил установлено, что законопроект должен обязательно иметь название (заголовок), которое отражает его содержание и основной предмет правового регулирования (отвечает на вопрос «о чем?»). Также при признании утратившей силу структурной единицы закона, которой не было в его первоначальной редакции (которая была дополнена позднее), в перечень законов, подлежащих признанию утратившими силу, в виде отдельных позиций включаются: данная структурная единица; структурная единица закона, которым утрачивающая силу структурная единица была дополнена. Вместе с тем юридико-технические требования Правил разработчиком законопроекта не исполнены.

Принимая во внимание изложенное, стоит еще раз подчеркнуть значительную роль юридической техники в рамках реализации процесса регионального правотворчества, поскольку несоблюдение юридико-технических требований приводит к противоречивости законодательства субъектов РФ, его крайней нестабильности. Именно это обуславливает подрыв авторитета публичной власти, правовой нигилизм и невозможность регулирования общественных отношений двусмысленными или неполными нормативными регуляторами. Ввиду того, что во все регионы в том или ином виде утвердили правила юридической техники, которые необходимо соблюдать при разработке проектов нормативных правовых актов, предложить решение проблемы с позиции юриспруденции довольно сложно. По нашему мнению, существует необходимость в более глубоком изучении данной тематики в процессе получения высшего образования. При чем, не ограничиваться сухими теоретическими материалами, а направить усилия профессорско-преподавательского состава на более практико-ориентированный подход к решению данной проблематики. Для должностных лиц, уже несущих государственную службу и выполняющих правотворческие

функции, необходимо проводить систематические семинары, тренинги и повышения квалификации по данному направлению. Существует точка зрения, предполагающая выделения целого направления, направленного на изучение юридической техники, и обучению юристов-технологов или же норморайтеров, задачей которых является разработка исключительно проектов нормативных правовых актов с нуля. Однако нам перспективы реализация подобного подхода видится весьма туманными ввиду слишком узкого профиля потенциального юридического направления. Как следствие, объем денежных средств, который необходимо заложить на реализацию изменений в образовательной программе не будет соответствовать количественному результату в виде числа соответствующих профильных выпускников.

Практикум СОСТАВЬТЕ СХЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ЛЮБОМ СУБЪЕКТЕ РФ

В рамках ответа студент должен определить орган, выступающий руководящим, а также подчиненные и параллельные ведомства с учетом реформы, произошедшей в 2023 году. Также, раскройте устройство аппарата губернатора субъекта, с обязательным определением места ревизионных комиссий и надзорных

Пример ответа:

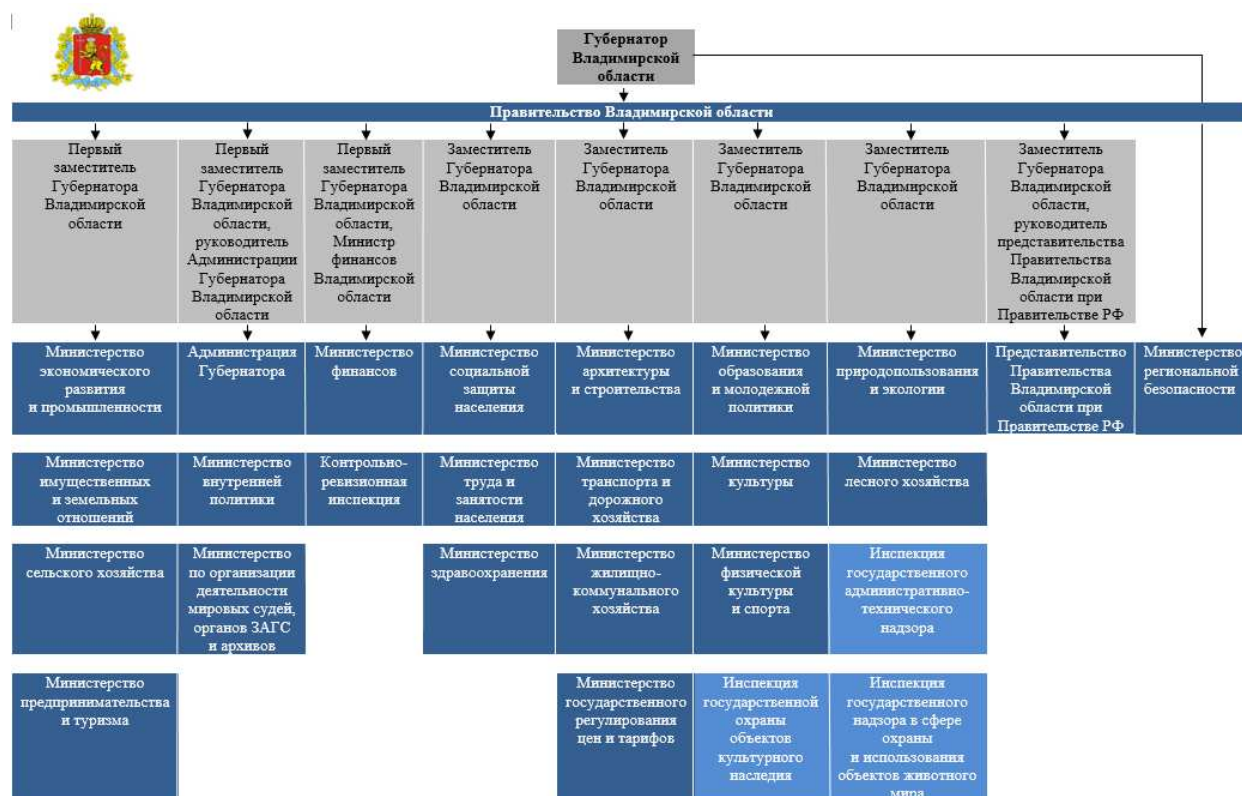

Рис. 1 Схема исполнительной власти Владимирской области

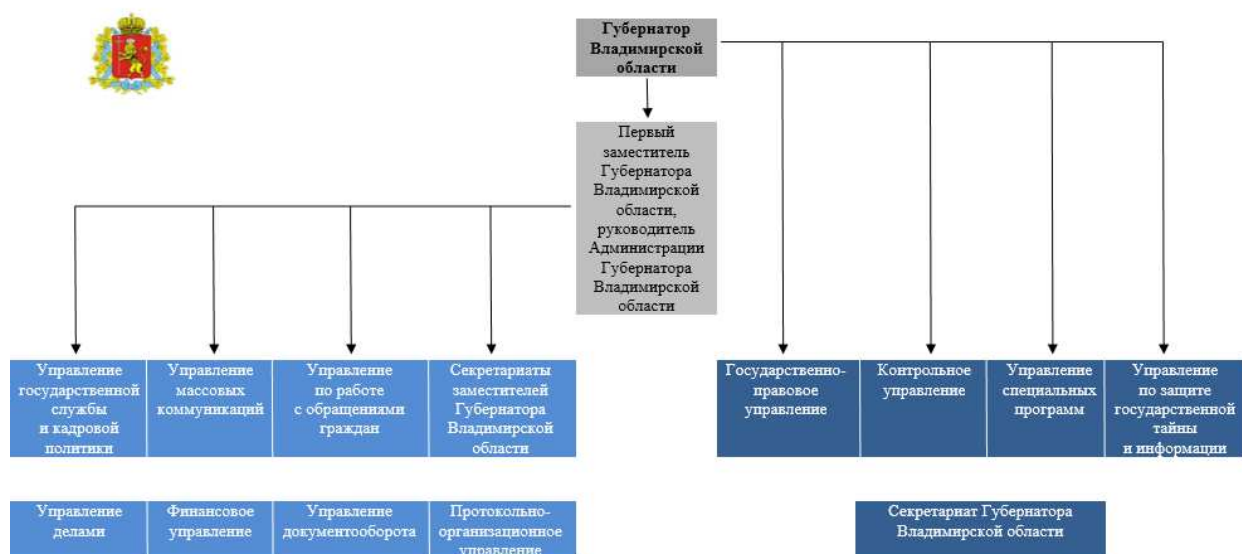

Рис. 2. Схема устройства высшего исполнительного органа Владимирской области

Раздел 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КОМПЛАЕНСА

Глава 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ЮРИДИЧЕСКОГО КОМПЛАЕНСА: ПОНЯТИЕ И ЭТАПЫ

Юридический комплаенс (legal compliance) - это процесс соблюдения юридических требований, которые касаются деятельности компании или организации. Он включает в себя анализ юридических норм и стандартов, применимых к конкретной деятельности, а также создание и реализацию системы мер, направленных на соблюдение этих норм и стандартов.

Целью юридического комплаенса является защита интересов компании, снижение рисков нарушения законодательства и минимизация возможных негативных последствий, связанных с нарушением юридических требований. Компании, которые соблюдают юридический комплаенс, обычно имеют репутацию надежных и законопослушных организаций, что может повысить их конкурентоспособность и привлекательность для потенциальных инвесторов.

Юридический комплаенс может быть применен не только в компаниях, но и в других типах организаций и учреждений, таких как некоммерческие организации, государственные учреждения, общественные организации, и т.д.

В этих случаях юридический комплаенс также является процессом соблюдения юридических требований, которые касаются конкретной деятельности организации. Цель такого комплаенса также состоит в том, чтобы защитить интересы организации, снизить риски нарушения законодательства и минимизировать возможные негативные последствия, связанные с нарушением юридических требований.

Управление рисками и юридический комплаенс тесно взаимосвязаны, и эффективная программа может помочь обеспечить соблюдение правовых требований. Управление рисками включает идентификацию, оценку и управление потенциальными рисками, которые могут повлиять на операции, финансы или репутацию организации. Юридический комплаенс, с другой стороны, предполагает обеспечение соответствия организации всем применимым законам и правилам.

Идентифицируя и оценивая потенциальные риски, организация может лучше понимать свои юридические обязательства и разрабатывать политики и процедуры для обеспечения их соблюдения. Например, если организация работает в высокорегулируемой отрасли, такой как здравоохранение или финансы, она может столкнуться с значительными юридическими рисками, связанными с конфиденциальностью, безопасностью и защитой данных. Программа управления рисками может помочь идентифицировать эти риски и разработать стратегии для их смягчения, такие как внедрение протоколов шифрования данных или проведение регулярных аудитов безопасности.

Эффективное управление рисками также включает постоянный мониторинг и аудит для обеспечения соблюдения правовых требований. Это может включать регулярную оценку рисков, внедрение контроля и процедур для смягчения выявленных рисков, а также регулярный обзор и обновление политик и процедур соблюдения по мере необходимости. Интегрируя усилия по управлению рисками и юридическому комплаенсу, организация может разработать комплексный подход к управлению юридическими рисками и обеспечению соответствия правовым требованиям.

В целом, эффективное управление рисками является важным компонентом успешной программы юридического комплаенса. Идентифицируя потенциальные юридические риски и разрабатывая стратегии для их управления, организации.

Юридическая техника и юридический комплаенс - это два тесно связанных понятия в области юриспруденции. Юридическая техника включает в себя методы и инструменты, которые помогают обеспечить точность и эффективность правовых документов и процессов. Юридический комплаенс, с другой стороны, заключается в обеспечении соблюдения организацией всех применимых законов и нормативных требований.

Юридическая техника может помочь организациям эффективно соблюдать законодательные требования. Например, правильное использование юридической техники может обеспечить точность и ясность правовых документов, что снижает вероятность их оспаривания и судебных разбирательств. Это в свою очередь может сэкономить время и ресурсы организации, а также уменьшить возможные юридические риски.

С другой стороны, юридический комплаенс может способствовать усовершенствованию юридической техники. Обеспечение соблюдения всех применимых законов и нормативных требований может вынудить организации улучшать свои юридические процессы и процедуры, чтобы обеспечить соответствие юридическим стандартам. Это может также способствовать разработке более точных и эффективных правовых документов, поскольку организации вынуждены учитывать все применимые юридические требования в своих документах и процессах.

Таким образом, юридическая техника и юридический комплаенс взаимосвязаны и их совместное использование может привести к более эффективному управлению юридическими рисками и соблюдению законодательных требований.

Юридический комплаенс включает в себя:

- Анализ юридических требований, касающихся деятельности организации. Этот этап включает в себя ознакомление с применимым законодательством, нормативными актами, стандартами и требованиями, связанными с деятельностью организации.
- Оценка рисков нарушения юридических требований. Этот этап предполагает определение потенциальных рисков нарушения законодательства и других нормативных требований, связанных с деятельностью организации.
- Разработка системы мер по соблюдению юридических требований. На этом этапе разрабатываются и внедряются меры, направленные на соблюдение юридических требований, которые были выявлены на предыдущих этапах.
- Обучение персонала. Важным этапом является обучение персонала организации основам юридической техники и комплаенса, а также требованиям законодательства и другим нормативным актам, которые касаются их работы.
- Оценка и управление рисками. После внедрения системы мер по соблюдению юридических требований необходимо проводить оценку и управление рисками, связанными с нарушением юридических требований. Этот этап включает в себя анализ результатов, корректировку системы мер и улучшение процесса комплаенса в целом.

- Мониторинг и аудит. Не менее важным этапом является регулярный мониторинг и аудит юридического комплаенса, чтобы убедиться в том, что система мер работает эффективно и соответствует требованиям законодательства и других нормативных актов.

Юридическая техника и риск-менеджмент - два важных элемента, необходимых для эффективного управления рисками в бизнесе. Юридическая техника включает в себя использование специализированных методов и инструментов для создания точных и эффективных юридических документов, и процедур. Риск-менеджмент, с другой стороны, является процессом управления рисками в организации, включая оценку, контроль и уменьшение рисков.

Юридическая техника может помочь в риск-менеджменте путем обеспечения точности и ясности юридических документов и процедур, что в свою очередь может снизить риск возникновения юридических проблем и судебных разбирательств. Юридические документы и процедуры, созданные с использованием юридической техники, могут также обеспечить соответствие юридическим стандартам и предоставить доказательства в случае возникновения юридических проблем.

С другой стороны, риск-менеджмент может также способствовать разработке более эффективных юридических документов и процедур. Оценка и контроль рисков могут помочь организациям определить области, где необходимо усовершенствовать свои юридические документы и процедуры, чтобы снизить риск возникновения проблем. Риск-менеджмент может также помочь организациям определить и анализировать юридические риски, связанные с конкретными проектами или действиями, и разработать соответствующие стратегии по их управлению.

Таким образом, юридическая техника и риск-менеджмент являются неотъемлемыми элементами эффективного управления рисками в бизнесе. Их совместное использование может помочь организациям снизить риск возникновения юридических проблем, обеспечить соответствие юридическим стандартам и улучшить эффективность своих юридических процедур и документов.

Юридический комплаенс и правовой риск тесно связаны между собой. В рамках комплаенса разрабатываются и применяются меры для управления правовыми рисками, а также для соблюдения законодательства и других правовых норм, что помогает снизить уровень риска.

С другой стороны, правовые риски могут возникнуть, если компания не соблюдает законодательство и правовые нормы, что может привести к нарушению прав и интересов других сторон, штрафным санкциям, репутационным потерям и т.д. Юридический комплаенс направлен на минимизацию таких рисков и обеспечение соблюдения правовых норм.

Правовой риск - это вероятность возникновения юридических проблем или потерь, связанных с невыполнением правовых требований или невозможностью защитить свои права или интересы в суде или перед другими юридическими органами. Правовой риск может возникать в результате нарушения законодательства или недостаточной защиты своих прав и интересов в юридических отношениях.

Правовые риски могут быть разными в зависимости от типа деятельности организации и ее рыночной ситуации. Например, в медицинской сфере правовые риски могут быть связаны с нарушением требований по конфиденциальности пациентов или ошибками при оказании медицинской помощи. В банковской сфере правовые риски могут быть связаны с нарушением требований по защите персональных данных клиентов или с риском потери инвестиций.

Правовой риск может привести к негативным последствиям, таким как штрафы, ущерб репутации, потеря клиентов, судебные издержки и т.д. Поэтому управление правовыми рисками становится все более важным для организаций, особенно в условиях строгого регулирования и увеличивающегося числа правовых прецедентов. Организации могут использовать различные методы управления правовыми рисками, включая разработку эффективной стратегии риск-менеджмента, использование юридической техники, аудит своих процессов и документов на соответствие законодательству, а также обучение своих сотрудников правовым аспектам работы.

Расчет правового риска может быть сложным процессом, который требует анализа множества факторов. Однако, существуют некоторые методы, которые могут помочь в измерении и оценке правового риска в организации.

Один из методов оценки правового риска основывается на следующих шагах:

1. Идентификация правовых рисков: необходимо провести анализ всех юридических рисков, связанных с деятельностью организации, которые могут возникнуть в результате нарушения законодательства, судебных прецедентов или других юридических рисков.

2. Оценка вероятности возникновения риска: на этом этапе производится оценка вероятности того, что каждый из правовых рисков произойдет.

3. Оценка воздействия риска: следующим шагом является оценка воздействия правового риска на организацию в случае его реализации.

4. Определение уровня риска: на основе вероятности возникновения риска и его воздействия на организацию определяется уровень правового риска.

5. Разработка плана мероприятий: после определения уровня правового риска, необходимо разработать план мероприятий по управлению этим риском.

Расчет правового риска может быть более точным, если использовать квантифицируемые данные, такие как статистические данные по судебным искам, размеры штрафов, количество нарушений законодательства, и т.д. Однако, это может потребовать значительных ресурсов и времени на сбор и анализ данных. В целом, расчет правового риска является важной частью управления рисками организации и помогает снизить вероятность возникновения негативных последствий в будущем.

Конкретная формула для расчета правового риска может зависеть от организации и ее деятельности. Однако, в общем случае, можно использовать следующую формулу:

$$\text{Risk} = \text{Probability} \times \text{Impact}$$

где:

- Probability (вероятность) - оценка вероятности возникновения правового риска. Вероятность может быть выражена в процентах или численных значениях (например, 0,1 - 10% или 1 - 10).

- Impact (воздействие) - оценка воздействия правового риска на организацию. Воздействие может быть выражено в денежном выражении (например, размер штрафа) или в других единицах измерения (например, количество потерянных клиентов).

Например, если организация рискует получить штраф в размере 10 000 рублей (Impact) в результате нарушения закона с вероятностью 20% (Probability), то ее правовой риск составляет:

$$\text{Risk} = 20\% \times 10,000 = 2,000 \text{ руб.}$$

Таким образом, правовой риск организации оценивается в 2,000 руб. При этом, уровень риска может быть классифицирован как высокий, средний или низкий, в зависимости от пороговых значений, определенных организацией.

Существуют и другие формулы для расчета правового риска, которые могут применяться в различных организациях и отраслях. Некоторые из них включают в себя следующие параметры:

- Frequency (частота) - оценка частоты возникновения риска в единицу времени (например, число нарушений за месяц).
- Severity (серьезность) - оценка серьезности последствий риска (например, потенциальная угроза жизни или здоровью).
- Detectability (обнаружимость) - оценка способности организации обнаружить риск до того, как он причинит ущерб (например, наличие контрольных мер).

Одним из примеров формулы, которая учитывает все эти параметры, является следующая:

$$\text{Risk} = \text{Probability} \times \text{Impact} \times \text{Frequency} \times \text{Severity} \times \text{Detectability}$$

Эта формула позволяет оценить правовой риск на более комплексном уровне, учитывая дополнительные факторы, такие как частота нарушений и способность обнаружить и предотвратить риск. Однако, ее применение может потребовать более детальной оценки и анализа рисков в конкретной организации.

Несоблюдение юридической техники может привести к различным дефектам, которые могут повысить правовые риски организации. Некоторые из таких дефектов включают в себя:

1. Неполнота документации. Если документация не полна или содержит ошибки, то она может не отразить всех существенных фактов и условий, что может привести к рискам в будущем.
2. Неправильная классификация документов. Если документы не классифицированы должным образом, то может произойти несоответствие юридической техники в документах и это может привести к правовым рискам.

3. Несоответствие законодательству. Если документы не соответствуют законодательству, то это может привести к нарушениям правовых норм и увеличению правовых рисков.

4. Некорректный перевод. Неправильный перевод документов может привести к неправильному пониманию условий и правил, что может увеличить правовые риски.

5. Отсутствие обновления документов. Если документы не обновляются, то они могут оставаться неактуальными и не соответствовать новым законодательным и юридическим нормам, что может привести к правовым рискам.

Эти и другие дефекты могут повлиять на правовые риски организации, поэтому очень важно следить за правильностью и актуальностью документации и придерживаться правильной юридической техники.

Методы юридической техники могут применяться в различных аспектах юридического комплаенса. Например, в рамках разработки внутренних правил и процедур компании можно использовать методы юридической техники для создания четких и понятных правил, которые упростят процедуры и снизят риски нарушений.

Также методы юридической техники могут применяться для анализа и оценки правовых рисков. Например, метод анализа рисков может помочь определить возможные нарушения, связанные с деятельностью компании, и разработать меры для их предотвращения.

Методы юридической техники также могут использоваться при подготовке документации и контрактов, которые используются в бизнесе. Например, использование определенных формулировок, условий и структур может помочь уменьшить правовые риски и обеспечить более эффективное исполнение контрактов.

Существует множество методов юридической техники, которые используются для разработки правовых документов и обеспечения их правильности и эффективности. Некоторые из таких методов включают в себя:

1. Логический метод - этот метод предполагает анализ законодательных актов, решений судов и других документов для выработки системы логических аргументов.

2. Аналогический метод - при использовании этого метода, аналогичные случаи, которые были ранее рассмотрены, могут использоваться для анализа новой ситуации.

3. Системный метод - при использовании этого метода учитываются все факторы и аспекты, включая социальные, экономические и политические, которые могут повлиять на разработку документов.

4. Комплексный метод - при использовании этого метода учитываются все аспекты и характеристики документа, включая его правовую силу, юридическую чистоту, правильность формулировок, а также практическую применимость.

5. Прецедентный метод - при использовании этого метода учитываются решения судов и другие юридические прецеденты, которые могут влиять на правильность и эффективность документов.

Эти методы могут использоваться в различных комбинациях для разработки правовых документов и обеспечения их правильности и эффективности.

Приемы юридической техники представляют собой методы и техники, которые используются юристами для решения различных правовых задач. Эти приемы помогают сделать документы более точными и понятными, упрощают процессы юридической работы и снижают риски возникновения правовых проблем.

Некоторые примеры приемов юридической техники включают в себя:

1. Классификация: группирование информации по категориям или критериям, что позволяет упростить и ускорить поиск необходимых данных и определение необходимых мер.

2. Делегирование: распределение задач и обязанностей между различными участниками процесса, что позволяет улучшить координацию действий и повысить эффективность работы.

3. Стандартизация: создание единых стандартов для документов, процедур и политик, что позволяет упростить процессы и уменьшить вероятность возникновения конфликтов.

4. Абстрагирование: выделение общих признаков из группы объектов или явлений, что позволяет упростить процессы анализа и принятия решений.

5. **Формализация:** создание формальных правил и процедур для обработки данных и решения задач, что позволяет улучшить точность и уменьшить вероятность ошибок.

6. **Систематизация:** организация информации в логически связанные системы, что позволяет упростить процессы поиска и анализа информации.

7. **Конкретизация:** уточнение деталей и обеспечение ясности в формулировках, что позволяет избежать двусмысленности и недопонимания.

Эти приемы юридической техники могут использоваться в различных областях юридической практики, таких как разработка контрактов, управление рисками, юридический комплаенс и многих других.

Глава 2. ПРАВОВЫЕ ДЕФЕКТЫ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОМПЛАЕНСЕ

Правовые дефекты - это недостатки или ошибки, которые присутствуют в юридических документах, законах, правилах, процедурах, сделках и т.д. Эти дефекты могут быть разными и иметь различную степень серьезности, но все они могут привести к нежелательным последствиям, в том числе к правовым рискам.

Некоторые примеры правовых дефектов включают недостаточную ясность или точность формулировок, несоответствие законодательству или другим нормативным актам, несоответствие правилам локальных рынков и т.д. Правовые дефекты могут возникать из-за ошибок в процессе разработки, редактирования или утверждения юридических документов, неправильного их применения или изменений в законодательстве.

Дефекты в праве - это ошибки, пробелы или недостатки в законодательстве, которые могут привести к несправедливости или неэффективности правовой системы. Это могут быть недостаточно ясные или точные формулировки, отсутствие необходимых законов или нормативных актов, противоречия между различными правовыми актами и т.д.

Дефекты в праве могут создавать проблемы для граждан, бизнеса и правоохранительных органов. Например, нечеткая формулировка закона может привести к различным толкованиям его положений, что затрудняет его применение на практике. Отсутствие законов или нормативных актов важных для общества и экономики может приводить к проблемам в различных областях жизни людей.

Для минимизации дефектов в праве проводятся регулярные изменения и уточнения законодательства, а также разрабатываются новые законы и нормативные акты, чтобы обеспечить более точное и эффективное функционирование правовой системы.

Термины "дефекты в праве" и "правовые дефекты" могут использоваться как синонимы и обозначать одно и то же - ошибки, недостатки или пробелы в законодательстве, которые могут приводить к несправедливости или неэффективности правовой системы.

Однако, иногда термин "правовые дефекты" может использоваться более широко и обозначать не только ошибки в законодательстве, но и проблемы в самой правовой системе, такие как недостатки в процессе правоприменения, коррупция в правоохранительных органах, неэффективность судебной системы и т.д.

Можно сказать, что дефекты в праве являются частью правовых дефектов, которые включают в себя также другие проблемы в правовой системе. Обнаружение и устранение дефектов в праве важно для обеспечения более справедливой и эффективной правовой системы в целом.

Существует множество классификаций правовых дефектов, в зависимости от того, какие аспекты правовой системы рассматриваются. Рассмотрим несколько основных видов правовых дефектов, с точки зрения их сущности, причин возникновения и последствий.

1. Недостатки законодательства

Этот вид дефектов связан с ошибками в создании или принятии законов и нормативных актов. Это могут быть различные формулировки, неясные определения понятий, противоречия между разными нормами, отсутствие необходимых правил и т.д. Все это приводит к неопределенности в правовой системе и затрудняет ее применение на практике.

2. Недостатки правоприменения

Этот вид дефектов связан с тем, как правовые нормы применяются в практике. Это может быть связано с недостаточной подготовкой судей, недостатком ресурсов для работы судебных инстанций, неправильной интерпретацией законодательства, коррупцией и т.д. Все это может привести к несправедливым решениям, невыполнению правовых норм и нарушению прав граждан.

3. Недостатки правовой культуры

Этот вид дефектов связан с отношением людей к праву и правоприменению. Недостаток правовой культуры может проявляться в низком уровне правосознания, неуважении к правам и свободам других людей, нежелании участвовать в правовой жизни общества и т.д. Это может привести к неуважению к правовой системе в целом и к нарушению прав и свобод других граждан.

4. Недостатки институциональной организации правоохранительных органов

Этот вид дефектов связан с организацией работы правоохранительных органов и их взаимодействием с другими структурами в правовой системе. Это может быть связано с отсутствием эффективной системы контроля за деятельностью правоохранительных органов, неадекватной подготовкой и обучением сотрудников правоохранительных органов, недостатком средств и т.д.

Можно выделить и другие разновидности в зависимости от классификации:

1. По сфере возникновения:

- Законодательные дефекты - недостатки в законах, произошедшие на стадии их принятия, например, нечеткое или противоречивое формулирование норм, пропуски в законодательстве или наличие норм, противоречащих конституции.

- Правоприменительные дефекты - недостатки в исполнении законов, связанные с некомпетентностью и неэффективностью исполнительных органов, например, снижение качества судебных решений, коррупция, необоснованные задержания и аресты, неправомерное применение насилия со стороны правоохранительных органов и т.д.

- Судебные дефекты - недостатки в процессе правосудия, например, судебные ошибки, необоснованность решений судов, длительность судебных процессов, несправедливость судебных решений и т.д.

2. По степени тяжести:

- Минорные дефекты - незначительные проблемы, которые не влияют на работу системы в целом, например, орфографические ошибки в тексте закона.

- Мажорные дефекты - серьезные недостатки, которые могут привести к несправедливости и неэффективности правовой системы, например, некорректное формулирование норм закона, которые противоречат конституции, неправомерное применение насилия со стороны правоохранительных органов и т.д.

- Критические дефекты - проблемы, которые представляют угрозу для самой правовой системы и государства в целом, например, отсутствие законодательства в отдельных сферах, невозможность защиты прав и свобод граждан, коррупция в правоохранительных органах и т.д.

Правовые дефекты - это недостатки в законодательстве, ненадлежащее применение закона, а также действия сотрудников и организаций, которые не соответствуют правовым нормам и правилам, приводящие к нарушениям закона, убыткам и ущербу репутации. Чтобы предотвратить юридические дефекты и обеспечить соблюдение законов и норм, организации могут использовать систему комплаенс-менеджмента.

Комплаенс - это система управления, которая помогает организациям соблюдать законы и предотвращать правовые дефекты. Она включает в себя различные компоненты, такие как политика, процедуры, обучение, мониторинг и оценка рисков. Эти компоненты позволяют организациям управлять своими юридическими обязательствами и рисками.

Правовые дефекты могут иметь серьезные последствия для организаций. Они могут привести к нарушениям законов, штрафам, убыткам, ущербу репутации и другим негативным последствиям. Комплаенс помогает организациям предотвратить эти последствия, обеспечивая соблюдение законов и норм.

Чтобы понять, как правовые дефекты могут повлиять на соблюдение требований, необходимо рассмотреть различные типы юридических дефектов. В целом, юридические дефекты могут реализовываться в следующем:

Дефекты в законодательстве. Дефекты законодательства могут включать двусмысленные формулировки, противоречия, неполные или неадекватные нормы и другие проблемы. Эти дефекты могут привести к неспособности организации правильно понимать свои юридические обязательства и соответствующим образом их выполнять.

Несоответствие действий организации законам и нормам. Организация может совершать действия, противоречащие законам и нормам, что может привести к нарушениям, штрафам и другим негативным последствиям.

Несоответствие документов организации законам и нормам. У организации могут быть документы, которые не соответствуют требованиям законодательства, такие как контракты, политики и процедуры. Такое несоблюдение может привести к юридическим дефектам, нарушениям и негативным последствиям.

Несоблюдение сотрудниками законов и норм. Сотрудники могут совершать действия, нарушающие законы и нормы, что может привести к юридическим дефектам и негативным последствиям для организации.

Чтобы предотвратить юридические дефекты и обеспечить соответствие требованиям, организации могут использовать различные методы и инструменты. Некоторые из этих методов и инструментов включают:

- Система управления соответствием требованиям. Система комплаенс-менеджмента включает в себя политику, процедуры, обучение, мониторинг и оценку рисков для обеспечения соблюдения законов и норм. Это позволяет организациям управлять своими юридическими обязательствами и рисками.

Проверки соответствия требованиям. Аудит соответствия требованиям - это инструмент для оценки соответствия организации законам и нормам. Они помогают выявить юридические дефекты и области для улучшения программы комплаенса организации.

Обучение соблюдению нормативных требований. Обучение соблюдению нормативных требований дает сотрудникам знания и навыки, необходимые для соблюдения законов и норм. Это помогает предотвратить правовые дефекты и обеспечивает соблюдение требований законодательства.

Горячая линия по соблюдению нормативных требований. Горячая линия по соблюдению требований - это инструмент для сообщения о юридических дефектах, нарушениях и других проблемах с соблюдением требований. Это позволяет сотрудникам сообщать о проблемах, не опасаясь применения к ним санкций.

Оценка комплаенс-рисков. Оценка комплаенс-рисков - это инструмент для выявления юридических рисков и оценки их потенциального воздействия на организацию. Это помогает организации расставлять приоритеты в усилиях по соблюдению требований и соответствующим образом распределять ресурсы.

Комплаенс важен не только для предотвращения юридических дефектов и обеспечения соблюдения законов и норм, но и для поддержания репутации и добросовестности организации. Соблюдение требований законодательства помогает организациям укреплять доверие к заинтересованным сторонам и демонстрирует их приверженность этическому поведению.

Эффективное соблюдение требований требует твердой приверженности со стороны высшего руководства, культуры соблюдения требований и ресурсов для деятельности по соблюдению требований. Это также требует постоянного мониторинга и оценки программы соблюдения требований для обеспечения ее эффективности.

Дефекты законодательства могут иметь различные характеристики и происходить из разных причин, поэтому выделить конкретные наиболее часто встречающиеся дефекты можно лишь условно. Некоторые из таких дефектов в законодательстве встречаются чаще, чем другие:

1. Неопределенность терминов и понятий. Законы и нормы могут использовать термины и понятия, которые не имеют четкого определения или интерпретации, что может приводить к разногласиям в их толковании и применении.
2. Неоднозначность и противоречивость норм. Законы и нормы могут содержать неоднозначные или противоречивые положения, которые могут вызывать затруднения при их понимании и применении.
3. Отсутствие регулирования важных областей. Законы и нормы могут не урегулировать важные области, что может привести к

проблемам при решении юридических вопросов, связанных с этими областями.

4. Сложность и неясность процедур. Процедуры, предусмотренные законодательством, могут быть сложными и неясными, что может затруднять их выполнение и приводить к нарушениям прав.

5. Недостатки в санкциях. Некоторые законы могут не предусматривать эффективных санкций за нарушения, что может ослаблять их эффективность и способствовать нарушениям прав.

6. Проблемы с приведением законов в соответствие с реальностью. Законы могут устаревать или не соответствовать реальности, что может создавать необходимость в их изменении или пересмотре.

В целом, дефекты законодательства могут быть вызваны разными факторами, такими как несовершенство процесса законодательства, непонимание со стороны законодателей важности тех или иных вопросов, а также воздействие интересов отдельных групп и лоббистов на процесс принятия решений.

Исполнительные дефекты, такие как коррупция и неэффективность правоохранительных органов, могут создать дополнительные риски для бизнеса, такие как вымогательство, нарушение интеллектуальной собственности, кража конфиденциальной информации и другие.

Судебные дефекты, такие как неправомерность судебных решений, недостаточная компетентность судей, длительность судебных процессов, могут стать причиной потери доверия граждан к правосудию, что может привести к негативному влиянию на репутацию компании, а также к необходимости участия в судебных разбирательствах и соответствующих затратах.

Поэтому важно проводить анализ правовых рисков и управлять ими в рамках юридического комплаенса, что поможет минимизировать негативное влияние правовых дефектов на деятельность компании. Для этого могут использоваться различные методы, такие как обеспечение соответствия законодательству и стандартам, участие в лоббировании интересов компании, регулярная оценка рисков и разработка планов по их управлению.

Глава 3. ЛОКАЛЬНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Локальное нормотворчество - это процесс разработки и установления правил и норм, которые применяются на уровне отдельного региона, города или организации. Это может включать в себя принятие местных законов, политик и процедур, которые отражают особенности и потребности конкретного сообщества или местности.

Локальное нормотворчество может быть полезным для решения проблем, специфических для определенного региона или города. Оно также может помочь в обеспечении социальной справедливости и учете интересов различных групп населения, таких как меньшинства, молодежь и женщины.

Однако, локальные нормы и правила могут иногда противоречить общенациональным законам и стандартам, что может создавать проблемы для согласованности и согласованности действий на разных уровнях управления.

Государственные органы могут издавать различные локальные акты, которые регулируют жизнь конкретного региона или местности. Ниже приведены некоторые примеры таких актов:

1. Региональные законы и постановления - это нормативные правовые акты, принимаемые высшими органами власти региона, такими как парламенты, советы или администрации. Они регулируют широкий спектр вопросов, от налогов и бюджета до социальной политики и экологии.

2. Решения местных советов - это документы, которые принимаются органами местного самоуправления, такими как городские и сельские советы. Они могут касаться вопросов благоустройства, транспорта, культуры и спорта, земельного и жилищного законодательства и т.д.

3. Муниципальные правовые акты - это нормативные правовые акты, принимаемые органами местного самоуправления. Они регулируют различные аспекты жизни муниципалитетов, включая правила землепользования, строительства, торговли, здравоохранения и образования.

4. Приказы и распоряжения - это локальные акты, которые издаются государственными органами и регулируют конкретные вопросы, связанные с их деятельностью, такие как организация работы отделов и служб, установление графиков работы и т.д.

5. Лицензии и разрешения - это локальные акты, выдаваемые государственными органами для регулирования деятельности организаций и предпринимателей в конкретной местности. Они могут касаться различных видов деятельности, например, медицинской практики, торговли алкогольными напитками, строительства и т.д.

Организации также могут издавать различные локальные акты для регулирования своей деятельности. Ниже приведены некоторые примеры таких актов:

1. Положения - это документы, которые регулируют внутренние процессы и правила работы организации. Они могут включать в себя такие вопросы, как структура организации, правила приема на работу, процедуры принятия решений и т.д.

2. Инструкции - это документы, которые регулируют конкретные процессы и процедуры в организации. Они могут касаться таких вопросов, как процедуры безопасности, оформление документов, использование техники и т.д.

3. Приказы - это локальные акты, которые издаются организацией и регулируют конкретные вопросы ее деятельности, такие как установление графика работы, распределение обязанностей и т.д.

4. Политики - это документы, которые устанавливают общие принципы и правила поведения в организации. Они могут касаться таких вопросов, как этика и профессиональное поведение, социальная ответственность, многообразие и инклюзия.

5. Регламенты - это документы, которые устанавливают правила и порядок проведения конкретных мероприятий в организации, таких как собрания, конференции, тренинги и т.д. Они могут содержать информацию о времени и месте проведения мероприятия, порядке регистрации, повестке дня и т.д.

С точки зрения комплаенса, локальные акты организаций должны отвечать следующим особенностям:

1. Соответствие законодательству - все локальные акты организаций должны соответствовать действующему законодательству, в

том числе нормам общего права и нормам права, регулирующим отдельные сферы деятельности.

2. Прозрачность - локальные акты должны быть доступны для всех сотрудников организации и иметь четкие, понятные и прозрачные правила и процедуры. Это поможет предотвратить ошибки и несоблюдение правил со стороны сотрудников.

3. Актуальность и обновляемость - локальные акты должны быть актуальными и соответствовать изменениям в законодательстве и условиях деятельности организации. Они должны периодически обновляться и корректироваться в соответствии с изменениями, чтобы быть всегда актуальными и эффективными.

4. Консистентность - все локальные акты должны быть согласованы и не противоречить друг другу. Это поможет избежать непонимания и конфликтов между различными правилами и процедурами.

5. Учет потребностей заинтересованных сторон - организации должны учитывать потребности и интересы всех заинтересованных сторон, включая сотрудников, партнеров и клиентов, при разработке и внедрении локальных актов. Это поможет повысить эффективность и прозрачность деятельности организации и создать благоприятную репутацию.

6. Оценка рисков и мониторинг соблюдения - организации должны оценивать риски и мониторить соблюдение локальных актов, чтобы предотвратить нарушения и своевременно исправлять ошибки. Также важно проводить аудит и ревизию локальных актов и процедур, чтобы убедиться, что они соответствуют текущим требованиям и эффективно регулируют деятельность организации.

Допустим, организация разрабатывает свою локальную политику по безопасности труда. В соответствии с требованиями комплаенса, такая политика должна соответствовать действующему законодательству, быть доступной для всех сотрудников и содержать четкие правила и процедуры по обеспечению безопасных условий труда.

Для того, чтобы убедиться в соответствии политики требованиям комплаенса, организация может провести анализ рисков на предмет возможных нарушений, например, несоответствия правилам по обеспечению безопасности на производстве. Также организация должна осуществлять мониторинг соблюдения локальных актов и проводить регулярные аудиты для оценки их эффективности и актуальности.

Кроме того, в локальной политике по безопасности труда организация должна учитывать потребности и интересы всех заинтересованных сторон, включая сотрудников, клиентов и партнеров, и прозрачно информировать их об изменениях в правилах и процедурах.

Таким образом, локальная политика по безопасности труда организации - это пример локального акта, который должен соответствовать требованиям комплаенса и учитывать интересы всех заинтересованных сторон.

С точки зрения науки, юридический комплаенс локального правотворчества - это система мер и процедур, направленных на обеспечение соблюдения локальных актов организации или государственных органов, а также соответствия им требованиям законодательства и нормам международного права.

Юридический комплаенс локального правотворчества включает в себя следующие основные элементы:

1. Разработка локальных актов, соответствующих требованиям законодательства и международных стандартов.
2. Оценка рисков и анализ соблюдения локальных актов.
3. Создание системы контроля и мониторинга за соблюдением локальных актов.
4. Обеспечение обучения и повышения квалификации сотрудников по вопросам комплаенса и правоприменения.
5. Разработка и реализация механизмов реагирования на нарушения локальных актов и правил комплаенса.
6. Участие во внешних аудитах и сертификации системы управления комплаенсом.

Механизмы реагирования на нарушения локальных актов в рамках комплаенса могут быть различными и зависят от характера нарушений, степени их серьезности и других факторов. Некоторые из возможных механизмов реагирования на нарушения локальных актов организации или государственного органа могут включать в себя:

1. Внутренние расследования нарушений - организация проводит внутреннее расследование, чтобы выявить факты нарушения локальных актов и установить их причины. Результаты расследования могут быть использованы для принятия мер по устранению нарушений и предотвращению их повторения.

2. Корректирующие действия - организация принимает меры для исправления нарушений и устранения их последствий, такие как изменение правил и процедур, обучение сотрудников, внесение изменений в документацию и т.д.

3. Дисциплинарные меры - организация применяет дисциплинарные меры к сотрудникам, которые допустили нарушения локальных актов, включая предупреждения, штрафы, увольнения и другие меры.

4. Сообщение о нарушениях - организация сообщает о выявленных нарушениях соответствующим государственным органам, регуляторам или другим заинтересованным сторонам.

5. Исправительные меры - организация принимает меры для предотвращения повторения нарушений и обеспечения соответствия локальным актам, такие как обучение сотрудников, внедрение новых технологий, изменение правил и процедур и т.д.

6. Система жалоб и предложений - организация имеет систему жалоб и предложений, которая позволяет сотрудникам и другим заинтересованным сторонам сообщать о нарушениях локальных актов и предлагать улучшения в работе организации.

Такие механизмы реагирования на нарушения локальных актов позволяют организации или государственному органу принимать меры для предотвращения нарушений и обеспечения соответствия законодательству

Существует ряд цифровых технологий, которые могут значительно упростить процесс комплаенса и обеспечить более эффективное управление локальным правотворчеством. Некоторые из них включают в себя:

1. Электронная система документооборота - позволяет быстро и эффективно обрабатывать, и хранить документы, связанные с локальными актами, а также отслеживать их исполнение и вносить необходимые изменения.

2. Системы управления рисками и контроля - позволяют автоматически анализировать данные и выявлять потенциальные риски и нарушения, связанные с локальными актами, а также предлагать меры по их устранению.

3. Системы управления обучением - позволяют проводить эффективное обучение сотрудников, связанное с локальными актами и

комплаенсом, включая проведение онлайн-курсов и тестирования знаний.

4. Аналитические системы - позволяют проводить анализ данных и выявлять тренды и паттерны в нарушениях локальных актов, что может помочь в принятии мер для их предотвращения.

5. Системы управления проектами - позволяют эффективно планировать и отслеживать выполнение задач, связанных с локальными актами и комплаенсом.

6. Интерактивные платформы - позволяют сотрудникам и другим заинтересованным сторонам быстро и удобно получать информацию о локальных актах, комплаенсе и процессах их исполнения, а также делиться своими вопросами и предложениями.

В большинстве случаев дополнительные законодательные акты не требуются для использования цифровых технологий в процессе комплаенса и управления локальным правотворчеством. Однако, в некоторых случаях могут потребоваться изменения в существующих законах и нормативных документах, чтобы обеспечить соответствие использованию конкретных технологий и инструментов.

Например, в некоторых странах могут быть законодательные требования к использованию конкретных систем документооборота или программного обеспечения, которые обязательно должны быть сертифицированы соответствующими органами. В таком случае организации должны следовать соответствующим нормам и требованиям, чтобы обеспечить соответствие их деятельности законодательным нормам.

Также возможно, что использование некоторых цифровых технологий может потребовать изменения внутренних правил и процедур организации или государственного органа. В таком случае, необходимо проанализировать требования и потребности организации и внести соответствующие изменения в существующие процедуры и правила.

В целом, использование цифровых технологий для комплаенса и управления локальным правотворчеством может быть реализовано без дополнительных законодательных актов, но требует внимательного анализа и планирования, чтобы обеспечить соответствие существующим законодательным требованиям и потребностям организации или государственного органа.

Существует несколько способов стимулирования комплаенса в локальном правотворчестве:

1. Образование и информирование. Один из способов повышения комплаенса - обучение и информирование участников локального правотворчества о законодательстве, правилах и политиках, а также последствиях их нарушения. Образование и информирование могут быть организованы в форме семинаров, вебинаров, тренингов, рассылок и других мероприятий.

2. Участие заинтересованных стейкхолдеров. Вовлечение заинтересованных сторон, таких как гражданские инициативы, профессиональные сообщества, бизнес-сообщества и другие, может способствовать созданию более эффективных и комплаентных правил и политик.

3. Использование технологий. Использование цифровых технологий, таких как системы управления документами, онлайн-платформы для обратной связи и другие, может упростить процесс правотворчества и обеспечить более прозрачный и ответственный процесс.

4. Поощрение комплаенса. Разработка системы поощрения за соблюдение правил и политик может стимулировать участников локального правотворчества к более активному соблюдению правил. К примеру, возможны бонусы, повышение статуса, награды и другие формы поощрения.

5. Наказание за нарушение. Эффективная система санкций и наказаний за нарушение правил и политик также может стимулировать участников локального правотворчества к комплаенсу. Это может включать штрафы, лишение привилегий, отстранение от должности и другие формы наказания.

6. Мониторинг и оценка. Систематический мониторинг и оценка комплаенса могут помочь выявить проблемы и несоответствия, которые могут быть исправлены для улучшения эффективности и комплаентности правил и политик.

Локальные нормы и правила, которые создаются на муниципальном, региональном и других уровнях, могут оказывать значительное влияние на жизнь граждан и бизнеса в данной территории.

Правильно организованный процесс локального правотворчества может способствовать созданию более эффективных и комплаентных

правил и политик, которые учитывают специфику данного региона, а также потребности и интересы заинтересованных сторон.

Кроме того, локальное правотворчество может способствовать улучшению комплаенса за счет более широкой вовлеченности заинтересованных сторон в процесс разработки правил и политик, а также более эффективного контроля и надзора за их соблюдением.

Наконец, локальное правотворчество может усилить эффект от федерального и международного законодательства, помогая устранять противоречия и несоответствия между различными уровнями нормативных актов и обеспечивая более комплаентное и единообразное применение правил и политик на местном уровне.

Практикум 1

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫМ ДЕФЕКТАМ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОМПЛАЕНСЕ

1. Исследование закона: Проведите исследование одного из законов или правил, которые применяются в их организации или сфере деятельности. Участники должны найти и описать все правовые дефекты, которые они обнаружат, а также предложить пути решения этих проблем.

2. Определение рисков: Проведите анализ рисков на основе правовых дефектов, связанных с их деятельностью. Участники должны описать каждый дефект и определить, как он может повлиять на их организацию. Затем они должны предложить меры по снижению рисков, связанных с этими дефектами.

3. Определение требований: Проведите анализ требований, которые им необходимо соблюдать при выполнении своей работы, и определить, какие правовые дефекты могут возникнуть в случае невыполнения этих требований. Участники должны описать каждый дефект и предложить меры по его устранению.

4. Подготовка отчета: Подготовьте отчет о правовых дефектах, связанных с деятельностью их организации. В отчете должны быть описаны все дефекты, которые были обнаружены, а также предложены меры по их устранению. Участники также могут предложить меры по предотвращению появления новых дефектов в будущем.

5. Оценка рисков: Проведите оценку рисков на основе правовых дефектов, связанных с их деятельностью. Участники должны описать каждый дефект и оценить его потенциальную важность для организации. Затем они должны предложить меры по уменьшению рисков, связанных с этими дефектами.

6. Разработка решения: Попросите участников разработать решение по устранению одного из правовых дефектов, связанных с деятельностью их организации. Участники должны описать причины появления дефекта, а также предложить меры по его устранению и предотвращению возникновения в будущем. Участники также должны определить, какие ресурсы и сроки необходимы для реализации данного решения.

7. Аудит: Попросите участников провести аудит правовых документов, связанных с деятельностью их организации. Участники должны оценить соответствие документов действующему законодательству и выявить все правовые дефекты. Затем участники должны предложить меры по устранению этих дефектов и совершенствованию правовой базы организации.

8. Разработка политики: Попросите участников разработать политику по обнаружению и устранению правовых дефектов в деятельности организации. Участники должны определить процедуры и инструменты для обнаружения дефектов, а также определить ответственных за устранение дефектов и меры по предотвращению их возникновения в будущем.

9. Совершенствование системы управления рисками: Попросите участников разработать программу по совершенствованию системы управления рисками в организации на основе выявленных правовых дефектов. Участники должны определить процедуры и инструменты для обнаружения и управления рисками, связанными с правовыми дефектами, а также определить ответственных за реализацию программы и сроки ее реализации.

Пример ответа к заданию 1: Я нашел законодательный акт «О защите персональных данных», который содержит правовой дефект. В статье 5 этого закона говорится, что сбор, хранение, уточнение и распространение персональных данных должны осуществляться на законной и справедливой основе. Однако, не определены ясные критерии и условия, по которым можно считать сбор, хранение, уточнение и распространение персональных данных законными и справедливыми. Это приводит к тому, что различные организации могут толковать этот закон по-разному, что в свою очередь может приводить к нарушениям прав граждан на защиту своих персональных данных.

Пример ответа к заданию 2: Для устранения правового дефекта, содержащегося в статье 5 закона «О защите персональных данных», необходимо определить ясные критерии и условия, по которым можно считать сбор, хранение, уточнение и распространение персональных данных законными и справедливыми. Также необходимо предусмотреть механизмы контроля за соблюдением этих критериев и условий.

Для этого можно создать специальный орган, который будет заниматься контролем за соблюдением закона "О защите персональных данных", а также разрабатывать подзаконные акты, содержащие ясные критерии и условия. Кроме того, можно предусмотреть административные и уголовные санкции за нарушения закона, чтобы создать эффективный механизм защиты прав граждан на защиту своих персональных данных.

Практикум 2

РАЗРАБОТКА ПЛАНА ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ

Задание: Разработайте план обучения для новых сотрудников вашей компании, включающий в себя следующие элементы:

1. Вводное занятие, на котором рассказывается об истории и целях компании, ее миссии и основных принципах работы.
2. Обучение работе внутренних систем и программ компании, таких как учетные системы, системы управления проектами и т.д.
3. Обучение правилам безопасности и технике безопасности на рабочем месте, включая экстренные ситуации.
4. Обучение корпоративной этике и деловому общению, включая взаимодействие с клиентами и партнерами.
5. Обучение специализированным навыкам, связанным с конкретной должностью.
6. Тестирование знаний и навыков после каждого этапа обучения.

Пример ответа: План обучения для новых сотрудников нашей компании будет состоять из шести этапов:

1. Вводное занятие. На этом занятии новым сотрудникам будут представлены история и цели компании, ее миссия и основные принципы работы. Они узнают о месте компании на рынке, ее конкурентных преимуществах и планах на будущее. Эта информация поможет новым сотрудникам лучше понять ценности компании и стать частью ее команды.

2. Обучение внутренним системам и программам. Новые сотрудники получают инструкции по работе с учетными системами, системами управления проектами, электронной почтой и т.д. Мы также проведем тренинги по использованию специализированных программ, которые используются в конкретных отделах.

3. Обучение правилам и технике безопасности. В рамках этого этапа новые сотрудники узнают о правилах пожарной безопасности, эвакуации, использовании персональной защитной экипировки и других аспектах техники безопасности на рабочем месте. Мы также проведем тренинги по действиям в экстренных ситуациях.

4. Обучение корпоративной этике и деловому общению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Юридическая техника – неотъемлемая часть современной практики. Без нее невозможно правильно организовать правоотношения между сторонами, а также разрешить конфликты и защитить интересы каждой из них. В пособии мы рассмотрели основы юридической техники и методы ее применения на практике, узнали, как юридическая техника отражена в правосубъектности, были показаны влияние юридической техники на региональное правотворчество, возможные недостатки законодательства и правоприменения. Также изучили применение комплаенса как отдельного метода юридической техники.

Авторы пособия рекомендуют обучающимся продолжать изучение и других юридических материалов, которые помогут расширить кругозор и повысить уровень профессионализма.

Важно отметить, что правовые отношения находятся в постоянном изменении и развитии, поэтому необходимо совершенствовать свои навыки и знания в области юридической техники.

Кроме того, студенты-магистранты, изучающие право и связанные с ним дисциплины, могут использовать пособие для подготовки к экзаменам и написанию курсовых и научных работ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газ. – 1995. 05 апреля.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации // Российская газета. - № 290. - 30.12.2004.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): [федер. закон от 26 января 1996 г. №15-ФЗ : принят Гос. Думой 22 декабря 1995 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.01.1996. – №5, ст. 410.
4. Европейская конвенция о гражданстве (заключена в г. Страсбурге 06.11.1997) Документ опубликован не был // СПС Консультант плюс.
5. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст.1913.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ст. 1.
7. Кодекс судейской этики : утв. VIII Всерос. съездом судей 19 дек. 2012 г. // Бюл. актов по судеб. системе. 2013. № 2.
8. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР, 1918, №51, ст. 582.
9. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 283. – 06.12.1936.
10. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР, 1977, № 41, ст. 617.

11. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993.] // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>. - 04.07.2020.

12. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Российская газета. - № 277. - 08.12.2006.

13. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17, ст. 291.

14. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г. Документ опубликован не был // СПС Консультант плюс.

15. О Законодательном Собрании Владимирской области: Закон Владимирской области от 07.05.2002 № 38-ОЗ // Владимирские ведомости. - № 87. - 15.05.2002.

16. О нормативных правовых актах Вологодской области: Закон Вологодской области от 05.07.2012 № 2806-ОЗ // № Красный Север». - № 125. - 10.07.2012.

17. О Положении о постоянных комитетах Законодательного Собрания Владимирской области: Постановление Законодательного Собрания Владимирской области от 26.04. 2019 № 130 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2022).

18. О порядке планирования приватизации государственного имущества Владимирской области: постановление Губернатора области от 16.04.2004 № 254// Владимирские ведомости. - № 146. - 19.05.2004.

19. О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 28.01.2002. - № 4. - ст. 251.

20. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: Федеральный закон от 23.02.1995 № 26-ФЗ // Российская газета. - № 44. - 01.03.1995.

21. О рассмотрении судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и

обладающих нормативными свойствами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 // Российская газета. - № 6. - 15.01.2019.

22. О Регламенте Законодательного Собрания Владимирской области: Постановление Законодательного Собрания Владимирской области от 29.06.2009 № 180 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2022).

23. О регулировании земельных отношений на территории Владимирской области: Закон Владимирской области от 25.02.2015 № 10-ОЗ // Владимирские ведомости. - № 34. - 28.02.2015.

24. О туристской деятельности во Владимирской области: Закон Владимирской области от 01.11.2017 № 97-ОЗ // Владимирские ведомости. - № 175. - 04.11.2017.

25. Об инструкции по работе с документами в администрации Владимирской области и иных органах исполнительной власти области: Распоряжение в администрации Владимирской области от 10.02.2017 № 5-р // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 08.05.2022).

26. Об утверждении административного регламента предоставления органом государственной власти субъекта Российской Федерации в области лесных отношений государственной услуги по проведению государственной экспертизы проектов освоения лесов, расположенных на землях лесного фонда: Приказ Минприроды России от 15.02.2018 № 57 // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>. - 19.04.2018

27. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: Приказ Минюста России от 31.05.2012 № 87 // Бюллетень Минюста РФ. - N 1. - 2013.

28. Об утверждении Положения о Департаменте лесного хозяйства Владимирской области: Постановление Губернатора Владимирской области от 20.12.2006 № 898 // Владимирские ведомости. - № 268. - 27.12.2006.

29. Об утверждении Порядка государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов: Приказ Минприроды России от 30.07.2020 № 513 // в Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru>. - 17.12.2020.

30. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2005 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса РФ в связи с жалобой гражданки А.В. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 30, ч. II. - ст. 3200.

31. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2004 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца 22 статьи 283 Бюджетного кодекса РФ в связи с запросами администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 27. - ст. 2803.

32. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2003 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК РФ, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 30. - Ст. 3101.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2021. - № 1 (часть II). - ст. 289.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета № 247 от 28.12.1995.

35. Постановление ЦИК и СНК СССР «О предоставлении права на трудовое землепользование иностранцам» от 26.06.1925 // Собрание законодательства СССР. 1925. № 41. Ст. 303.

36. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об иностранцах, имеющих временное пребывание в Союзе ССР» от 03.09.1926 // Собрание законодательства СССР. 1926. № 59. Ст. 439.

37. Семейный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.

38. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // СЗ РФ. – 1996. № 25, ст. 2954.

39. Устав (Основной Закон) Владимирской области // Владимирские ведомости. - № 152-153. - 23.08.2001.

40. Устав Хабаровского края // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края: <http://laws.khv.gov.ru>. - 21.05.2022.

41. Федеральный Закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51, ст. 5681; Федеральный Закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13, ст. 1475.

42. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. №29, Ст. 2757.

43. Федеральный Закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. №47, ст. 5340.

44. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст.3032.

45. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7523.

46. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №22. Ст.2031.

**Монографии, учебники, учебные пособия,
комментарии к кодексам**

47. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т, Т. 2. – М.: «Юридическая литература», 1981. – 300 с.
48. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. - Свердловск. - 1972. 570 с.
49. Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Москва: НОРМА: 2000. – 700 с.
50. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход // Москва: Эдиториал УРСС. - 1997. 448 с.
51. Варламова Н.В. Проблемы общей теории права и государства: учебник / Ин-т государства и права РАН. - 2-е изд., пересмотр. - Москва: Норма: - 2010. – 816 с.
52. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве // Рига - 1976. - 231 с.
53. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебник / Н.А. Власенко; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - 2-е изд. - Москва: Проспект. - 2011. 480 с.
54. Военное право: Учебник. Серия "Право в Вооруженных Силах -консультант". - М.: За права военнослужащих, 2004. 640 с.
55. Гордон В. М. Устав гражданского судопроизводства с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем узаконениям и разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства Юстиции. Спб., 1914. 1436 с.
56. Гражданское право. Том I. (под ред. доктора юридических наук, профессора Е.А.Суханова) - М. : Волтерс Клувер, 2004. 640 с.;
57. Дудко И.Г. Законодательство субъектов Российской Федерации: проблемы теории и практики / И. Г. Дудко. - Саранск: изд-во Мордов. - 2004. - 294 с.
58. Игнатенко В.В. Региональное правотворчество и законодательство: Основные понятия и термины. - Собр. Иркут.обл., Иркут. гос. экон. акад. - Иркутск: Изд-во Иркут.экон. акад. - 1996. 77 с.
59. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / под редакцией С. С. Алексеева. - Репринтное воспроизведение изд. 1980 г. - Москва: Норма: Инфра-М. - 2017. 128 с.

60. Картухин В.Ю. Техничко-юридическое качество законов субъектов Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / Рос.акад. гос. службы при Президенте РФ. - М. - 2005. 169 с.
61. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник / Москва: Эксмо. - 2007. 496 с.
62. Крайнова Е.Р. Хронодискретное общеправовое исследование института апелляции в Российской империи и Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 197 с.
63. Лебедев В.А. Обеспечение единства системы отечественного законодательства в процессе правотворчества субъектов Российской Федерации: монография. - Москва: Проспект. - 2022. – 176 с.
64. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: монография / Москва: Юристъ. - 2003. – 250 с.
65. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. - Москва: Наука. - 1979. – 204 с.
66. Репникова, Ю.В., Цирульников, В.Н. Осуществление правоспособности иностранными гражданами. Волгоград, ВА МВД России, 2007. – 148 с.
67. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методол. анализ. - Москва: Наука. - 1974. - 280 с.
68. Свидерский В.И. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений // Ленинград: Изд-во Ленингр. - 1970. – 126 с.
69. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия / Ю.А. Тихомиров. - Москва: Манускрипт. -1994. – 140 с.
70. Ульянов В.И. Сложноустроенные субъекты Российской Федерации в системе федеративных отношений: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. – Тюмень. - 1999. – 184 с.
71. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях // Юридическая литература: М. - 1974. - 351 с.
72. Хачатуров, Р.Л., Липинский, Д.А. Общая теория юридической ответственности // СПб.: «Юридический центр Пресс», - 2007. – 1260 с.
73. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. - М.: Юрайт-М, 2001. - 528 с.
74. Шакарян М. С. Соотношение полномочий единоличного судьи и суда в коллегиальном составе по ГПК Союзных республик //

Проблемы применения ГПК РСФСР : тез. докл. к конф., посвящ. 10-летию ГПК РСФСР. Калинин, 1974. – 163 с.

75. Шапсугов Д.Ю. Проблемы теории и истории власти, права и государства. - М.: Юрист. - 2003. - 685 с.

76. Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия. М., 1980. – 240 с.

Диссертации, авторефераты диссертаций

77. Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск. - 2006. 76 с.

78. Вакка А.Б. Деятельность органов исполнительной власти в сфере финансового оздоровления и банкротства. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 175 с.

79. Зелепукин А.А. Проблемы эффективности российского законодательства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Саратов. - 2000. – 233 с.

80. Пастушенко А.Б. Нормотворчество субъектов Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Нижегородский юрид. ин-т. - Нижний Новгород. - 1996. - 23 с.

81. Сидоров Р. А. Представительство в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2003. - 37 с.

Научные статьи

82. Аничкин Е.С., Казанцева О.Л. Конституционные ценности как основополагающие ориентиры государственно-правового развития России // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 13: в 2 т. Т. 1. / М.: ООО «Издательство «Юрист», 2013. С. 548-553.

83. Бобылев А.И. Современное толкование системы права и системы законодательства // Государство и право. - 1998. - № 2. - С. 27.

84. Ермолаева А.В. Категории документов в законотворческом процессе // Делопроизводство. - 2012. - № 4. - С. 27.

85. Иванов Д.В., Худечко Ю.А. Отсрочка (рассрочка) уплаты государственной пошлины в арбитражных судах и судах общей юрисдикции // Вестн. Алтайской акад. экономики и права. 2014. № 5(37). С. 106-106.
86. Иващенко А.П. К вопросу о целесообразности коллегиального рассмотрения дел в арбитражном суде апелляционной инстанции // Вест. Том. гос. ун-та. № 343/2011. С. 131-133
87. Казанцев М.Ф. Правотворческие полномочия субъектов Российской Федерации: понятие, виды, правовые основания. - Рос.юстиция. - 2011. - № 3. С. 2-4.
88. Казанцева О.Л. Об особенностях юридической природы конституционных ценностей как категории российского права // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. 2013. №10. С. 74-76;
89. Киндяжев Р.А., Фархутдинова Л.Н. Анализ судебных решений по вопросу дублирования федерального законодательства субъектами Российской Федерации // Правовая система современной России: проблемы и перспективы их преодоления: Сб. статей / Под ред. А.Ф. Марукова и др. КИ (филиал) ФГБОУ ВПО МГОУ им. В.С. Черномырдина. Коломна: Коломенский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «МАМИ» - 2013. - С. 71 - 73
90. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Москва: Норма: Инфра-М. - 2011. - С. 362 - 388.
91. Наниев А. Точный протокол укрепляет доверие к суду // Рос. юстиция. 2002. № 6. С. 58.
92. Осипов М.Ю. Юридическая техника как показатель уровня правовой культуры. // Юридическая техника. Ежегодник. - 2016. - № 10. С. 410-416.
93. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2004. С. 119–120.
94. Панова, И.В. Еще раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8. 2007. С. 20-36.
95. С.А. Коновалов, Значение состава гражданского правонарушения // "Российская юстиция", N 12, декабрь 2007 г. С. 14;

96. Сафуанов, Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 29 - 30.

97. Третьякова Е.Д. Воспроизведение (дублирование) в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации норм Конституции РФ и федеральных законов // Современное право. - 2009. - № 11. - С. 30-33.

98. Чаннов С.Е. Государственная правоохранительная служба: быть или не быть? // Журнал российского права. - 2016. - № 11 (239). - С. 64-71.

99. Шапиро И.К. Проблемы реализации прав на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства граждан // Конституционное и муниципальное право. 2009. - №17. - С.22-25.

100. Юков М.К. Место юридической техники в правотворчестве // Правоведение. - 1979. - № 5. - С. 46-47.

101. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. - С. 75-76.

Интернет-ресурс

Решение Владимирского областного суда от 26.03.2021 № За-75/2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://oblsud-wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8818729&case_uid=75865549-c77d-4daa-9cb7546acffbb002&delo_id=1540005 (дата обращения 01.05.2022).

Учебное электронное издание

ГОЛОВКИН Роман Борисович
КРАЙНОВА Екатерина Романовна
МАНОХИН Виталий Сергеевич
и др.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод CD-ROM.

Тираж 25 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Юридический институт
кафедра финансового права и таможенной деятельности
i@vmanohin.ru